

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

№ 8 [44]
АВГУСТ
2017

Самаксар:
ТЕСНЫЕ ВРАТА

Когда я отлучился от міра,
то уже мне не скучно было,
а паче радостно, потому что
я рассмотрел всю жизнь и состояние
человеческое и положил всё
своё богатство, всю славу и честь
на Небеси. Так и всякий,
ежели желает быть со Христом
неразлучен, то всё ему будет
нескучно, а всё паче радостно
ищущему Бога и трудящемуся
Его ради, и прежде радости радость,
и смерть радостна...

*Из беседы преподобного Феодора Санакарского
с духовными гадами*

[8] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

САНАКСАР: БЛАГОСЛОВЕННОЕ БРАТСТВО

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь в Республике Мордовия – это мощи трёх дивных праведников: двух Феодоров из знаменитого семейства Ушаковых (святого монаха и праведного воина-моряка) и преподобноисповедника Александра (Уродова). Санаксар – это традиции древнего старчества, строгий, крепкий монашеский дух. Санаксар – это старец Иероним (Верендякин). А ещё санаксарский кадильный уголь и ладан используются на Литургии по всей России и на Афоне. Но главное в Санаксаре – это самобытное братство, в истории которого за 350 лет существования монастыря была масса интересных, трагичных и даже эпохальных событий, послуживших всеобщему назиданию и славе обители

| Христина Полякова

[48] ИНТЕРВЬЮ

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (РУДЕНКО): «ИГУМЕН ДОЛЖЕН СЛУЖИТЬ БОГУ И БРАТИИ»

Наш разговор с наместником Санаксарского монастыря проходил в той самой келье, где жил, исповедовал братию и принимал неиссякаемые потоки людей схиигумен Иероним (Верендякин). Именно в этих стенах, впервые приехав в Санаксар ещё приходским священником, будущий архимандрит получил от старца Иеронима неожиданное, но долгожданное благословение на монашество

| беседовала Христина Полякова

[62] ЛИЧНОСТЬ

СТАРЕЦ-ЛЮБОВЬ

В Церкви известны два подхода к жизни – икономия и акривия. Это для тех случаев, когда ситуации просчитывает голова. Но есть ещё один, довольно редкий и поэтому трудный, подход – путь сердца, путь любви. Искренней, жертвенной, самоотверженной. Всегда страдающей и торжествующей вечно. Таким путём шёл духовник Санаксарской обители схиигумен Иероним (Верендякин)

| Елена Владимирова

**[70] Один день из жизни
«Мы видели невожатей»**

Помощник наместника, старший диакон, заведующий монастырским производством – в условиях многозадачности послушаний день иеродиакона Амвросия (Черничука) складывается непредсказуемо. Застать его на одном месте практически невозможно. Самому отцу Амвросию к столь активной жизни не привыкать: будучи келейником старца Иеронима, он постоянно был в гуще событий и людской толпы, которая дневала и ночевала у кельи санакарского подвижника

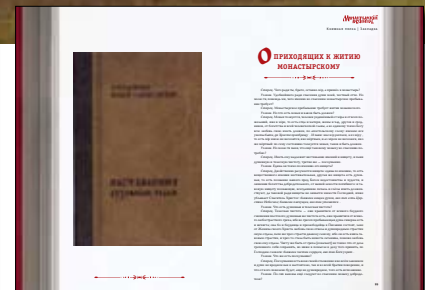
| *Мария Кравцова*

**[86] Отцы Церкви
Преподобный Феодор
Санакарский: от дезертирства
к подвигам духовным**

В истории русского монашества не было, пожалуй, другой столь поразительной судьбы, как у преподобного Феодора: дворянин, в 23 года капрал элитной бомбардирской роты Преображенского полка, которого ждала немалая военная карьера, становится дезертиром – бежит, нарушая присягу (даваемую при кресте и Евангелии), обрекая на позор свою дворянскую честь. И ради чего? Ради подвигов духовных, ради высокого монашества и всепоглощающей любви к Богу. Он был, конечно же, пойман, но сила его духа, решимость служить прежде всего Христу поразила императрицу Елизавету Петровну – она простила его, и он получил желаемое

| *игумен Венедикт (Кулешов)*

**[96] Книжная полка
«Подвизайтесь тесным
идти путём»**

Предисловие к «Наставлениям преподобного Феодора Боголюбивому читателю предоставляется счастливая возможность прочесть сохранившиеся до наших дней наставления преподобного Феодора Санакарского, мужа удивительной силы духа, исповедника Правды Божией, вся претерпевшего о укрепляющем его Иисусе Христе (ср.: Флп. 4, 13), старца мудрого и любвеобильного, которого современники называли великим по жизни его и подвигам

| *игумен Венедикт (Кулешов)*

**[102] Книжная полка/
Закладка**

**О приходящих к житию
монастырскому**
Фрагменты наставлений
и писем преподобного
Феодора Санакарского

Мы все стали участниками исторического, судьбоносного события — ничего подобного Россия не переживала. Мы прославляем великого военачальника, замечательного флотоводца. Если говорить о последнем обстоятельстве, то среди всего сонма русских святых, да и во вселенской Церкви тоже, нет ни одного флотоводца. Феодор Ушаков — первый флотоводец, причисленный к лику святых. Это особое знамение для Военно-Морских Сил России... Этот святой угодник, адмирал, основатель Черноморского флота, сегодня является не только профессиональным авторитетом, не только примером патриотизма и доблести, но и духовным героем. Кто такие святые люди? Это герои духа. Святой человек отличается от несвятого тем, что он способен мотивировать свои поступки в личной, семейной, профессиональной, общественной, государственной деятельности христианскими принципами, а не своими собственными интересами, низменными чувствами и инстинктами. Иногда спрашивают, как может быть святым военный человек, который приказывал убивать и который был в гуще насилия? Ответ прост. Если и в этих страшных обстоятельствах он сохраняет своё человеческое лицо, он и здесь может быть святым. Феодор Феодорович Ушаков являет нам пример такой христианской доблести, такой силы духа.

Когда износили его мощи из Воскресенского храма, где была совершена последняя лития о нём как ещё не о святом человеке, когда гроб подняли высоко наши военачальники, когда грянула музыка Глинки, когда двинулся этот совершенно необычный крестный ход, я пережил какое-то особое чувство. Чувство гордости, радости и великой надежды о будущем нашей страны. Это не просто возвращение к прошлому, к национальным обычаям и традициям, это нечто большее. Это — символ объединения нашего народа вокруг самых святых и возвышенных принципов. Церковь вернулась в жизнь народа. Сегодня Армия и Военно-Морской Флот снова возвращают себе великий авторитет, народную поддержку и любовь, потому что являются силой, созидающей наше государство. Всё это сегодня объединилось вокруг гроба со святыми мощами адмирала Ушакова...

Христос сказал: «Не называйте Меня Господом, потому что вы не рабы, а Мои друзья». Адмирал Ушаков — наш друг, духовный наставник, покровитель, заступник. Он близок сердцу каждого моряка, да и не только моряка. Я верю, что эта канонизация не случайна. Я не мистик по природе. Каждодневная работа, соприкосновение с миром политики заставляет меня быть твёрдым прагматиком, у меня очень трезвые эмоции при всей моей религиозной убеждённости. И всё же я не могу отделаться от внутреннего чувства радости, от голоса, который говорит мне, что это судьбоносно. Канонизирован первый флотоводец в истории человеческого рода — и это наш русский флотоводец!..

Я духовно рад за Мордовию, за прекрасный народ, который здесь живёт. Здесь всё было созвучно душе Феодора Феодоровича, он бы не стал жить там, где настрой общества был противоположен состоянию его духа. В этих местах есть всё-таки какое-то особое духовное свечение в жизни простого, благочестивого, очень доброго народа.

Я хотел бы пожелать процветания этому краю — части России, этому народу, процветания всей нашей великой стране, которая, несомненно, будет укрепляться молитвами и предстательством пред Богом великого святого, великого флотоводца Феодора Феодоровича Ушакова.

Из слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на прославлении адмирала Феодора Ушакова. Рождество-Богородичный Санаксарский монастырь. 5 августа 2001 года

«Жизнь преподобного Феодора была славна и делом, и словом, поэтому и успение его со святыми. Молитвами его да приумножаются в обители Санакарской между его учениками дух истинной веры и благочестия, дух молитвенного подвижничества и трудолюбного послушания, дух искренней любви к Богу и ближним. Отец Феодор был истинным носителем этих даров Святого Духа. Если обитель пребудет верной заветам отца своего, то Господь продолжит её мирное существование...»

Игумен Тихон
(Ципляковский),
настоятель
Санакарского
монастыря
в 1879—1884 годах

Лит.: Образок Личья Монастыря. Ниж: гуд. Ардаганова уфа.

ВИДЪ САНАКСАРСКАГО БОГОРОДИЦКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ СЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

ИЗДАНИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ГОРОДА ТЕМНИКОВА, СТРОИТЕЛЯ ІЕРОМОНАХА АВГУСТИНА СЪ БРАТІЕЮ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва Октяврѣ 19. дня 1898 года. Цензоръ священникъ Александръ Гиларовскій.

САНАКСАРЪ
БЛАГОСЛОВЕННОЕ БРАТСТВО

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь в Республике Мордовия – это мощи трёх дивных праведников: двух Феодоров из знаменитого семейства Ушаковых (святого монаха и праведного воина-моряка) и преподобноисповедника Александра (Уродова). Санаксар – это традиции древнего старчества, строгий, крепкий монашеский дух. Санаксар – это старец Иероним (Верендякин). А ещё санаксарский кадильный уголь и ладан используются на Литургии по всей России и на Афоне. Но главное в Санаксаре – это самобытное братство, в истории которого за 350 лет существования монастыря была масса интересных, трагичных и даже эпохальных событий, послуживших всеобщему назиданию и славе обители

ПО ВОДАМ К САНАКСАРУ

В то время пока мы ждали монастырского водителя отца Досифея на вокзале посёлка Потьмы (Зубово-Полянский район Мордовии), он искал нас на перроне. На часах 22:30. Дождь. В уютном зале стеллаж с книгами «Читаем на вокзале». Литература на любой вкус: иронический детектив Дарьи Донцовой, советская «Азбука пионерской жизни» А. Зибзеевой, «Монахиня» Дени Дидро, «Параскево-Вознесенский женский монастырь»...

Несмотря на то что на дороге потоки воды, отец Досифей ведёт автомобиль уверенно. Предупреждает:

— По пути до монастыря будем проезжать 15 (!) колоний — мужских и женских.

— Санаксарские священники окормляют тюрьмы?

— Да. Вот на Пасху приезжали.

Мелькнула мысль-метафора: пробираемся по мордовским водам «на шлюпке» к кораблю (ковчегу) спасения, а вокруг проносятся «риффы», окружённые колючей проволокой. 80 долгих километров пути к свету...

О том, что внешний облик Санаксара часто сравнивают с «кораблём», «ковчегом», позднее напоминало многое. К примеру, миниатюрный корабль на окне одной из братских келий.

Следует отметить, что Санаксарский монастырь в сокращённом варианте правильно называть Санаксар (мужской род, единственное число), а не Санаксары, как принято «в народе». Название пустыни произошло от наименования примокшанской заводи, расположенной в восточной оконечности монастыря, и само слово «Санаксар» с финно-угорского означает «место в болотистой низине у возвышенности». Обитель стоит чуть на возвышенности, заводь в низине. Во время разливов вся низина в воде, а затем долго просыхает от болотистого состояния.

История Санаксарского монастыря — это поистине тесные врата на пути к Богу и спасению. К примеру, по житию возобновителя монашеской жизни в обители преподобного Феодора Санаксарского можно снимать исторический сериал с лихо закрученным сюжетом. Тут были и бунты, и предательство (и не одно) игуменов братией, и заточение преподобного Феодора в келье под домашний арест, сжигание его бесед и поучений; доносы, гонения, пьянство среди братии, не желавшей внимать вразумлениям старца...

Впрочем, всё это не ново для христианина: то же самое пережил Христос в Своей земной жизни. Наша цель — Воскресение, Пасха, о которой в Санаксаре напоминает пасхальная символика тут и там.

Мы провели в обители четыре дня. Во время многочисленных бесед, интервью, разговоров за совместной трапезой санаксарские монахи неоднократно подчёркивали, что главное в монастыре — это люди, монашеская семья, братство. Думается, не случайно поэтому репор-

таж о Санаксаре получился с минимальными личными впечатлениями корреспондента. Наш репортаж — это сама братия; истории, воспоминания, размышления тех из них, с кем мы успели пообщаться.

ИЗЯЩНАЯ ПРОСТОТА

Тонко, самобытно, но в то же время просто и строго — такова архитектура Санаксара. «Изысканная простота», по замечанию известного писателя Евгения Поселянина.

Обитель условно «делится» на две части: братская территория с храмами и возведённые позднее хозяйственные постройки с огородом, коровником, конюшней, лесопилкой, монастырской гостиницей, летней трапезной для паломников.

Монастырская ограда обвивает братские корпуса и храмы, образуя монашеский «островок»: игуменские покои, трапезная, просфорная, библиотека, феодоровский корпус (здесь была келья преподобного Феодора), продовольственный склад. Всё остальное обустроивали на «материке» — за стенами «ковчега».

— Корпуса, в которых живёт братия, относятся к концу XVIII — началу XIX веков, — рассказывает наместник обители архимандрит Иннокентий (Ру-

денко). — Некоторые здания требуют реставрации. Со временем они оседают, или вырастает культурный слой, где-то необходимо заменить отмостку. Так как система отопления расположена близко к поверхности земли, надо снимать землю, чтобы убрать грунт, через который в обветшалые стены проникает вода. Нам до зимы нужно успеть это сделать, чтобы в кельях было тепло и братия не мёрзла. Раньше в кельях печка согревала, сейчас в обители большая печка топится — котельная. Газ у нас нет, прошлую зиму дровами топили. Расход, конечно, приличный.

— У монастыря невысокая ограда, так всегда было?

— Ограда у нас символическая. Санаксар не был форпостом на границе между разными народами, когда монастырь представлял собой ещё и крепость. Раньше вокруг обители между стенами и оградой было гульбище, где ходили крестным ходом, когда вода в реке Мокше сильно разливалась.

ГДЕ УШАКОВ — ТАМ ПОБЕДА

Водная стихия — неотъемлемая часть Санаксара: река в непосредственной близости от стен монастыря, отчего издали обитель кажется плывущим по воде кораблём (сразу всплывают параллели с житей-

СТАРЦЫ ЗАПОВЕДОВАЛИ НАМ ЖИТЬ В ПРОСТОТЕ, В МИРЕ, В ЗАПОВЕДЯХ, ДРУГ ДРУГУ СЛУЖИТЬ, ДРУГ ДРУГА ТЕРПЕТЬ, ПОМОГАТЬ *иеродиакон Авросий (Чернигук)*

Рака с мощами святого праведного воина Феодора Ушакова

ским морем и воинством Христовым); один из самых известных санакарских святых — знаменитый флотоводец и адмирал Феодор Ушаков, проведший в морях почти всю свою жизнь.

— Отец Иннокентий, в 2017 году исполняется 200 лет со дня преставления праведного воина Феодора. Как в монастыре отмечают дни его памяти?

— В этом году, 30 июля, в День Военно-Морского Флота в Кронштадт будут привезены мощи святого адмирала. Начнутся торжества Божественной литургией, которую возглавит Святейший Патриарх Кирилл. Как обычно 4 августа в Санакаре будет совершаться торжественное всенощное бдение. На следующий день рака с мощами воина Феодора будет перевезена в Саранск для торжеств в одноименном святому Федоровском кафедральном соборе. А в день преставления, 15 октября, братия, паломники и гости обители будут молиться в монастыре и благодарить Бога за славного сына нашего Отечества и те события в жизни, которыми были облагодетельствованы.

Вы знаете, с прославлением адмирала Ушакова в лике святых не все были согласны. Человек воевал, наверняка отдавал приказы о сражении, погибали люди при этом. Однако своей жизнью он явил любовь к лю-

дям. Любовь, которой жил адмирал Феодор, отражалась на его матросах и сослуживцах. Как это было у Александра Суворова. Люди того времени отмечали, что где Суворов — там победа, где Ушаков — там победа. Его смирение, отсутствие внешней напыщенности, тщеславия, отеческая забота о людях вызывали к нему предельное уважение. Ушаков был цельной личностью. Вместе с тем он стал военачальником, который известен тем, что не потерпел ни одного поражения за всю карьеру. Он был праведной жизни. За ним нет ни одного нареkania или соблазна. Кроме того, он окончил жизнь кротко и смиренно, при монастыре, был добротным подателем (раздавал милостыню).

Светские люди знают наш монастырь по воину Феодору, а верующие — в большей степени по преподобному Феодору, его дяде. Зная, что брат его отца жил святой жизнью, адмирал тоже хотел окончить свои дни, наиболее тесным образом соединившись с Богом, — в обители. У него не было семьи, он был безбрачным, всю жизнь подвизался на поле брани за Отечество.

В войне 1812 года адмирал уже не мог участвовать как военачальник, так он построил госпиталь на собственные средства. Его милосердие, его прошлая жизнь, где он явил образец не только христианина,

но и высокой нравственности и любви; то, как окончил он жизнь, был погребён на территории монастыря, каким был милосердным, кротким, смиренным, не потерял ни одного матроса (не сдал в плен) — всё это является знаменем его святости. К тому же его посмертная деятельность, то, как он отвечает на молитвы. Люди познают его святость посредством молитвенного обращения к нему.

— Из какой части мощей святого обычно берутся частицы для почитания?

— Откуда удобно отделить, в основном это небольшая частица. У нас частицы мощей извлекает ризничий.

— Где ещё в России есть частицы мощей святого адмирала?

— Сейчас уже во многих местах. Периодически к правящему архиерею обращаются с ходатайством, чтобы выделили частицу мощей праведного воина Феодора в ту или иную епархию для почитания верующими. Как правило, почти во всех храмах, которые посвящены его имени, есть часть мощей. К слову, сейчас нередко в храмах нашей страны можно увидеть иконы с мощами преподобного Феодора и других санаксарских святых.

— Отец Иннокентий, расскажите о двухметровой иконе адмирала Феодора с клеймами, что находится на втором этаже Рождество-Богородичного храма.

— Это, можно сказать, самый динамичный и насыщенный событиями образ адмирала Ушакова: святой Феодор написан во весь рост, в клеймах изображена история жизни и всех его баталий. Икону писали ростовские мастера. В 2016 году вместе с мощами адмирала мы возили этот образ в 28-дневном автомобильном крестном ходе как самую большую икону святого, чтобы люди могли видеть её издалека. Это был беспрецедентный случай: по благословению Святейшего Патриарха покоящиеся мощи подняли, повезли по стране и вернули обратно в монастырь. Рака с мощами ездила на монастырском автомобиле по городам России: Тутаев, Рыбинск, Санкт-Петербург, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар, Новороссийск, Керчь, Симферополь, Севастополь (адмирал участвовал в строительстве этого города).

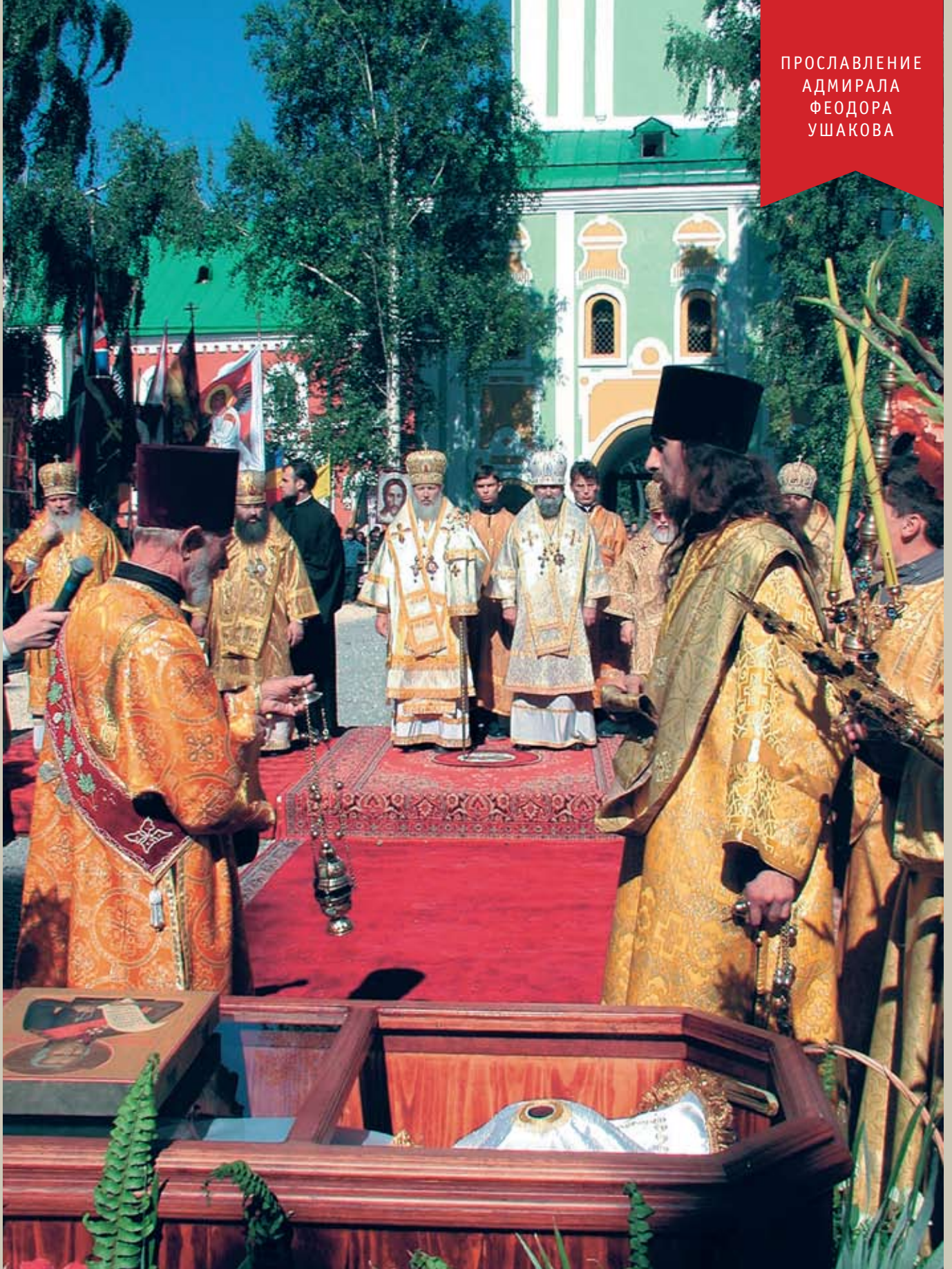
— Что Вам запомнилось больше всего в те дни?

— Любовь, с которой встречали праведного воина. Я даже предположить не мог, сколько людей его любит и почитает. Для нас это был елей на душу, отрада, что так нашего святого любят.

СВЕТСКИЕ ЛЮДИ ЗНАЮТ НАШ МОНАСТЫРЬ ПО ВОИНУ ФЕОДОРУ, А ВЕРУЮЩИЕ – В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПО ПРЕПОДОБНОМУ ФЕОДОРУ. ЗНАЯ, ЧТО ЕГО РОДНОЙ ДЯДЯ ЖИЛ СВЯТОЙ ЖИЗНЬЮ, АДМИРАЛ ТОЖЕ ХОТЕЛ ОКОНЧИТЬ СВОИ ДНИ В МОНАСТЫРЕ

Незабываемые августовские дни 2001 года – сколько радости, торжествующего света и всеобщего ликования вместили они! Было ли когда на мордовской земле что-либо подобное? И древняя Санаксарская обитель за 350 лет своей истории видала ли когда-нибудь столь величественное богослужение, столько славных адмиралов и военачальников, государственных мужей, духовенства и монашествующих, и главное, многотысячный народ, всех возрастов и званий, собравшийся отовсюду, со всех концов нашей многострадальной Отчизны? Нет, никогда не было на этой земле ничего подобного! Всех призвал и объединил в благодатном и возвышенном порыве угодник Божий, святой праведный воин Феодор Ушаков. Как при жизни своей он всего себя отдал служению великой России, так и ныне он явлен нам, и прежде всего Российскому воинству, как ходатай пред Господом, заступник и покровитель. *Из альбома «Архистратии Державы Российской»*

БЕРЕЗОВЫЕ «ШАЙБЫ»

Отец Иннокентий заверил нас, что мы сразу узнаем келейника старца Иеронима иеродиакона Амвросия (Черничука), с которым мы давно хотели познакомиться. Так и вышло, когда в угольный «цех» вошел высокий монах с очень живыми глазами и широкой улыбкой.

— Христос анести! — поприветствовал всех отец Амвросий. — Не бойтесь угольной пыли (*а это уже к нам*), она дезодорирующая (*улыбается*). Пыльно, грязно, но спасительно — вот что такое производство церковного кадильного угля.

— Отец Амвросий, Санаксарский монастырь известен производством отменного качества угля, ладана и просфор. Как братия начали изготавливать уголь? В чем особенность этого производства?

— Наверное, Господь благословил за молитвы наших старцев. Мы не стремились организовать производство, а тем более зарабатывать, как-то само вышло. У нас было благословение, чтобы для Литургии использовалось всё самое качественное — просфоры, вино, уголь, ладан. С таких послушаний, как угольная,

ладанная, просфорная, начинается Литургия: здесь всё делается для богослужения. В итоге получился маленький заводик: появились станки, стали производить уголь. Вскоре о нашей продукции узнали, люди захотели приобретать, чтобы не ездить куда-то за границу. Мы начали принимать заказы.

Наш уголь заказывают афониты: и греки, и насельники Русского Пантелеимонова монастыря. В своё время мы у них учились ладан изготавливать, а теперь они на наших угле и ладане служить стремятся. Конечно, за границу сложно поставлять продукцию. Привозим, когда сами едем к ним.

Угольное сырьё — очень тяжелое производство. Мы приобретаем готовое сырьё. Трое суток уголь горит, на четвёртые мы его протыкаем, пробуем, чтобы через него проходил шомпол — это значит, что уголь готов. Остужаем уголь в течение суток, потом выгребаем.

А начинали мы кадить так: из печки насыпали груды обыкновенных угольков и раздували их трубкой. Потом опытным путём выяснили, что самый лучший ингреди-

ЧЕЛОВЕК МЕНЯЕТСЯ В ОБСТАНОВКЕ БРАТСТВА. ПОЭТОМУ В МОНАСТЫРЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО БРАТСТВО, ЕДИНСТВО, КОЛЛЕКТИВ. НЕ СТЕНЫ ОСВЯЩАЮТ ЛЮДЕЙ, А ЛЮДИ — СТЕНЫ иеродиакон Амвросий (Черничук)

ент — это берёза, она даёт больше жару. Стали перемалывать берёзу. Я сам начинал с мясорубки, крутил на ней берёзу. Мы искали особый клеевой состав, чтобы не было пыли, чтобы зола не летела во время каждения и, главное, чтобы не было дыма. У нас есть астматики среди братии, многие болеют, поэтому это немаловажный момент. Потом мы стали серебрить и золотить церковную утварь, а сера оседает на золоте и драгоценных металлах, они начинают темнеть. Берёза — самое чистое вещество. Может, есть ещё чище в природе, но пока нас устраивает. Санаксарских монахов кормит наша родная русская берёза.

При производстве угля вырабатывается берёзовый дёготь — продукт сухой перегонки бересты, очень полезная вещь, сильнейший антисептик. На основе дёгтя делают лечебные мази. Мне давеча один трудник сказал, что молоко с дёгтем очищает организм от паразитов, улучшает состояние суставов (капля дёгтя на столовую ложку молока, постепенно до 10 капель увеличивать, а потом обратный отсчет, на уменьшение). Конечно, к монашеству это не имеет отношения, но мы все немощные, все больные.

Вы сфотографируйте, как ребята уголь дробят! Эти озарённые лица в копоти, пылающие глаза. Вот что значит благословенное производство: какие счастливые лица! Трудники приходят сюда в 7:00 утра, чтобы при-

готовить состав для станочников, которые штампуют уголь. Кафельный уголь — это ведь чисто монашеское производство. Я видел старые фотографии афонских монахов, которые вручную перемалывали уголь на древних молотилках. Запомнилось лицо пожилого монаха: всё чёрное от копоти, улыбающееся...

— Отец Амвросий, сколько угля в день братия изготавливает?

— Хватает и монастырю, и для других храмов. Угольные «шайбы» мы делаем двух размеров (для разных целей). После штамповки уголь должен остыть. Затем поддоны с углём закатываются в специальные сушильные камеры (*отец Амвросий открывает одну из них, чтобы мы могли рассмотреть*), где остывают в течение двух-трёх суток. После того, как поддоны вынимаются, уголь ещё какое-то время сушится, затем его отправляют на упаковку.

Сушильную камеру для угля нам установили знакомые ребята, удивительные люди. Раньше они делали баллистические ракеты для подводных лодок. Побывав в Санаксаре, стали верующими, воцерковились, приезжают теперь к нам постоянно.

Ну вот, почти все секреты вам раскрыл, теперь можете открывать собственное производство кафельного угля (*улыбается*). А вообще, пишите лучше о братии. Главное в монастыре — это люди. Человек меняется в

БЕРЕЗОВЫЕ
"ШАЙБЫ"

обстановке братства. Поэтому в монастыре очень важно братство, единство, коллектив. Не стены освящают людей, а люди — стены. «По тому узнают, что вы ученики Мои, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34), — сказал Христос.

Игумен заботится о духовных и земных нуждах, делает всё, чтобы братию накормить, напоить, одеть, обуть; сформировать внутренне, «обтесать», чтобы потихонечку дошли... как пироги в русской печи. Старцы нам заповедовали жить в простоте, в мире, в заповедях, друг другу служить, друг друга терпеть. Мы ходим по земле, не отрываемся от неё высоко, никуда не перепрыгиваем, чтобы не было больно падать. Мы счастливые во всех отношениях. А в целом, как были заштатные, так и есть. Как говорили про Санаксар, «заштатный монастырь, но очень крепкого духа».

— Отец Иннокентий, проводится ли отбор на данное послушание или каждый из братии «проходит» угольную?

— Чтобы послушание проходило легко, должна быть спокойная обстановка. Отчасти поэтому отбор есть среди трудников. Кто поспокойней, смиренней. Если послушание тяжёлое, духовная радость больше. Когда братия относятся друг к другу с любовью и терпением, то они понимают, что каждый из них является звеном общего монастырского механизма — братства, в котором они получают утешение и радость. Производство каменного угля — это церковное послушание, поэтому здесь много искушений.

Но вы знаете, любовь есть везде, в любом монастыре. Всегда кто-то из братии является носителем этой любви: священник или старец, духовник. Как правило, монастырь образуется не просто так, по чьему-то хотению или указу. Раньше вокруг определённого человека (старца) собирались единые по духу люди и старались в уединении, нищете, кротости, смирении, терпении преодолевать путь ко Христу, стяжать свое преображение. Потом вокруг них собирались другие люди, и постепенно устраивалось братство/сестричество.

— В наши дни так бывает редко.

— А это уже тема отдельного разговора (улыбается).

АРОМАТНОЕ ПОСЛУШАНИЕ

Помещение, где производится ещё один санакарский продукт для богослужения — церковный кадильный ладан, — находится в старинном корпусе XVIII века. Данный участок здания требует капитального ремонта. Осторожно поднимаемся по ветхой деревянной лестнице на второй этаж. Отец Амвросий:

— Кадильный ладан применяется во время богослужения, келейной молитвы. Использование ладана во время молитвы пошло от Ветхого Завета. Иудеям Самим Господом Богом было заповедано, как они должны были кадить и каким ладаном. Ветхозаветный ладан мы себе позволить не можем, делаем традиционный. При этом опираемся на опыт афонских монахов. Такой ладан делают на Святой Горе уже около 60 лет. Я ездил на Афон несколько раз, общался с братией. Слава Богу, сегодня есть средства передвижения и мы можем добраться до этих мест. Среди святогорских отцов, которые делали ладан, было много святых.

Отец Амвросий насыпает нам в ладони круглые капельки янтарно-жёлтого цвета:

— Это смола в первозданном виде. Основной ингредиент, используемый при изготовлении ладана, — смола олибанум. Олибанум (olibanum; олибан, или ла-

данное дерево) — это высушенная смола деревьев рода босвеллия, произрастающих в Аравии и Восточной Африке. Смолу собирают с ливанских кедров в Эфиопии, Судане, на Мадагаскаре.

Мы закупаем смолу в первозданном виде, но самим олебанумом не кадим, так как он имеет специфический, кисловатый запах. Монахи решили облагородить запах смолы и придумали добавлять в неё ароматы, которые достигаются путём смешивания различных растений, цветов, благоухающих масел: составляются композиции из разных компонентов и купажируются.

Санакарский ладан имеет около 11 разновидностей ароматов: «Болгарская роза», «Миро», «Скитский», «Тропик», «Дикая роза», «Патриарший», «Богородичный», «Херувимский», «Византия», «Певг», «Бальзам».

— Из каких ингредиентов состоят ароматы? «Скитский», например, или «Певг», «Бальзам»? Последним двум отдаю первое место: нежнейший, восхитительный аромат.

— В «Скитском» основной ингредиент — полынь, «Тропик» — это клубника, вишня. «Певг» (от греч. πεύκος, πεύκη — «сосна») — одно из трёх деревьев, из которых был сделан Крест Христов. Певг вырастил Лот для храма Соломонова. Он скрестил три дерева: кедр, кипарис и

При изготовлении ладана необходимы физическая сила, скорость и чуткость в руках, терпение. Если «смоляное тесто» остынет, его уже не соберёшь

певг. Иногда мы с братией привносим свои идеи в готовые ароматы. «Бальзам» — наш эксклюзивный аромат, мы его полностью сами придумали.

— Отец Амвросий, Вы, наверное, уже с закрытыми глазами определяете ароматы? На службе во время каждения сможете угадать, какой аромат добавлялся в смолу?

— Думаю, да. Вообще, определённый аромат может ассоциироваться с каким-то событием, праздником.

Вот вытяжка из цветка лимона (*отец Амвросий протягивает нам бутылку с ароматом*). А вот дикая роза. Это концентраты, поэтому запах резковатый.

Что касается магнезии, мы закупаем чистую, её производит крупная фармацевтическая компания во Франции. В парфюмерии магнезия используется в качестве пудры. Мы уже высчитали пропорции: сколько надо кипятка и магнезии. Работаем мы в финских медицинских перчатках, а раньше руки после ладана отмывали соляжкой. Ладан стараемся изготавливать каждый день понемногу. В целом количество зависит от заказов.

— Отец Амвросий, в чем отличие ладанного послушания от других? Каких навыков от инока оно требует?

— Послушание не из лёгких. При изготовлении ладана необходимы физическая сила, скорость и чуткость в руках, терпение. Если «смоляное тесто» остынет, его уже не соберёшь, поэтому надо быстро, филигранно вымешивать, чтобы произошла диффузия и смола снова слиплась. Зимой сложнее: смола

застывает быстрее. Качество «теста» и работы также зависит от температурного режима в помещении (каждый градус окружающей среды влияет на скорость застывания смолы), состояния организма брата, молится или не молится он во время послушания, о чём думает, какие помыслы принимает.

— По каким критериям выбирается человек «на ладан»?

— Сначала мы обучаем братию, наблюдаем, как справляются. Со временем становится ясно, кому можно доверить это послушание.

Обоняние «полакомили» мы вдоволь. Через полчаса ароматы пропитывают насквозь, на одежде белая «мука» — магнезия. Начинает побаливать голова.

— Именно поэтому, — поясняет наместник отец Иннокентий, — мы отправляем братьев из ладанной в сад — проветрить голову, подышать свежим воздухом.

— Сегодня я по послушанию фотомодель, — смущается послушник Владимир, который продемонстрировал нам процесс изготовления ладана. — В ладанной я два года, в монастыре пять с половиной лет.

В тот день нам повсюду чудилось благоухание великолепных ароматов, а при виде магнезии на наших куртках, лицах и волосах братия прятали улыбки. Жаль, запах невозможно передать посредством бумаги (ароматизация журнала обойдётся в копейчку). Но теперь мы не понаслышке знаем, почему санаксарский кадильный ладан пользуется таким спросом.

Церковное благовоние для богослужений (ладан) изготавливается из древесной смолы и натуральных душистых веществ (ароматов). Аромат – это вытяжка из различных растений, елеобразная субстанция с сильным концентрированным запахом разных композиций. Хранятся ароматы в металлических (чаще всего – алюминиевых) бутылках.

Санаксарский ладан изготовлен по рецептам афонских монастырей. Используется во время богослужений и келейной молитвы.

Процесс изготовления ладана состоит из двух основных этапов. Сначала смола олибанум (в виде камушков янтарно-жёлтого цвета) перетирается до консистенции порошка (пудры, муки). Для этого смолу необходимо расплавить. Смоляной порошок высыпается в таз, куда постепенно вливается кипяток. Смола начинает таять. Замешивается «смоляное тесто». Важно следить, чтобы смола не застыла и не затвердела, чтобы она была мягкая, и успеть смешать её с ароматами. В «тесто» добавляются необходимые цветочные тона и благоухающие масла, всё тщательно вымешивается. Смола перетирается с выбранными ароматами и маслами, пропитывается ими, вбирает их в себя. Затем обогащённую ароматами и маслами смолу необходимо подготовить под раскатку: придать смоле первоначальный вид, хорошенько вымешивая «тесто», чтобы смола слиплась и не осталась рассыпчатой. После этого, отрывая от «теста» куски, быстро-быстро смешивают их с жжёной магнезией, которая используется вместо талька, чтобы смола не слёживалась и не прилипла.

Тяжёлой металлической скалкой «тесто» раскатывается, разрезается на продолговатые «блины» и смешивается с магнезией. Обычная деревянная скалка для теста здесь не подойдет: для смолы нужен вес. Ароматная смола застывает, остывает, кристаллизуется. После чего специальным ножом (санаксарская братия использует нож для пиццы) каждый «блин» нарезается на фракции (мелкие или крупные кусочки), чтобы смола приобрела первоначальный вид камушков, только уже пропитанных ароматом и посыпанных магнезией.

Во время второго этапа изготовления ладана готовые фракции выкладывают на поддон и оставляют просушиваться на стеллаже для высыхания ладана в течение 5-6 часов. После этого ладан готов к фасовке. В Санаксаре установлено три вида упаковок для ладана: 100, 300 и 500 граммов.

АРОМАТНОЕ
ПОСЛУШАНИЕ

УТЕШЕНИЕ НЕКОЕ И МОНАСТЫРСКАЯ МЕРА

В монастырской пекарне высокие стеллажи со свежеспечёнными пасхальными куличами. Глазуревые шляпки на куличах призывно сверкают. Трудники замешивают тесто на батоны. И снова запахи, запахи, запахи...

— До Вознесения идут пасхальные дни, — говорит отец Амвросий, — поэтому продолжаем выпекать куличи, на трапезе их выставляем — в напоминание братии, что Пасха продолжается. Ну и утешиться немного.

Раньше мы пряники пекли. Была хорошая прибыль, пряники стали очень популярны. Вся Россия ела наши пряники, но в итоге пряники «поехали» на нас. Старцы сказали, что не надо больше пряников, и как-то завяло это дело.

Нам благословили батоны печь. Из батонов делаем сухари. Разработали монастырский рецепт. Сухари постные, без наполнителей и разрыхлителей. Ингредиенты всё натуральные. Муку используем чистую, первый сорт. Закупаем её в Ростовской области, где у производителя частная мельница. Готовые батоны мы нарезаем, обжариваем, высушиваем и укладываем в коробочки. Они неделю могут стоять и не черствеют. На Афон возим наши батоны. Отведайте, тают во рту!..

— Когда-то протоиерею Митрофану Серебрянскому, духовнику преподобномученицы Елисаветы

Феодоровны, благословили поднимать Седмиезерную пустынь, — рассказывает отец Амвросий по пути к братскому корпусу. — Он не знал, с чего начать, подумал, помолился и решил заняться пасекой. Со временем монахи стали делать из мёда квас на продажу, затем из кваса — шампанское. На Новгородской ярмарке за бутылку давали по 5 рублей (тогда это были огромные деньги). Когда уже в Европе узнали о монастырском шампанском, старец сказал: «Это, пожалуй, уже не наше, братцы, на этом мы остановимся». То есть монахов в какой-то момент стал забирать мир. Во всём должна быть мера. И у нас она есть. Что бы мы ни организовывали, монастырская мера была у нас постоянно. В монастыре две пилорамы когда-то было, народу много трудилось. Всегда мы сытые, обутые, в храме, в тепле, в простоте. А что ещё монаху нужно?

Заглянув в просфорную, мы спросили просфорников монаха Василия и иеродиаконов Иоанна и Савву, по какой технологии выпекают санаксарские просфоры, столь любимые верующими. Тесто ли по-особому готовится или ещё что. Слышали, что в Мордовии некоторые монахи пекут просфоры ночью. Отцы заулыбались: «Наши просфоры отличаются? А мы и не знали. Скажем так: тесто мы используем бездрожжевое».

Во всём должна быть мера. И у нас она есть. Что бы мы ни организовывали, монастырская мера была у нас постоянно. Всегда мы сытые, обутые, в храме, в тепле, в простоте. А что ещё монаху нужно? иеродиакон Амвросий (Чернигук)

ЛИМОНАРИЙ В СТРАНЕ ВЕЧНО ЗЕЛЁНЫХ ПОМИДОРОВ

Отец Варлаам — старший по огородному послушанию. Вместе с наместником обходим теплицы с помидорами. Теплицы братия подгапливают, чтобы помидоры быстрее росли. Ещё братия предусмотрительно соорудили тамбуры перед входом в теплицы, чтобы внутрь не проникал холод. Отец Иннокентий:

— Отец Варлаам, а если сажать помидоры чаще, в шахматном порядке?

— Нет, батюшка, по технологии полагается три куста на квадратный метр, а я и так сажаю по пять. С одного куста 6 килограммов помидоров. Если всё грамотно делать — вовремя прищипывать, поливать, — то с пяти кустов соберем 30 килограммов. В теплице 120 кустов. Всего пять теплиц с помидорами. В основном это гибриды. Виноград вот нам пожертвовали. Бог дал, а мы и рады. К Преображению спеет красный виноград.

— Земля здесь какого качества?

— Заливные луга. Мордовию называют страной вечно зелёных помидоров — из-за ранних туманов. И здесь много солнца — отсюда название «Солнечная Мордовия». В этом году мы произвели посадки пораньше, из-за погоды.

— Сколько человек трудится на огороде?

— Когда не сезон, я один или вдвоём с кем-то из братии, а в сезон вся братия будет сеять, полоть, поливать, удобрять.

Отец Варлаам показывает декоративные цитрусовые деревья: мандариновое и лимонные. Плоды у декоративного мандарина маленькие, но на вкус — самые настоящие мандарины.

— Угощайтесь! В детстве я мечтал о лимонарии. Вот, отчасти мечта сбылась (*улыбается*). Сам я из Мичуринска. В Санаксаре с 1992 года.

Заходим в монастырскую оранжерею. Повсюду нас сопровождает хозяйская кошка.

— В оранжерее у нас есть необычные растения: комнатная магнолия, дурман (цветёт большими жёлтыми или фиолетовыми колоколами), олеандр, китайская роза. Когда потеплеет, вынесу их на улицу. В теплице мы выращиваем рассаду на первичных стадиях развития, потом пикируем в кассетницы, достаём и рассаживаем. В феврале в оранжерее сею сельдерей и прочую зелень. Но основная работа — это огород в полтора гектара, который нас кормит. Организован полив. Поливаем секционно: сначала одну часть поля, затем — другую.

Мы с братией больше внимания уделяем таким овощным культурам, как капуста, морковь, свёкла, редька. Выращиваем несколько видов капусты: савойскую, краснокочанную, кольраби, белокочанную. Капусту квасим. Обычно делаем это осенью, с наступлением первых холодов, тогда при заквашивании диффузия с солью лучше. Заготовки делаем: помидоры, кабачковая икра, яблочное пюре (если яблочный год).

— На трапезе мы попробовали вкуснейшие малосольные огурцы. Это монастырские?

— Да, это творчество братии.

— Отец Варлаам, огород — ваше основное послушание?

— Да, но я ещё служу и пою на клиросе. В каждом послушании важна любовь к самому послушанию. В огороде это любовь к земле, любовь к братии, чтобы вырастить и преподнести им плоды земные. Два крыла у монаха — труд и молитва. Бывает всякое: и искушения, и непонимание. Что делать? Смиряться стараюсь. Я уже много лет в монастыре и только сейчас начинаю понимать, что не своим трудом всё берётся, тут важно другое — прийти в мир с Богом, примириться с Ним. Господь так всё устроит, что на послушании осознаёшь свои немощи. Но я за себя говорю, как это у меня происходит.

Блажен милующий скоты

По пути к скотному двору отец Иннокентий заметил, что в отличие от столичных обитателей, где основная забота братии — главным образом, совершение богослужений, в сельском монастыре, помимо храма, много физического труда, где старшие по послушанию братья должны проявлять отцовскую заботу о насельниках.

— Личность игумена, старшего по послушанию или того, к кому прикрепляют новоназначенного, имеет большое значение, это очень важный момент. От них многое зависит, если не всё.

В конюшне послушник Олег, старший по скотному двору, проводил неприятную, но жизненно необходимую для лошадей процедуру прочищения подков. Отец

Иннокентий успокаивал кобылу, гладил по загривку. Послушник Олег:

— Уход за копытами включает ежедневный осмотр, очищение от грязи, обмыв, обсушку, раскрячковку подков. Лошади страдают врождённой патологией суставов (остеохондроз), сухожилий. У них слабые спины и лёгкие, они часто простывают, боятся сквозняков. Когда в фильмах показывают, как человек на лошади прыгает с высоты, это, конечно, вымысел, при таком прыжке у лошади сломаётся спина.

Животные у нас все объезженные. Хотя правильно говорить «заезжать лошадь», а не «объезжать». Заезжают лошадей, когда им исполнится два-два с половиной года. Начинать надо с небольшой нагрузки. В монастыре мы используем лошадей в хозяйстве, коров пасем на них. Если лошадь была под нагрузкой, на пастбище, нельзя сразу её поить или кормить, надо дать ей остыть в течение минимум двух часов.

— Откуда Вы столько знаете о лошадях?

— Любовь к лошадям у меня с детства. На каникулы родители отправляли меня в деревню к бабушке, там были лошади. Я любил читать книги, смотреть фильмы про них. Общался с людьми, которые занимались лошадьми, они делились опытом, я запоминал.

— Чем Вас покорили эти животные?

— Своей грациозностью, работоспособностью.

А вообще, лошади — это большие зайцы. Лошадь всё делает с испугу: берёт барьеры, ускоряется, ноги

даёт. Скотина — хороший слушатель, она не спорит, не перечит, ей можно «выговориться» (улыбается). Лошадь на расстоянии чувствует, в каком настроении человек идёт на конюшню: кто-то забивается в угол, кто-то настороженно себя ведёт. Когда идёшь с хорошим настроением, они встречают издали. Говорят, лошадь чувствует сердцебиение человека на расстоянии, а острота зрения у них в семь раз превышает человеческую.

— Сколько в среднем они живут?

— Около 15 лет. Бывает, до 20-ти доживают, но это редкость.

— Жалуете своих лошадок?

— Ну конечно. Иначе не могу. Всех жалко. К нам в конюшню кошки зимовать приходят. «Блажен, иже и скоты милует» (Прит. 12:10). Жалеть надо, но не привязываться. Бывают ситуации, которые нельзя оставлять безнаказанными: укусит, например, или во время заезда выкинет из седла, процесс-то опасный, нелёгкий. Но всё равно жалко наказывать.

— Когда едете верхом, о чём думаете?

— Что расслабляться нельзя ни при каких обстоятельствах. Лошадь чувствует, если расслабился, и может скинуть. Другой вопрос, когда скотина начинает показывать характер: туда не пойду, это не хочу. Такие моменты надо переламывать.

— Добродетель послушания во главе угла и среди монастырских животных?

СТРОГОСТЬ С ЛЮБОВЬЮ – ИСТИННО МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ. ПРАВДА, ЧАЩЕ СТРОГОСТЬ ДОЛЖНА БЫТЬ К СЕБЕ, А ЛЮБОВЬ – К БЛИЖНИМ *архимандрит Иннокентий (Руденко)*

— А как же. Послушных все любят. Сегодня в моде порицать начальство. Многие недовольны президентом, правительством. Хотя это два разных аспекта. Послушание не в приоритете, набирает обороты бунтарский дух. Всё это тревожно и не есть хорошо.

— Для тех, кто работает со скотиной, какие важно иметь качества?

— Вне зависимости от послушания для всех монашествующих важны терпение и послушание. Терпением рождается смирение, без которого любая добродетель нивелируется.

— Олег, откуда Вы родом? Почему приехали именно в Санаксар?

— Из Зеленограда. Три года здесь. Много слышал о монастыре, о старце Иерониме. Все фильмы про него смотрел с упоением. Батюшка простой был. Никакого недопонимания в словах, которые он говорил, всё просто, доступно, легко. К сожалению, я не застал старца, а так хотелось бы посмотреть, как он двигается, как разговаривает, общается с людьми. Увидев его вживую, думается, и спрашивать ничего не пришлось бы, по человеку ведь сразу видно, кто он есть.

Я нигде до Санаксара не был, мне не с чем сравнивать. Тишина, простота — вот что для меня наш монастырь. В каноне Пресвятой Богородице читаем: «Начальника тишины родила еси».

— В какой момент Вы поняли, что монашество — ваш путь?

— В двух словах не объяснишь... Всё по милости Божией.

ЩЕДРО ПОСЕЕШЬ – ЩЕДРО ПОЖНЁШЬ

— Здесь в будущем хотим устроить сад для братии, чтобы они могли там уединиться, помолиться, отдохнуть, — отец Иннокентий показывает нам задний двор. — Недалеко от монастыря есть скит: небольшой храм, пруд, домик, пара келий. Братия туда приезжает время от времени. Дороги в скит нет, планируем мост бетонный сделать с Божьей помощью. А вон там, на земле, те самые бетонные трубы, через которые будет протекать река.

— Отец Иннокентий, в житии преподобного Феодора Санаксарского встречаются эпизоды, где он откровенно журит своих монахов. При этом строгость в нём сочеталась с любовью. Некоторые вещи, за которые старец упрекал братию, актуальны и для современного монашества. Как Вы считаете, в наше время надо чаще применять кнут или пряник?

— Строгость без любви порождает жестокость и придирчивость. Строгость с любовью (и когда тот, к кому ты относишься строго, понимает, что ты это делаешь для его же пользы и делаешь так, чтобы не ранить душу) помогает человеку, вызывает совсем другой отклик. «Правду следует подавать вежливо — так, как подают пальто, а не швырять в лицо, как мокрое полотенце», — сказал один писатель. Строгость с любовью — истинно монашеский путь. Правда, чаще строгость должна быть к себе, а любовь — к ближним.

— В число братии Санаксара сложно попасть?

— Это личный выбор. Человек должен влиться в наш ритм. Нужно уметь смиряться, терпеть. Послушники готовятся, чтобы со временем стать монахами. В монашеском постриге игумен говорит новонаначальному: «Поминай святоотеческие поучения, должен подыять на себя и скорби, и укоризны, чтобы достичь Царствия Небесного». Каждый из монашествующих переживал моменты, когда где-то его смирили, где-то укорили. Всё это нужно потерпеть — и потерпеть благодушно. Как в море камушки перетираются между собой волной и со временем становятся гладкими, так и характеры в монастыре. Больно бывает от того, что у нас есть самолюбие. Во Вселенной всё движется вокруг Христа, а не вокруг нас, и чтобы перенастроиться, нужно время.

Сложите ладони вместе, потрите одну об другую, разогрейте немного, а потом попробуйте приложить к лицу — будет горячо. Если при взаимодействии ладоней такая реакция, то что говорить о характерах разных людей... Возможно, за счёт более смиренного другой сможет научиться смирению. Как правило, кто-то больше терпит, а кто-то меньше. Но преодолевают это всё ради Христа, ради спасения души. Ради этого приходят в монастырь и своим старанием получают (или не получают) спасение. Зависит от того, насколько вложишься: щедро посеешь — щедро пожнёшь, скупо посеешь — скупо пожнёшь.

«ПОМНИ ЧАС СМЕРТНЫЙ»

Инок Лазарь проводит экскурсии по монастырю. После часовой беседы об истории обители и её святых, осмотрев два этажа Рождество-Богородичного храма и его иконы, идем к монастырскому некрополю.

— У меня ещё есть «экскурсия» про санаксарских кошек (*улыбается*). Это чтобы люди не подбрасывали их в монастырь. Собак у нас нет, поэтому для кошек раздолье. Есть и местный авторитет — чёрный кот без хвоста. Появляются кошки у нас так: приезжает машина или

автобус с паломниками, открывается дверь, выносятся коробка с котятками и машина/автобус уезжает. Зимой большинство кошек вымерзает.

- Отец Лазарь, как давно Вы живёте в Санаксаре?
- Семь лет. Сын ушел в армию, а я в монастырь.

Особо ничего хорошего в миру у меня не было.

На монастырском погосте захоронения с 1805 года. Инок Лазарь останавливался возле каждого и подробно рассказывал, кто здесь покоится, какова его роль в истории монастыря. Информация сохранилась, главным образом, о настоятелях Санаксара: архимандрите Августине, преподобноисповеднике Александре (Уродове), мощами почивающем в главном монастырском храме.

— Вот могила отца Венедикта (Селиванова). У нас к нему двойное отношение: с одной стороны, он продолжил строительство прекрасного архитектурного комплекса монастыря, а с другой — притеснял старца Феодора. Затем настоятелем стал отец Вениамин. Благонравный был человек, продолжил восстановление обители. Есть две могилы монахинь. Рассказывают, что одна из них в миру была коммунистом, завела склады, много народу имела в подчинении. Когда Санаксар начали возрождать, она пришла в монастырь, её трудами практически всё необходимое для реставрации было сделано.

Часовню над могилой старца Иеронима построили спустя несколько лет после его кончины. Давайте зайдём внутрь, я вас помажу маслицем от лампы.

На могиле батюшки цветы, у подножия Распятия маленькая оранжевая лопатка: песочек с могилы паломники берут на молитвенную память. В вазочке — конфеты для поминовения. Рядом с могилой — аналой с раскрытой тетрадь для записей, где люди оставляют свидетельства о помощи отца Иеронима, просят его молить, благодарят.

Остаёмся в часовне ненадолго. Тишина. Слышно только, как ветер колышет листву деревьев у могил.

Алые всполохи маков на кладбище — напоминание о Воскресении из мертвых. Когда через пару дней мы снова пришли в часовню к старцу Иерониму, то увидели, что деревья спилены: стволы внутри сгнили и превратились в труху. Некрополь «осиротел» и выглядел совсем по-другому в наше первое посещение. Теперь среди могил будет расти новая зелень. Пасха — это ведь ещё и обновление жизни, обновление всего и вся...

И БОЛЬ, И РАДОСТЬ

— Вам надо обязательно встретиться с архивариусом Санаксара, — заинтриговал отец Амвросий. — Игумен Венедикт — литератор, автор книг о монастыре и его святых, собиратель и хранитель санаксарского архива: у него всё чётко, всё по полочкам.

Встретиться оказалось не просто. Тем не менее, мы пообщались с отцом Венедиктом и он помог нам в подготовке материалов о Санаксарском монастыре, за что мы, пользуясь случаем, сердечно его благодарим.

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН

*Воскресенский погост.
Часовня над
могилой схигомена
Иеронима (Верендякина)
построили спустя
несколько лет
после его кончины*

— В Санаксаре я 22 года, много видел здесь от наших старцев схиархимандрита Питирима и схиигумена Иеронима, а до прихода в монастырь от схиархимандрита Макария (Болотова), который тоже наш санаксарский старец, — много видел и принял от них любви, врачевства, назидательных примеров, много пережил духовной радости... Но и боли в эти годы, и недоумений, и скорбных отрезвлений (в том числе и по причине отношения *неблагожелателей* к нашим старцам) — тоже было предостаточно.

— А каким Вы запомнили старца Иеронима?

— Отец Иероним? Понимаете, я ведь пришёл в Санаксар в июне 1995-го по благословию схиархимандрита Макария, у которого перед тем бывал в Нижних Прысках под Оптиной в течение почти трёх лет. Там я нашёл для себя всё, что было мне необходимо по тогдашнему моему плачевному состоянию: сострадательную любовь, неласкательное, но истинно отцовское врачевство и великое утешение — отец Макарий,

можно сказать, вернул меня к жизни. Были там, между прочим, и прозорливость, и чудеса, но старец учил очень трезвому отношению вот к этим самым *проявлениям*, до которых ныне многие очень падки, почитают чуть не за главное в духовной жизни. А главное-то в другом — и об этом не уставал говорить старец, даже не говорить, а вразумлять на понимание самой своей повседневной жизнью: главное — это укрепление живой веры в Бога, это действительные, непоказушные покаяние и смирение, это навык правильной внутренней молитвы, то есть всё то, о чём учили святые отцы, наставники монахов. Я читал об этом в книгах, а тут увидел воочию... Так что, придя в Санаксар, был подготовленным в отношении «чуждести».

Окормлялся-то я у старца Питирима, он был моим восприемником в монашеском постриге (так благословил отец Макарий). Конечно, у отца Иеронима как братского духовника я исповедовался тоже: Великим постом или когда отец Питирим отъезжал из монастыря. Говорю всё это к тому, что с 1995 по 2001 годы, то есть при жизни отца Иеронима, я, к сожалению, мало общался с ним в духовном смысле, больше наблюдая со стороны (по своей неисправимой и так, увы, и не исправленной привычке литератора). «К сожалению», потому что батюшка был, конечно, человеком праведной жизни, но мне это вполне открылось уже после его кончины, когда я увидел и вижу до сих пор неподдельную народную любовь к нему, к его памяти, да и помощь от Бога по его предстательству — о чём и сам имею доказательства.

Каким я его запомнил? Ну вот, пожалуй, два-три случая, которым сам был свидетель. Жизнь ведь наша состоит из так называемых «мелочей», и бывает, что в мелочах-то человек наиболее проявляется — просто потому, например, что менее контролирует себя.

В первое время в монастыре, когда был трудным («бельцы», так раньше называли ещё не одетых в подрясники), меня ставили читать на клиросе. И вот однажды на утрени читается первая кафизма, а мне читать вторую, я начинаю из глубины храма выдвигаться к правому клиросу. И становлюсь свидетелем следующей сцены. Отец Иероним, войдя из притвора в храм, прикладывается к иконам, благословляет по ходу народ и, уже впереди меня, подходит к перегородке клиросной, чтобы пройти южной дверью в алтарь. А там, в узком проходе на солею и спиной к батюшке, загоразивая ему проход, стоит послушник в подряснике, посланный, мо-

ОТЕЦ ИЕРОНИМ БЫЛ, КОНЕЧНО, ЧЕЛОВЕКОМ ПРАВЕДНОЙ ЖИЗНИ, НО МНЕ ЭТО ВПОЛНЕ ОТКРЫЛОСЬ УЖЕ ПОСЛЕ ЕГО КОНЧИНЫ, КОГДА Я УВИДЕЛ И ВИЖУ ДО СИХ ПОР НЕПОДДЕЛЬНУЮ НАРОДНУЮ ЛЮБОВЬ К НЕМУ, К ЕГО ПАМЯТИ, ДА И ПОМОЩЬ ОТ БОГА ПО ЕГО ПРЕДСТАТЕЛЬСТВУ

игумен Венедикт (Кулешов)

жет быть, взять нужную книгу от уставщика. Он батюшку не видит, и отец Иероним, притормозив перед ним, как-то по-детски смущённо затоптался перед послушной этой спиной...

Что бы сделал в такой ситуации — ну хоть я, например, будучи в возрасте и сани? Я бы сказал: дай, дескать, пройти (но пришлось бы громко, потому что рядом чтец кафизму читает), или аккуратно, но с властью отодвинул бы заградителя этого, или, не знаю, по плечу похлопал бы, чтоб оглянулся и пропустил. А что сделал старец, схимник и братский духовник? Он неожиданно потянулся к нему губами и робко, именно с робостью и почтением, поцеловал послушника в плечико... Тот удивлённо обернулся, засмутился и отступил — давая старцу пройти.

Второй случай был в алтаре, я уже в сани. Служба идёт (но не Литургия, иначе батюшка давно бы уж ворохи записок своих поминал; из дальнейшего понятно стало, что он занимался с народом, потому и задержался), и вдруг в алтарь южной дверью и довольно шумно, как бы забывшись, где он и что, входит отец Иероним: весь в смятении и страхе, что-то вслух невнятное проговаривая, — я его таким никогда не видел. Он даже к престолу прикладываться сразу не стал, а, призвав молившегося в алтаре в своём креслице старца Питирима, скоро прошаркал к столику, на котором облачения раскладывают, бухнулся на колени, будучи явно не в себе. Питирим-то сразу понял (они друг у друга исповедовались, а Пити-

рим ещё и восприемник Иеронима в схимническом постриге, его духовный отец), быстро достал из шкафчика крест и Евангелие, надел епитрахиль...

Я не успел отойти (да и не подумал, что отец Иероним так, не сдерживая голос, исповедоваться начнёт — не до голоса ему было) и стал невольным свидетелем того, что там у него случилось. Боже мой! это была такая «мелочь», на которую я бы, например, не обратил — и не обращаю — никакого внимания, пропускаю как сквозь сито невнимательности к чистоте своей души. А старец навзрыд и чуть не со слезами каялся в этом!

Это в какой же строгости, в каком благодушии надо содержать себя, чтобы столь ничтожный «прокол» — и до такой степени огорчил его совесть!

Ещё случай, но тут требуется некоторое малое предисловие. Вот я человек — и по искалеченной невротичной природе своей, да и по наследственному темпераменту — весьма вспыльчивый, по пустякам могу раздражиться... При старцах много легче было: придёшь к отцу Питириму вечером под благословение, весь мусор помыслов переберёшь, он тебя епитрахилькой накроет, крестом по затылку пристукнет — встанешь обновлённый. А ещё шутку-прибаутку или присказку какую со смыслом скажет, обласкает по-отцовски, мандаринку на прощанье даст — и такой покой на душе! После их ухода всё стало не так... И вот для меня самым большим и самым назидательным впечатлением от отца Иеронима было то, что я никогда за шесть лет не видел его

раздражённым, немирным, гневливым. Хотя батюшка и по темпераменту своему отнюдь не был флегматиком, я это видел и чувствовал, и притом народу — болящего, тяжёлого — изо дня в день приходилось ему принимать столько, что без действия в нём благодати Божией выдержать весь этот напор и оставаться мирным, радостным, любвеобильным — было бы невозможно.

Но однажды мне довелось видеть его в непритворном возмущении, даже как бы во гневе. Дело происходило в алтаре. Зашёл незнакомый мне священник, приложился к престолу и тут же направился к старцу, сидевшему на стульчике у подоконника и поминавшему огромные вязанки записок. Они поприветствовались рука в руку, и священник, поклонившись батюшке чуть не в землю, стал горячо благодарить его за некое чудо, происшедшее с домочадцами, бывшими в больших скорбях, а теперь по молитвам старца исцелёнными. Священник искренно, действительно с любовью и благодарностью к старцу благодарил его. Но надо было видеть при этом, как не на шутку перепугался, замахал руками, защищаясь от него, и возмутился духом отец Иероним. «Да как ты можешь так говорить! Да причём тут я? Ты — Бога, Бога благодари!»

Вот такие, с позволения сказать, мелочи запоминаются, конечно.

И последний расскажу случай, показывающий, до чего же не просты были наши старчики и как скрывали они дарования, полученные от Бога. Речь пойдёт о

юродстве. В тропаре блаженной Ксении Петербургской сказано: «...безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестным силу Божию восприяла». Отец Питирим, когда ещё был в Санакаре, не раз говорил мне как бы в шутку: «Венедикт! юродствуй, а то не спасёшься». Но такими словами разве шутят? И старец Макарий, в первый к нему приезд, когда провожал меня, то среди прочих подарков снял с молитвенного угла крохотную иконку блаженной Ксении...

Что это? Конечно, речь не о том, чтобы видеть здесь прямое благословение... Безумием будет даже помысл такой принять. Но вот из поучений преподобного Феодора: «Аще хочещи благочестиво житие провождати, презри мудрования мира сего ради Христа; надлежит быти тебе как безумну...» Значит, бывает необходимо христианину (и монаху) поступать против тех или иных мудрований мира *без-умно*: то есть глупо, по-дурацки, не сходно с понятиями, законами этого мира. Будешь осмеян, получишь тумака, но — сбережёшь Христа? Многие понятия монастырского обихода давно вписаны в мудрования. Вот и думайте теперь. Конечно, суть здесь в смирении, *смирении крестном*. А то дурака валять — это мы завсегда...

И вот эпизод, которого я был свидетелем и участником и который произошёл года за два до кончины схиигумена Иеронима. Служили воскресную Всенощную, наместника не было в монастыре, и соборный выход на полиелей возглавил отец Иероним.

Я тоже служил тогда и стоял во второй паре, слева от батюшки. Известно, что отец Иероним по национальности мордвин и его русский язык был весьма своеобразен. По-славянски же он читал, насколько мне приходилось слышать, с такими неправильностями, что постоянно имел нарекания от наместника и особенно от тогдашнего благочинного, который грозился вообще запретить отцу Иерониму всякое чтение в храме вслух, дабы не смущать народ. Я тоже, когда слышал его чтение богослужебных молитв, Евангелия, смущался в помыслах. Но что делать? Батюшка был человек Божий, и лично я старался с осудительными помыслами справляться. Отец же Иероним на все и от всех замечания, иногда, повторяю, раздражительные и чуть не грубые, отвечал едва ли не с земными поклонами лишь одно: «Простите! Неуч бестолковый...»

И вот стоим мы на полиелее, иеродиакон подносит Евангелие, «Вонмем!» — и отец Иероним начинает читать. Боже мой, что это было за чтение! Да ещё выпало в тот раз 11-е воскресное, от Иоанна 67-е зачало, особенно сложное, потому что надо точно расставлять паузы и соблюсти интонацию, иначе получается каша. *Симоне Ионин, любиши ли мя паче сих? Глагола Ему: ей Господи, Ты веси яко люблю Тя. Глагола ему: паси агнцы Моя...* Батюшка читает, в каждом слове ошибка, паузы не там, где надо, строчки путает... в общем, беда. Я слушаю, глаза долу, в душе буря возмущения: да что же это такое! Ну,

неужели нельзя аккуратненько прочесть? Спокойно, с расстановкой... да и диакон хорош, ведь мог заранее в алтаре открыть, показать батюшке... И в этот миг наивысшего возмущения я слышу, как отец Иероним вдруг совершенно чётко, абсолютно правильно, с превосходно мелодичной, изумительно благородной интонацией произносит: *Глагола ему Иисус: аще хощу да той пребывает дондеже прииду, что к тебе? Ты по Мне гряди...*

Я в изумлении вскидываю на него глаза, батюшка делает паузу — и искоса, сдержанно, сияюще и подетски счастливо смотрит на меня... Отворачивается к Евангелию и продолжает своё *неправильное* чтение.

Никогда не забыть мне этого взгляда!

Были и ещё памятные истории, но кратко о них не расскажешь, а вы, я же понимаю, ограничены в журнале объёмом публикуемого. Так что оставим на будущее.

Чудо САНАКСАРА

Перед отъездом мы разговорились с трудниками в монастырской гостинице.

Михаил из Еревана, живёт в Москве: «Приезжаю в Санаксар уже много лет. Это другой мир. В своё время имел счастье пообщаться со старцем Иеронимом. Я вышел от него другим человеком».

Иван из Челябинска ежегодно приезжает в Санаксар потрудиться: «Другого такого монастыря, как Санаксар, для меня нет. Дух здесь особенный. Въезжаешь на территорию обители и попадаешь в другой мир. Монастырь издали видно, и он как корабль. Корабль спасения. А ещё кормят очень вкусно. Летом организованы «армейские кухни». И здесь не зарабатывают на паломниках, как это бывает в некоторых монастырях».

Дмитрий из Москвы, кладёт камень у монастырского магазина: «В Санаксаре тихо. Даже когда паломники приезжают и летом трапезная на улице забита народом, всё спокойно, никакой суеты. У меня была проблема духовного характера: месть, злоба в душе. Я шёл пешком к монастырю от места моего послушания и всё думал, думал, боролся с помыслами, а когда с дороги увидел обитель, такая лёгкость в душе появилась, проблема разрешилась. Я бросил сумку на землю, у меня кофе был в термосе. Я сидел на земле, пил кофе и смотрел на монастырь».

Каждый день в обители звучит молебен санаксарским святым. Приложившись к мощам троих подвижников, оставивших ярчайший след в истории Санаксара и Русской Православной Церкви, мы поспешили к отцу Досифею, который уже ждал нас, чтобы отвезти на ночной поезд до Москвы.

Как заметил кто-то из братии, чудо Санаксара — в колоритности его насельников, уникальности живших и ныне живущих в нём личностей. Благословенное братство. С этим трудно не согласиться. ♦

«**Н**ГУМЕН ДОЛЖЕН СЛУЖИТЬ БОГУ И БРАТИИ»

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (РУДЕНКО):

НАШ РАЗГОВОР С НАМЕСТНИКОМ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЧНОГО САНАКСАРСКОГО МОНАСТЫРЯ ПРОХОДИЛ В ТОЙ САМОЙ КЕЛЬЕ, ГДЕ ЖИЛ, ИСПОВЕДОВАЛ БРАТИЮ И ПРИНИМАЛ НЕИССЯКАЕМЫЕ ПОТОКИ ЛЮДЕЙ СХИИГУМЕН ИЕРОНИМ (ВЕРЕНДЯКИН). ИМЕННО В ЭТИХ СТЕНАХ, ВПЕРВЫЕ ПРИЕХАВ В САНАКСАР ЕЩЁ ПРИХОДСКИМ СВЯЩЕННИКОМ, БУДУЩИЙ АРХИМАНДРИТ ПОЛУЧИЛ ОТ СТАРЦА ИЕРОНИМА НЕОЖИДАННОЕ, НО ДОЛГОЖДАННОЕ ВЛАГОСЛОВЕНИЕ НА МОНАШЕСТВО

ГДЕ КРЕСТИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

Отец Иннокентий, Вы застали то время, когда в Санаксаре подвизались старцы высокой духовной жизни. Какими они Вам запомнились? Что Вы вынесли для себя из общения с ними?

Схиигумен Иероним (Верендякин) был как бы сама любовь, воплощение любви: благодостный, смиренный, кроткий, богомудрый, рассудительный. Схиархимандрит Питирим (Перегудов) был монахом Почаевской лавры, приехал в Санаксар из Почаева. Когда в 1993 году наш монастырь посетил Святейший Патриарх Алексий II, он долго разговаривал со старцем Питиримом, который к тому времени уже имел за плечами 43 (!) года монашеской жизни. Это исключительный опыт, целый пласт человеческой жизни. Конечно, нам всем хотелось прикоснуться к такому опыту.

С кем из старцев Вы больше общались?

Отец Иероним был духовником монастыря, поэтому чаще я общался с ним. Келья духовника должна быть открыта всегда, так у нас и было. Мы с братией приходили к отцу Иерониму, чтобы поделиться своими неустройством, печалью, огорчением или немощью. Проблемы казались великими, просто до небес. Пождёшь, бывало, в очереди на исповедь к батюшке и как-то острота внутреннего конфликта или проблемы уходят, а на их место приходит успокоение. Заходишь

к нему — и всё, тишина и спокойствие на душе. Случалось и так, что во время ожидания исповеди приходил ответ на возникший вопрос — он образовывался внутри тебя, понуждая по-новому посмотреть на окружающий мир и обстоятельства. Думаю, это было не без участия батюшки, его молитв о нас.

Расскажите немного о своём пути к Богу. Чей пример вдохновлял Вас в монашеской жизни и как Вы поняли, что монашество — ваше призвание?

О Боге я узнал от мамы и бабушки. По материнской линии все верующие были, отец к вере позже пришёл. Крестили меня в маленьком городке Тихвине недалеко от Санкт-Петербурга, на крыльчике монастырского храма Тихвинской иконы Божией Матери. Правда, тогда Тихвинская обитель была закрыта, действовал только храм. Ну, а поскольку крестили меня в монастыре, то в монастырь я впоследствии и угодил (улыбается).

Какое-то время наша семья жила на Украине, потом мы переехали в Сибирь, где в начале 90-х годов я стал ходить в храм, на пятом курсе университета.

В 1991 году в Ярославле были обретены мощи святителя Иннокентия Иркутского и перевезены в Знаменский кафедральный собор города Иркутска, где почти через год я встретил батюшку, который впоследствии стал моим духовником, — отца Геннадия, будущего иеромонаха Григория. С ним связаны значительные изменения в моей жизни.

Отец Геннадий благословил меня принять диако́нский сан, а через несколько месяцев, в праздник новомучеников и исповедников Церкви Русской, я стал священником. Получил послушание от правящего архиерея владыки Вадима начать служение в только открытом Петропавловском храме города Шелехов, где и прослужил четыре года. По благословию владыки тогда же поступил в семинарию в Троице-Сергиевой лавре.

Время учебы в Лавре, наверное, было особенным?

Это был период первого соприкосновения с монашеской жизнью — самое благоговейное время, возвышенное и глубокое в моей памяти. В Лавре тогда царила особая атмосфера. К лаврским насельникам отцу Кириллу и отцу Науму многие обращались с вопросами о внутренней духовной жизни. Общение с такими духоносными светильниками веры оставляет неизгладимое впечатление и окрыляет надолго. Встреча с людьми, имеющими огромный опыт в духовной жизни, — великое дело. Особенно для приходского священника, кем я в то время

являлся. Именно в Лавре у меня появилось сильное желание стать монахом. И я надеялся, что Господь всё устроит.

НА РОДИНУ, В САНАКСАР

В итоге Вы оказались в Мордовии. Как это произошло?

Года через два после начала учёбы в семинарии я поехал в паломничество в Дивеево. Оттуда почти полдня на перекладных добирался до Санаксарского монастыря — интересно было посмотреть, что это за обитель.

Тогда я впервые встретился со старцем Иеронимом. И первое, что я от него услышал, ещё даже не успев задать свой вопрос, — это ответ на волнующее меня недоумение: «Благословляю тебя поступать в монастырь». До встречи с батюшкой я хотел узнать, есть ли воля Господня на моё стремление к монашеству. И хотя его благословение было как бы вопреки складывавшимся обстоятельствам, в итоге, почти через три года, посещая Санаксар уже в седьмой раз, я окончательно переступил порог ставшей для меня родной обители. Так сотворил Господь по сердцу моему.

Удивительно и трепетно для меня было и то, что тогдашний наместник монастыря архимандрит Варнава (ныне епископ Павлодарский и Экибастузский) в постриге дал мне имя в честь святителя Иннокентия Иркутского. Дело в том, что в Иркутске я какое-то время нёс послушание у раки с его мощами и в диако́нский сан меня рукополагали в день памяти святителя, 9 декабря (теперь это мой день ангела). И когда при пострижении было произнесено имя «Иннокентий», я сначала даже не понял — так неожиданно это было.

Каким был монастырь в те годы?

Санаксар напомнил мне обитель времен XVIII — XIX веков: тишина, спокойствие, уединённость. Ближайшие населённые пункты — город Темников и деревня Алексеевка в двух километрах от монастыря — воспринимались как далеко находящиеся. Наверное, именно уединённостью этих мест пленился преподобный Феодор, когда пришёл сюда из Сарова. Мне тоже очень понравилось в Санаксаре, всё по душе пришлось.

СПЕЦИФИКА МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В САНАКСАРСКОЙ ПУСТЫНИ С САМОГО НАЧАЛА ОТЛИЧАЛАСЬ ТЕМ, ЧТО ВОЗОБНОВИТЕЛЬ МОНАШЕСТВА В САНАКСАРЕ ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР БЫЛ СТРОГОГО ПРАВА, И ПРЕЖДЕ ВСЕГО К САМОМУ СЕБЕ. ЭТО НАЛАГАЕТ ОПРЕДЕЛЁННЫЙ ОТПЕЧАТОК НА ВЕСЬ УКЛАД ЖИЗНИ МОНАСТЫРЯ. БУДУЧИ СПОСОБНЫ ИЛИ НЕ СПОСОБНЫ К СТРОГОМУ МОНАШЕСКОМУ ЖИТИЮ, МЫ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, ТЯНЕМСЯ К ТЕМ ЗАВЕТАМ, КОТОРЫЕ ОСТАВИЛ СТАРЕЦ ФЕОДОР СВОИМ УЧЕНИКАМ

архимандрит Иннокентий (Руденко)

В обители особого изобилия не было, всё просто и скромно. Внешним обликом монастырь отличался от прошлых времён разве только тем, что на заднем дворе стояла автомобильная техника. А так братия ездили на телеге, запряжённой лошадьми, у стен монастыря паслось небольшое стадо коров и гусей. О том, что мы живём всё-таки в XX столетии, напоминали лишь приезжавшие паломники да электрическое освещение в кельях.

За неимением средств обитель восстанавливали постепенно, по мере возможности, и только самое необходимое. Но главным приоритетом всегда был храм: если налажено богослужение, то всё остальное приложится. Душа русского человека так устроена: всё самое лучшее всегда отдавалось Богу.

В возрождении Санаксара деятельное участие принимал правящий архиерей епископ Варсонофий (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский). Он рассказывал, что, бывало, и по два раза в день приезжал из Саранска за 180 километров, чтобы помочь братии подготовить монастырь к зиме.

По сравнению с Сибирью, Мордовия какой Вам показалась?

Это удивительный и красивый край: много лесов, полей, рек, озёр. «Большая природа», как говорил о Мордовии последний игумен нашего монастыря преподобноисповедник Александр Санаксарский. Погода здесь переменчивая. Монастырь расположен на открытом пространстве, поэтому у нас нередко бывает ветрено.

Первые послушания в Санаксаре Вы какие несли?

На клиросе и в швейной мастерской. Спустя время меня благословили восстанавливать монастырское подворье в Саранске.

«КАПИТАН» ПО ПОСЛУШАНИЮ

Оглядываясь назад, могли Вы тогда предполагать, что однажды станете «капитаном корабля», небесным покровителем которого, среди прочих святых, является знаменитый флотоводец, адмирал Фёдор Ушаков?

Никогда не думал об этом. Воспринял назначение на должность наместника как то, чего никак не хотел по-человечески, но чему покорился ради послушания. Случилось это через 12 лет после моего прихода в обитель. Обо всём в мире есть промысел Божий. Думается, когда мы не ищем чего-то, а оно нам даётся, это и есть голос Божий, зовущий нас на тот крест, который мы, быть может, и не искали, но он необходим для нашего спасения и, возможно, спасения других людей. Христос был первым послушником, Он жил в послушании. Вот и мы должны быть послушны.

Вы знаете, первые подготовительные испытания мне пришлось проходить у своего духовника отца Геннадия. В Иркутске при Знаменском соборе у нас было братство святителя Иннокентия Иркутского. К слову, несколько человек из этого братства потом оказались в Санаксаре. Отец Геннадий был строг к нам и требователен. Но мы знали, что он любил нас, и эта любовь согревала. Поэтому ещё до принятия монашества мы старались усвоить замечательное правило христианской жизни, которое должно стать состоянием души, — быть в послушании.

Что оказалось самым сложным в игуменстве для Вас?

На игумена смотрят как на образец для братии, но я осознаю, что не могу являться таким образцом во всей полноте. Это путь, наверное, целой жизни. Да и есть с кем сравнивать себя. Опыт (и житейский, и духовный) приходит со временем.

Сложно бывает решать какие-то внутренние вопросы братии. Чтобы найти ниточку в общении, необходимо доверие. Приходится много трудиться на этом поприще. Братия доверяют себя Богу через послушание, через людей, которые поставлены в управление монастырём, — через игумена, духовника, старшего по послушанию. Веря Богу, братия доверяют себя тем, кто над ними поставлен, а старшие осознают ответственность, с которой они должны заботиться об этих людях. Это в идеале. Учиться же этому приходится также всю жизнь. А вообще, начальников стараются избегать (*улыбается*). Есть такая поговорка: «Подальше от царей — голова целей».

Сколько братии сейчас в обители? Как распределяются послушания между ними? Меняются ли послуша-

ния со временем или каждый выполняет однажды закреплённое за ним дело?

57 человек, из них 11 послушников. Четверо братьев служат на подворье в Саранске, один — на подворье на Сахалине. Ещё один иеромонах на послушании в Северодвинске. Трудников у нас сейчас 30 человек.

На послушания насельники назначаются сначала в зависимости от необходимости, а потом — по способностям. Во время испытательного срока становится видно, к чему человек стремится, как он проходит послушание: благодушно или с унынием. Раскрывается отчасти душа человека. Становится ясно, может ли человек отказать себе в чём-то ради ближнего или нет. Поэтому трудники живут все вместе.

Но главное послушание в монастыре — это богослужение.

Если человек просит поставить его на другое послушание, как поступаете?

Смотря, по какой причине. Если из-за здоровья тяжело, можем перевести. Но бывает — и по неосновательным причинам или по своему желанию. Тогда нет.

В чём, на ваш взгляд, особенность монашеской жизни в Мордовии? Какие трудности и радости переживает монах на этой земле? Идёт ли молодёжь в монашество?

Специфика монашеской жизни в Санаксарской пустыни с самого начала отличалась тем, что возобновитель монашества в Санаксаре преподобный Феодор был строгого нрава, и прежде всего к самому себе. Это налагает определённый отпечаток на весь уклад жизни монастыря. Будучи способны или не способны к строгому монашескому житию, мы, так или иначе, тянемся к тем заветам, которые оставил старец Феодор своим ученикам. Да и природа в наших краях требует от монаха собранности, не даёт расслабиться, особенно зимой.

Молодые люди в монастырь приходят сейчас редко. Мы их принимаем, как и всех, с испытанием. Никто не окажется не испытан, поскольку тот, кто хочет посвятить свою жизнь Богу, должен быть испытан многократно. Обратного пути не предусматриваем.

Во время богослужения в вашей обители отдельные возгласы или молитвы произносятся по-мордовски?

Думается, когда мы не ищем чего-то, а оно нам даётся, это и есть голос Божий, зовущий нас на тот крест, который мы, быть может, и не искали, но он необходим для нашего спасения и, возможно, спасения других людей. Христос был первым послушником, Он жил в послушании. Вот и мы должны быть послушны архимандрит Иннокентий (Руденко)

На пасхальной службе некоторые священники из мордвы читают Евангелие на мордовском языке.

Три столпа Санаксара

Каждая монашеская обитель славна прежде всего подвижниками, которые в ней подвизались. В Санаксаре мощами пребывают трое удивительных святых: два Феодора (Ушаковы: праведный воин и его дядя-монах, преподобный), а также преподобноисповедник Александр, история жизни которого не менее поразительна, чем у первых двух. Какие ещё святые особо почитаются в Мордовии и, в частности, в Санаксаре? Кто считается небесным покровителем монастыря? Возможно, в обители есть некие традиции почитания определённых святых?

Покровительница наша — Пресвятая Богородица, в честь Рождества Которой именуется наш монастырь. Каждый из санаксарских святых имел особое отношение к Божией Матери. О первоначальнике игумене Феодосии осталось мало сведений, к тому же он ездил с духовной миссией на Восток. Возобновителя монашеской жизни преподобного Феодора мы почитаем как основателя и небесного покровителя монастыря (после Богородицы). Воин Феодор Ушаков, племянник пре-

подобного, стал единственным в мире прославленным Церковью адмиралом и флотоводцем. И он теперь покровитель всех моряков.

Последним игуменом обители (1915 год) был преподобноисповедник Александр, современник революции 1917 года. Он претерпел предательство от вольнодумных, сочувствовавших новой власти братьев, которые в своё время избрали его игуменом, и был изгнан из монастыря за то, что эту самую власть не поддерживал. Он отправился в Казань и был назначен наместником Седмиезерной пустыни. Когда начались гонения на верующих, преподобный Александр был заключён в концлагерь, впоследствии выслан на три года с ограничением поселения в больших городах. Жил он преподобно. У него было много духовных чад.

Как мощи преподобноисповедника Александра оказались в Санаксаре?

В сентябре 2001 года нас подвигли на это представители Синодальной комиссии по канонизации святых. Нашей воли вообще не было. Мы молились об упокоении последнего нашего настоятеля, собирали архивные материалы о нём, и тут нам говорят: «Надо обретать». Мы обрели, подали нужные документы в Комиссию, и преподобный был прославлен.

Вы как-то обмолвились, что святой Александр духовно Вам близок. А чем именно?

Когда я приходил к вере, я встречал людей как раз такого склада, как преподобноисповедник Александр: они жили среди гонений, кто-то из них сидел в тюрьме за веру. У этих людей и их учеников мы учились вере. Отец Александр был того же духа — из тех подвижников, имевших в себе и строгую жизнь, и любовь к людям. Он наш современник в некотором смысле: преставился преподобный Александр 27 августа 1961 года, а 60-е годы — это не так далеко от наших дней.

Все наши санаксарские святые для нас родные. Не потому, что мы каждый день прикладываемся к их мощам и молимся им, — сама жизнь понуждает нас обращаться к святым, и они всегда, так или иначе, помогают нам. Наши святые — частица нашей жизни, частица нас самих — тех, кого Господь привёл в обитель, чтобы мы служили здесь Богу и людям. А святые отцы, в свою очередь, служат нашему спасению, заботятся, молятся

На фоне в каждом монастыре есть высокая башня, откуда в древности монахи высматривали неприятеля и сообщали братии о появлении пиратов или разбойников. Так вот духовник обители, игумен являются такими «башнями» для братии, это «стены монастыря», за которыми можно укрыться *архимандрит Иннокентий (Руденко)*

о нас, откликаются на наши просьбы, воздыхания о наших немощах и несовершенствах. Поэтому не любить их невозможно.

Немощный – значит не мощный

Отец Иннокентий, почему новоначальным бывает трудно в первые годы жизни в монастыре? Случаются и обиды, и непонимание с братией, начальством. Как выстоять на этом этапе, не сломаться? Поделитесь, пожалуйста, вашим собственным новоначальным опытом и примерами из вашей практики уже как игумена. Что бы Вы могли посоветовать новоначальным? На что в первую очередь обращать внимание вступающим на монашескую стезю?

Когда человек приходит в монастырь, ему надо освоиться, влиться в братство, стать одним из тех, кто трудится здесь Христа ради. Это требует времени. Обиды, непонимание – от немощи человеческой. Всё зависит от того, насколько кто из братии мощный или немощный, мощен или не мощен. Кто в большей степени стал покорным самолюбию или в меньшей, кто готов приносить свои привычки в жертву или ещё не готов.

Любой человек, живущий духовной жизнью, нуждается в подкреплении. Поэтому ни дня без святых отцов! Святоотеческие труды – источник живой воды: жизнь святых отцов, история их любви к Богу, как Господь помогал и укреплял их, а через них – братию; как они жили, какой любовью были насыщены и как эту любовь изливали на окружающих.

А если в монастыре у человека нет времени читать?

Время можно найти всегда. Всё зависит от желания. У нас был случай. Один послушник пришёл к священнику с вопрошанием. Тот его спросил: «Ты молился сегодня?» – «Нет, когда мне молиться? Я на послушании». – «Если будешь молиться, то будут и ответы на вопросы. После полунощницы есть время – можно не поспать, а открыть Псалтирь и почитать кафизму. Или во время дневного отдыха возьми молитвослов и помолись. Перед обедом есть небольшой перерыв, его тоже используй для молитвы. И после обеда. Вечером в короткий промежуток перед богослужением можно помолиться. Не успел – после службы». Прошло недели три или месяц. Опять пришёл послушник к батюшке. Тот его спрашивает: «Ну что, сколько сегодня кафизм

прочитал?» Послушник отвечает: «Пять». «Вот видишь, — сказал батюшка, — при желании можно сыскать время для спасения души, тогда есть смысл и в вопросах...»

Если человек трудится над собой, понуждает себя, многие недоумения, которые у него возникают, разрешаются посредством молитвы. Господь не то чтобы открывает ему, просто вопросы становятся ясны или глубже — уже от опыта, а не от незнания или того, что человек просто любопытствует. Кто трудится, тому есть смысл помогать. Хочешь что-то приобрести, покажи, что ты этого хочешь, и тогда Господь даст — через священника, духовника, советника. А на нет и суда нет.

Ещё очень важно доверять Богу. Это хорошо иллюстрирует случай из жития преподобноисповедника Александра Санаксарского, когда однажды в лесу на тропинку, по которой он шёл, вышел волк. Святой сказал волку: «Уйди, а то позову архангела Михаила!» Волк свернул с тропинки и ушёл. Понимаете, между прошением и исполнением своего прошения святые не видели промежутка времени — разницы между прошением и моментальной помощью. Они не сомневались, что прошение будет тут же приведено в действие. Преподобный Александр знал, что он позовёт архангела Михаила и тот прогонит волка. Вот что значит верить Богу. Святые звали на помощь Бога и ангелов Его так, будто они в соседней комнате находились.

Как научиться такой вере?

Вера — от слышания, слышание — от слова Божия. Мы часто не читаем, не слушаем слово Божие, не соприкасаемся душой с евангельскими событиями, не доверяем ни себя, ни обстоятельства нашей жизни Богу, не зовём в помощь себе святых. Опыта нет, Бога не знаем. Почему фараон Египта не отпускал евреев принести жертву истинному Богу? «Я, — говорит, — вашего Бога не знаю и Израиля не отпущу». От незнания, от того, что человек не обращается к Богу, надеется на себя (самолюбие), на свои силы. Человек надеется, что справится сам, без Бога, но, как правило, не справляется. Разница между тем, как справляется человек сам и когда приходит помощь Божия, — это небо и земля.

Мы посещали старцев и стариц и учились вере у них, видя в их глазах свет небесный. Они рассказывали о своей жизни, как им приходилось переносить лише-

ния и гонения советского времени, когда за слово Божие сажали в тюрьму. Суть не в том, что они терпели скорби, а в том духе, который в них был; терпение — вот плод их духовной жизни. Любовь, живущая в них, воодушевляла настолько, что скорби, казавшиеся непереносимыми, теряли свою силу.

Как следует монаху выстраивать свою жизнь в монастыре, чтобы не растерять ревность и горение по Богу, приведших его в обитель? Или же с охлаждением, привыканием неизбежно сталкивается каждый и этот период даже может иметь положительную сторону? Как Вы сами переживали моменты охлаждения в духовной жизни, если они были, и как правильно их преодолевать?

У каждого монаха есть обязанность — совершать молитвенное правило, которое необходимо для возгорания веры. Мы молимся определёнными молитвами, положенными монахам, посещаем богослужение — всем этим человек поддерживается в духовном состоянии. Охлаждение бывает неминуемо: в большей или меньшей степени, в зависимости от погрешения, соблазна, испытаний или принятого решения. Но, тем не менее, Господь всегда восстанавливает человека, если он обращается к Нему.

Период охлаждения может иметь положительную сторону в качестве опыта: монах учится понимать, какие приоритеты должны быть — что важнее, ценнее. Например, кажется, что надо постоять за правду, а в итоге получается, что ты не уступил ближнему в чём-то и от этого уже имеешь скорбь, Бог отходит от тебя — и тебе скорбно без Него.

Мы все призваны к тому, чтобы учиться смирению, терпению, кротости — по примеру святых отцов. Но самое главное в жизни, где бы мы ни были, — сохранять благоговение пред Богом. От этого зависит общение с Богом — то, ради чего человек приходит в монастырь. Чтобы не потерять благоговение, нужно постоянно возгревать взаимоотношения души с Господом: всё совершать с благоговением, помнить, что каждым твоим служением в монастыре, каждым делом, которое ты совершаешь, — этим ты служишь братии. Вернее, Сам Иисус Христос через тебя служит братии: подавая хлеб через пекаря, трапезную и огород — чтобы накормить; через сапожника и

Надо всё совершать с благоговением, помнить, что каждым твоим служением в монастыре, каждым делом, которое ты совершаешь, — этим ты служишь братии. Вернее, Христос через тебя служит братии: подавая хлеб через пекаря, трапезную и огород — чтобы накормить; через сапожника и швейную мастерскую — чтобы обути и одеть. Это всё забота Христова, а мы Его сотрудники. Цель — позаботиться о братии, послужить *архимандрит Иннокентий (Руденко)*

швейную мастерскую — чтобы обусть и одеть. Это всё забота Христова, а мы Его сотрудники. Цель — позаботиться о братии, послужить. Это служение, к которому мы призваны, даёт некоторое утешение и осознание присутствия Господня.

«ВСЕХ ЛЮБЛЮ, ВСЕХ БЕГУ»

Отец Иннокентий, как Вы считаете, возможно ли в принципе монаху застраховать себя от самого страшного — отказа от монашеских обетов?

Если у человека есть желание всё перетерпеть ради Христа, чтобы в итоге обрести Самого Христа, то такой человек преуспеет. Если желание не постоянное или же желание славы (тщеславие) или собственно покоя преодолевает желание познания Бога, то это недостижимо. Даже если человек немощен, грешен, то всё это преодолевается, если он хочет познать Христа. Всё зависит от того, насколько мы не даём места в душе дьяволу. Бывают очень трагичные случаи ухода из монастыря. И у нас такие были. Надо жить монашеской жизнью, исповедоваться чисто, читать Евангелие, писания святых отцов, насыщать Духом Святым душу свою, укреплять веру, общаться с Богом постоянно посредством молитвы. Тогда Господь не даст врагу свить в душе монаха гнездо.

Должно быть непрестанное общение с Господом. Когда мы были детьми, мы обращались к родителям за просто, с любовью, надеялись, что уж кто-кто, а папа с мамой всегда нас поддержат, они нами любимы, и мы любимы ими. Так и Господь: Он Отец, как же Ему не доверять? Но когда человек имеет гордость и самолюбие, он хочет быть сам как Бог: не хочет быть как дитя, которого носят на руках, а желает сам ходить. Одно дело — стремиться быть взрослее и опытнее, и совсем другое — хотеть жить без Бога, то есть Бога заменить собой.

Таким людям можно как-то помочь?

Насколько они позволят... Для многих началом исправления, внутреннего преображения является искренняя исповедь с осознанием своих немощей. Зачастую от некоторых из них люди просто не хотят отказываться.

Вы знаете, на Афоне возле каждого или в каждом монастыре есть высокая башня, откуда в древности

монахи высматривали неприятеля и сообщали братии о появлении пиратов или разбойников. Так вот духовник обители, игумен являются такими «башнями», куда можно спрятаться, это «стены монастыря», за которыми братия может укрыться.

В монастыре мы ограничены уставом, правилами, обязанностями, послушаниями, совестью, обычаями монастырскими. Всё это нас утесняет в своеволии, и именно это не даёт нам возможности быть уязвленными врагом. Монах «прячется» посредством правил и воздержаний и не даёт врагу зацепиться за него. Если даже враг и зацепится, не вытащит из монастыря. Но ежели в человеке есть нечто, за что может враг ухватиться, тогда инок, держащийся за свою страсть, уходит.

Какие ещё внутренние вызовы и проблемы приходится преодолевать монашествующим в наши дни?

Одна из главных проблем современного человека — рассеянность. Он старается охватить всё и сразу. Однако добродетель возрастает в нас по мере того, насколько мы отказываем себе в тех или иных желаниях, влечениях, удовольствиях. Надежда должна быть только на Господа, а не на свои силы. Доверия и надежды на Бога нам не хватает. А ещё — мистической веры в присутствие Божие здесь и сейчас.

Как научиться доверять Богу? Что для этого нужно?

Добровольное предание себя в руки Божии. «Сами себя и друг друга и всю жизнь», и всех ближних наших, и обстоятельства жизни нашей, недостатки и немощи наши, и друзей, и недоброжелателей наших Христу Богу предадим. Господь обещал: «И се, аз с вами есть во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20). Этот отрывок из Евангелия мне особо запомнился тем, что Господь всегда присутствует в нашей жизни. Вот мы с вами беседуем, и Он среди нас. Когда мы сознаём присутствие Бога рядом с нами, мы совсем по-другому себя ведём.

Почему это бывает трудно — предать себя в руки Божии?

Мы имеем в себе корень греха, любим себя больше, чем Бога и ближнего. А Господь нас научает, что Он — источник всех благ, всех утешений, всего того, чего мы сами себе даже пожелать не можем. Поэтому идти к Богу — значит отдавать себя на Его волю и доверять Ему.

Бывают очень трагичные случаи ухода из монастыря. И у нас такие были. Надо жить монашеской жизнью, исповедоваться чисто, читать Евангелие, писания святых отцов, насыщать Духом Святым душу свою, укреплять веру, общаться с Богом постоянно посредством молитвы. Тогда Господь не даст врагу свить в душе монаха гнездо

архимандрит Иннокентий (Руденко)

Во время нашего общения с братией Санаксара келейник старца Иеронима иеродиакон Амвросий заметил, что главное в монастыре – это люди.

Христос пришёл, чтобы спасти род человеческий. Каждая душа – это искусно созданный Богом прекрасный цветок, который, если разовьётся во всей своей полноте, красоте и совершенстве, станет непередаваемым. Стены можно построить где угодно, но всё, что есть в монастыре, – ради человека, которого Господь хочет спасти. Цель христианской жизни – соединение с Богом, преображение души, обожение – чтобы вместить как можно больше Божественной жизни. Мы соединяемся с Богом через Причастие, но часто теряем этот союз через свои согрешения и страсти.

В монашестве больше способов к совершенству, но есть люди, которые и в миру усердно подвизаются. Преуспеяние в духовной жизни зависит от самого человека: его веры, степени доверия Богу, любви к Нему. К сожалению, сегодня из-за любви к Богу в монастырь приходят не так часто.

Что бы мы ни сделали, спасти себя сами мы не можем. Спасает нас Господь. Мы просто стараемся жить по-христиански, утеснять себя в некоторых вещах, чтобы не рассеивался ум, чтобы в жизни не было ничего лишнего: вещей, привязанностей – всё это влияет на отношение к Богу. Преподобный Арсений Великий говорил: «Всех люблю и ото всех бегу». Нам надо почаще спрашивать себя: кого я ищущу – вещь или Господа? С кем я хочу быть больше – с человеком или с Богом? ♦

СТАРЕЦ-ЛЮБОВЬ

В Церкви известны два подхода к жизни – икономия и акривия. Это для тех случаев, когда ситуации просчитывает голова. Но есть ещё один, довольно редкий и поэтому трудный, подход – путь сердца, путь любви. Искренней, жертвенной, самоотверженной. Всегда страдающей и торжествующей вечно. Таким путём шёл духовник Рождество-Богородичного Санакарского монастыря схиигумен Иероним (Верендякин)

Попом буду!

Родился батюшка 14 сентября 1931 года в мордовском селе Ичалки, в крестьянской семье Иакова и Елисаветы Верендякиных. Крещён был Иоанном. В детстве он очень хотел стать священником, но время к тому не располагало, поэтому Иван много трудился: плотником, грузчиком, электриком.

Старец вспоминал: «Ещё в детстве, когда меня спрашивали, кем ты хочешь быть, я отвечал: «Попом буду!» Они смеялись надо мной, а я действительно попом стал. И в шесть лет, и в семь я говорил, что стану попом... Все братья мои, все дяди были грамотные. Были среди них и учителя. И они удивлялись, почему я не хочу учиться. А я стоял на своём: «Буду попом!» Дадут мне сумку с учебниками, а я зимой на этой сумке стану кататься с горки. Книжки теряются, сумка рвётся. Так катался».

Восемь классов средней школы батюшка-таки окончил. По национальности он был мордвин и хорошо знал мордовские диалекты – эрзянский и мокшанский. Чадам своим рассказывал, как, учась в техникуме, сдал экзамен по высшей математике, получив подсказку Свьше. Эти подсказки старец слышал всю жизнь.

В молодости Иван встретил глубоко верующую девушку Анну и в 1957 году женился. Супруга стала его помощницей и единомышленницей. Господь послал им двух дочерей. Детей благочестивые супруги воспитали в православной вере, одна дочь стала женой священника (и родила 12 детей), вторая приняла монашеский постриг.

Только в 1974 году Иван Яковлевич вплотную «подошёл» к своей мечте стать священником и... устроился сторожем в Иоанно-Богословский собор Саранска. В следующем, 1975-м году, 6 апреля, епископом Пензенским и Саранским Мелхиседеком (Лебедевым, † 2016) он был рукоположён в диакона, а на другой день – в иерея.

«В день моего рукоположения Господь совершил чудо, – рассказывал старец. – Владыка послал телеграмму в другой город своим духовным чадам, чтобы они приехали на мою хиротонию. А они в это время хотели ехать в Москву. Московский поезд встал на второй путь, и они сели в поезд, следующий в Пензу, думая, что он отвезёт их в Москву. Приехали они в Пензу и только тут поняли, что ошиблись. Но уж тогда решили повидать владыку и только потом ехать в Москву. Владыка встретил их в храме, удивился и говорит: «Как же вы могли так скоро приехать? Я дал вам телеграмму только часа два назад. А вы уже здесь!» Они объяснили, что никакой телеграммы получить не успели, а приехали в Пензу по ошибке. Тогда все поняли, что это Господь совершил чудо. И они побывали на моём рукоположении... Мой первый приход был в селе Спасское Рузаевского района Мордовии, я служил там в Покровском храме. В 1979 году из Покровской церкви был переведён священником в Иоанно-Богословский собор Саранска. Затем – в Колопино».

В 1987 году отца Иоанна возвели в сан протоиерея. Владыка Серафим (Тихонов, † 2000), который в то время управлял епархией, отозвался о нём так: «Скромный и исполнительный. Любим прихожанами. Образ жизни ведёт безупречный».

Добрый «простачок»

Прихожане полюбили доброго и отзывчивого пастыря. «Люди часто приходят ко мне, – говорил старец Иероним, – утешения просят. Я никого не гоню. Учю правильно молиться, искать исцеления не тела, а души... Мы как работники одиннадцатого часа, которые были наняты после всех и трудились меньше всех (Мф. 20:1-16), не на труды свои надеемся, а на милость Божию».

КАК НАСТОЯЩИЙ ДУХОВНИК, ОТЕЦ ИЕРОНИМ ВЁЛ ЛЮДЕЙ НЕ К СЕБЕ, А К БОГУ. РАДОВАЛСЯ С РАДУЮЩИМИСЯ, ПЛАКАЛ С ПЛАЧУЩИМИ. ГЛУБОКО ПРОНИКАЛСЯ ЧУЖИМИ СКОРБЯМИ, ИСКРЕННЕ СОСТРАДАЛ, УТЕШАЛ

Батюшка не только утешал, но и наставлял: «Каждому человеку дана Богом мера спасения. Насколько мы будем смиряться, настолько будем приближаться к Богу. Вот почему смирением мы всегда, если пожелаем, сможем получить спасение. Не жалея плоти, она есть лишь жилище наше. А там, внутри, невеста наша, которая будет встречаться с Женихом, с Богом. Душа — невеста Христова. Вот её-то, невесту, и надо украшать цветами. Нужно сплести драгоценный венок. И успеть сплести этот венок до конца жизни нашей. И если успеем, то Господь даст нам спасение. Только вот мы не всегда постоянны. А надо быть постоянным. Упал? Вставай, беги. Лежишь? Всё равно твори молитву. Если не успеешь встать, как в спортивной борьбе бывает, когда судья досчитает до десяти, значит, проиграл».

На человеческие проблемы отец Иероним смотрел с одной точки зрения: насколько это важно для спасения души. Один молодой человек спросил его: «Батюшка, жениться мне или нет?» Ответ был таким: «Ищи спасения. Когда корабль тонет в море, матросы думают о спасении, а не о ремонте каюты. Если женитьба для тебя — спасение, то женись и не сомневайся, а если это каюта на тонущем корабле, то гибель. Ищи спасения, а там Господь всё управит».

Юноша пояснил ответ старца так: «Далеко смотрел добрый батюшка. Ведь корабль — это наш тонущий мир, а каюта — наши страсти. Если думать о женитьбе как о способе удовлетворения своих страстей, то это смерть, а если супружество — спасительный круг в море греха, то это спасение».

В 1989 году протоиерей Иоанн и его супруга Анна Демидовна написали прошение правящему архиерею епископу Серафиму о пострижении в монашество. 27 апреля 1990 года архимандрит Модест (Кожевников, † 1997) постриг отца Иоанна с сохранением прежнего имени. Принятие монашеского чина означает усиление духовного труда, и батюшке дали для окормления ещё один приход, в селе Старое Синдрово. В 1991 году, ко дню святой Пасхи, иеромонах Иоанн был возведён в сан игумена святейшим Патриархом Алексием II.

В начале 1991 года из Пензенской и Саранской епархии была выделена самостоятельная епархия — Саранская и Мордовская, правящим архиереем которой назначен епископ Варсонофий (Судаков), ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. При владыке Варсонофии Русской Православной Церкви был возвращён Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь. 24 мая 1991 года в Санаксар был определён игумен Иоанн и через полгода назначен братским духовником. Спустя год наместник обители архимандрит Варнава (Сафонов), ныне епископ Павлодарский и Экибастузский, постриг старца в великую схиму, дав ему имя Иероним, в честь блаженного Иеронима Стридонского.

Надо сказать, что схиигумен Иероним окормлял не только братию своего монастыря, но и другие женские и мужские обители Мордовии. Как настоящий духовник, он вёл людей не к себе, а к Богу. Отличался большим сочувствием к людям. Радовался с радующимися и плакал с плачущими. Старец глубоко проникался чужими скорбями и искренне сострадал. Имел великий дар утешения.

Будучи мордвином, отец Иероним не всегда чётко выражался по-русски, но в облике его светилось такое понимание, такая любовь, что всё было ясно без слов. Безусловно, в основе подобного отношения к людям лежала его любовь ко Господу.

Старец отмечал, что человеку нужно только одно — любить Бога. «А если он будет любить Бога, то остальное приложится и Господь по благодати откроет человеку всё необходимое... Удивительный вопрос: как Мария Египетская, будучи неграмотной, живя в пустыне, знала наизусть Священное Писание? Это Господь за любовь её открыл ей всё».

Некая раба Божия Ольга спросила однажды у батюшки: «О чём просить Господа?» Старец ответил: «Прежде всего, ищите Царствия Небесного». — «А о житейском?» — «Можно и не просить. Говори только: «Да будет воля Твоя»». Ольга спросила: «Что такое смирение? Я никак не могу разобраться, где смирение, а где человекоугодие». «Смирение — это внутреннее

НЕ ЖАЛЕЙ ПЛОТИ, ОНА ЕСТЬ ЛИШЬ ЖИЛИЩЕ НАШЕ. А ТАМ, ВНУТРИ, НЕВЕСТА НАША, КОТОРАЯ БУДЕТ ВСТРЕЧАТЬСЯ С ЖЕНИХОМ, С БОГОМ. ДУША – НЕВЕСТА ХРИСТОВА. ВОТ ЕЁ-ТО, НЕВЕСТУ, И НАДО УКРАШАТЬ ЦВЕТАМИ. НУЖНО СПЛЕСТИ ДРАГОЦЕННЫЙ ВЕНОК. И УСПЕТЬ СПЛЕСТИ ЭТОТ ВЕНОК ДО КОНЦА ЖИЗНИ НАШЕЙ *схигумен Черонии (Верендякин)*

САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ БЫЛА ЛЮБОВЬ. ЕСЛИ БУДЕТ ЛЮБОВЬ, ТО БУДЕТ ВСЁ. НАДО ЛЮБИТЬ ДРУГ ДРУГА. ТОГДА ГОСПОДЬ БУДЕТ И ПОМОГАТЬ, И ПОКРЫВАТЬ *схиигумен Иероним (Верендякин)*

состояние нашей души. Никогда не гневаться, никогда не раздражаться, никогда не сердиться. Всегда терпеть, любить. Любовь долготерпит».

«Любовью от отца Иеронима просто веяло, — рассказывает инокиня Елисавета. — Я не могу объяснить, это чувство непередаваемо. Как тепло. Он и сам говорил, что самое главное, чтобы была любовь. Если будет любовь, то будет всё. Надо любить друг друга. Тогда Господь будет и помогать, и покрывать».

Об аскетической жизни санаксарского подвижника вспоминает Елена Гележа: «С виду батюшка был простачком: добрый такой, всегда улыбается. Но потом понимаешь, что это был очень строгий аскет-подвижник. Ел батюшка немного. Учил, что воды надо поменьше пить. Себя не жалеть, а принуждать непрестанно молиться. «Ночью, — говорил он, — обязательно надо молиться, хотя бы по одной главе Евангелия читать». «Встаньте, — говорил, — сделайте поклон, почитайте Евангелие и ложитесь спать. Тем, кто молится с трёх до четырёх часов, — золотой венец, с четырёх до пяти — серебряный, с пяти до шести — бронзовый». Народ в толпе заулыбался, видимо, многие и в семь часов не молились».

СТРОИТЬ ДУШИ, А НЕ СТЕНЫ

С монахами старец Иероним беседовал особо и давал соответствующие монашескому труду советы: «На первой исповеди, — делится впечатлениями монахиня Феоктиста, — он преподавал урок делания Иисусовой молитвы, взял чётки и показал, как по ним молиться и как в суете не рассеивать свой ум, а собирать его сладчайшим именем Иисуса, предстоять всегда умом как бы на службе: «Если, скажем, идёт вечерня, а ты в это время выполняешь послушание, — тяни чётки, читай 100 Иисусовых молитв, а умом пребывай в храме: сейчас там «Свете тихий» поют или «Сподоби, Господи»; идёт повечерие — опять чётки тяни». То есть учил, как молиться по чёткам, если занят послушанием, чтобы душа не расслаблялась и не томилась тем, что не присутствуешь в храме. Всё время умом, где бы ни находишься, стоять у Престола Божия, держать свой ум там...

Батюшка приезжал в пустыньку и утешил монахинь. Каждой сестре говорил о необходимости непрестанного умного делания и о том, что стяжать благодать Святого Духа можно только в трезвении. Поскольку мы такие строптивные, старец постоянно напоминал нам о смирении, что через послушание должно прийти смирение. Утешал, конечно: то ладан, то просфорочки даст, то маслице, то покроет епитрахилью главу чью-нибудь...

Санаксарские старцы: схиархимандрит Феофан (Даньков), схиархимандрит Питирим (Перегугов) и схиигумен Иероним (Верендякин)

Батюшка ещё за несколько месяцев до прославления преподобного Феодора Санаксарского благословлял народ небольшими иконочками святого. И когда мы, сподобившись побывать на прославлении преподобного Феодора, вернулись в свою обитель, я увидела, что иконочка вся в капельках благоухающего мира. Я написала в Санаксар, попросила частицу мощей. Так святыня и осталась в Выксунской обители.

Схиигумен Иероним и в отношении к Государю очень поддерживал нас, говорил о грядущем прославлении Царской Семьи. Хотя он был оптимистом и верил, что будет ещё царь в России, будет расцвет в нашем Отечестве и что Россию никогда не сломит никакой антихрист, наша страна будет стоять до Второго Пришествия. Но нас, монашествующих, он наставлял готовиться к очень тяжёлым временам. Когда я спрашивала, кто же может спастись, старец отвечал, что только тот, кто имеет твёрдую («казацкую!») веру, полное упование на Господа и предание себя всецело в

ГОСПОДЬ НАРИСОВАЛ МИР СВОЕЙ РУКОЙ И ВСЁ МУДРО УСТРОИЛ, НИ С КЕМ НЕ СОВЕТУЯСЬ, СОТВОРИВ МИР ИЗ НИЧЕГО. ПОЭТОМУ В ПРИРОДЕ НЕТ НИЧЕГО СЛУЧАЙНОГО. БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К ЛЮБЫМ МЕЛОЧАМ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ *схигумен Иероним (Верендякин)*

руки Божии. И никакое плотское, человеческое мудрование не должно брать верх. Только Промысл Божий.

Батюшка очень скорбел о том, что сектам, уведаящим людей от Бога, предоставлены в нашей стране большие права и возможность соблазнять православный народ. Со слезами молился о людях, которые удаляются от Бога. Говорил, что Россия тысячу лет была православной и основной религией в ней должна быть православная. Только тогда можно говорить о духовном возрождении нашего Отечества».

Строительница женского монастыря матушка Феофилакты делится наставлениями старца: «Отец Иероним, благословляя меня на новое место служения, в Бузулук, говорил: «Стройку, мать, сворачивай. Там у тебя, конечно, мало помещений и ты, как строитель по образованию, всё время будешь стараться строить. Понятно, что это нужно. Но это не главное. Строй больше души человеческие!»

Старец отмечал, что монаху надо не только физическим трудом, но и молитвенным подвигом и постом свою плоть истончать, как преподобная Мария Египетская: одним зёрнышком питалась и капелькой росы. Но, конечно, уготовлять себя к такому подвигу нужно через смирение и молитву. Как бы ни было трудно, понуждать себя на молитву. Даже если очень поздно лёг и нет сил молиться, то в четыре часа надо встать и полунощницу по чёткам прочитать. Потому что выше молитвенного созерцательного состояния ничего нет. Батюшке это было знакомо, и он готов был делиться этой молитвенной радостью со всеми. Но мы же как в непроходимых бронезилетах своих грехов находимся, нас, таких жестоковыйных, разве пробьёшь! К слову, в келье у старца Иеронима жил попугайчик, который привык к распорядку жизни батюшки и щебетом своим как бы напоминал о времени молитвы... Отец Иероним часто говорил, что надо возложить во всём надежду и упование на Бога и Он из любого тупика выведет человека. Только призывай Его на помощь и во всём Ему доверяйся».

На богослужение в храм старец ходил неупустительно утром и вечером. У него всегда было много ис-

поведников. Исповедовал он кратко, изредка какие-то грехи подсказывал, но чаще ждал от человека личного покаянного труда. Это отец Иероним очень ценил. Когда нужно было, обличал, но не сурово, а с любовью. «Мы каждую минуту согрешаем, — говорил он, — и надо стремиться к тому, чтобы видеть свои грехи так же ясно, как тарелку супа».

Прозорливость его была несомненной. Инокня Елисавета пишет об этом так: «Батюшка, если надо, человеку всё скажет. Он ведь всегда знал, что человека ожидает, но не всегда рассказывал. Или вот, допустим, даст тебе послушание, а ты его не выполнишь. Приедет батюшка, всё ждёшь, когда он скажет: почему не выполнила? А он ничего не говорит, никаких наставлений, как обычно, не даёт: видел, что это ещё не выполнено. Ничего не расскажешь ему, а он уже всё знает. Пойдёшь к нему на исповедь, а он начинает читать предначинательные молитвы перед исповедью и говорит все те слова, какие у меня в мыслях. Что я думала, в чём каялась — всё повторял. Нужно уже к батюшке подходить, а я и не знаю, что говорить — он уже всё сказал... На исповеди едва только накладывал епитрахиль и говорил «Кайся!», как внутри всё переворачивалось. Читал молитву и благословлял. И всё. Для него этого было достаточно, он духом чувствовал покаяние. Это было что-то необыкновенное».

ЛУЧШЕ СГНИТЬ, НО СПАСТИСЯ

Особенно сострадательно отец Иероним относился к скорбящим и болящим. Известны случаи исцелений по его молитвам. Но всё-таки он считал, что в основу лечения болезни человек должен поставлять покаянный труд. И полагаться на Господа.

Инокня Елисавета вспоминает: «У меня послушание — сестрам медицинскую помощь оказывать. Я к батюшке один раз подошла и говорю: «Сестры часто ко мне обращаются, чем их можно лечить? Таблетки какие-нибудь, может быть?» А батюшка говорит: «Сейчас надо так их лечить: просфорки, ар-

тос, святую водичку, святое маслице, покаяние обязательно, причащение — вот тебе и всё лечение». Теперь, если сестры обращаются, я им так и говорю. Раз батюшка сказал, значит, так и должно быть».

Другому человеку по поводу болезни старец заметил: «Себя не надо жалеть. Болееешь — сгнить лучше, но спастись для вечности». То есть болезнь он часто понимал как повод для покаянного аскетического труда.

В последний год земной жизни Господь послал отцу Иерониму тяжелейшую болезнь, которую он переносил с удивительной силой духа. Каждое утро, до последних дней ничем не выдавая своих страданий, старец с помощью келейника приходил в алтарь, безропотно, с тихой радостью неся своё послушание, исповедовал братию, прочитывал огромное количество записок, поминая всех, кто просил его молить.

Скончался схиигумен Иероним 6 июня 2001 года. На третий день, 8 июня, состоялось отпевание, которое возглавил архимандрит Варнава (Сафонов) в сослужении прибывшего из разных мест духовенства и при огромном стечении верующих. В общей

молитве принял участие правящий архиерей архиепископ Варсонофий (Судаков), который прочёл разрешительную молитву.

Погребён батюшка на братском кладбище Санаксарского монастыря, рядом с Воскресенским храмом. Над могилой старца возведена часовня, где служатся заупокойные литии, панихиды.

Схиигумен Иероним не писал книг и наставлений. Но драгоценные крупы духовного опыта санаксарского старца сохранились в памяти его духовных чад:

«Берегите благодать, как драгоценную жемчужину, которую нельзя купить ни за какие деньги».

«Господь нарисовал мир Своей рукой и всё мудро устроил, ни с кем не советуясь, сотворив мир из ничего. Поэтому в природе нет ничего случайного. Будьте внимательны к любым мелочам в духовной жизни».

«Делание добра — это выращивание венца для Царствия Небесного. Делаем доброе дело — сажаем цветок на венец. Делаем зло — срываем цветы с него. Какой венец получите, пышный или лысый, зависит от вашего труда». ♦

«МЫ ВИДЕЛИ НЕБОЖИТЕЛЕЙ»

Помощник наместника, старший диакон, заведующий монастырским производством – в условиях многозадачности послушаний день иеродиакона Амвросия (Черничука) складывается непредсказуемо. Застать его на одном месте практически невозможно. Самому отцу Амвросию к столь активной жизни не привыкать: будучи келейником старца Иеронима, он постоянно находился в гуще событий и людской толпы, которая дневала и ночевала у кельи санакарского подвижника

«ПОМИНАЙ ПОСЛЕДНЯЯ ТВОЯ»

Осмотрев санакарский мини-завод по производству угля и ладана, по которому нас с утра провели наместник с отцом Амвросием, делаем небольшой перерыв. В трапезной монастырской гостиницы отцы потчуют нас монастырскими батонами, абрикосовым и малиновым вареньем с горячим чаем, гренками, сыром и прочими приятностями.

На стенах гостиничной трапезной галерея портретов усопших – тех, кто жил в Санакаре, был каким-то образом связан с монастырём, служил здесь, а также фотографии почивших близких и друзей братии. О мире ином напоминает и образ преподобного Феодора Санакарского «в красном углу» с надписью «Помни час смертный».

– Над вами висит портрет моего деда, отца Петра, – замечает отец Амвросий. – Он меня сформировал как человека.

– Санакар ассоциируется с Пасхой: красные тона в архитектуре, пасхальные детали на колокольне, в храмах, на могильных крестах.

– Это «напоминалки». Наша задача и главное условие жизни в монастыре – созидание чистоты сердечной. А это и есть Пасха. Надо чаще напоминать себе, что Христос воскрес. Воскресение – смысл нашей жизни, и мы к этому стремимся.

– На иконах преподобный Феодор изображён со свитком в руке, где прописана одна из монашеских добродетелей: «Помни час смертный». Почему именно эта надпись?

– Ещё одно напоминание о Воскресении. Но к разгулу старца Феодора как отца для братии больше подходят другие слова: «Болезную о вас, чадца моя, пока не вообразится в вас Христос». В этом был смысл его жизни как игумена обители. Раньше преподобного на иконах изображали очень суровым, а потом мы нашли в музее его портрет, где у него кроткий и смиренный

взгляд. Это показывает глубину его духовной жизни, во взгляде преподобного – целый мир. Необычный был человек. И ещё: при жизни он не закручивал себе так усы, какими они изображаются на некоторых его иконах, – смирения ради.

Отец Иннокентий:

– Мощи преподобного Феодора раньше были в склепе. В 1904 году братия их подняли, открыли, старец был абсолютно нетленным. Братия его переоблачили и опустили обратно в склеп. Прошло около ста лет. Мощи обрели и прославили преподобного.

– В Санакаре строгий устав?

– Саровский. Но до такой жизни, какая была раньше, когда говорили «кто суров – тому в Саров», мы не дотягиваем.

Около полудня наши собеседники ненадолго нас покидают: в 12:00 братская трапеза. После обеда следуем за отцом Амвросием на другие послушания, где он должен проверить рабочий процесс.

АВТОСКИТ ОТЦА АМВРОСИЯ

В силу послушаний отцу Амвросию приходится много ездить. Помощник в этом – большой чёрный автомобиль. Тот самый, в котором вместе с наместником и братией в 2016 году они перевозили мощи праведного воина Феодора Ушакова в автомобильном крестном ходе по городам России. На приборной панели длинные чёрные и рубиновые четки. В магнитоле диск с церковными песнопениями. На внешних боковых окнах плакат с изображением Санакара и иконы святого адмирала.

– Братия называют автомобиль «амвросиевский автоскит». По послушанию я провожу много времени за рулём. Но основное послушание – контролировать монастырское производство и кричать на трудников (смеётся). Возраст уже, ленимся, приспосабливаемся к жизни. Труженики у нас на производстве. Но кто-то должен заниматься и бытовыми вопросами. В мона-

Я приехал в Санаксар на Прощёное воскресенье, братия шли со службы гуськом, вокруг грязища, а я на колени перед всеми встаю, прошу благословения. Руки сложил, как положено, братия мимо проходят, все смиренные, не благословляют. И тут из храма вышел старец Иероним, посмотрел на меня, прищурился, перекрестил *иеродиакон Авросий (Чернигук)*

стырь всегда что-то надо закупить: сахар, масло, муку, те же мусорные пакеты. И чтобы продать монастырскую продукцию, сначала необходимо многое приобрести: сырьё, тару. Недавно отвезли 200 килограммов ладана и 200 коробов угля для Дальнего Востока. На вырученные средства мы покупаем угольное сырьё, смолу и ароматы для ладана.

Раньше монахи корзины плели. После поста инок взвалит на себя своё рукоделие и идёт продавать, что-то приобретёт, часть оставит на нищих, на остальное закупит продукты и опять трудится и молится. Это послушание. Господь за послушание и радость даёт, мир, и утешает, и покрывает наши немощи. А вообще, самое главное послушание — это жить в монастыре. Монашество — это каждодневное мученичество: монахи делают не то, что хочет, а то, что надо. Тогда он на верном пути. А если монах делает то, что хочет делать, — это не совсем полезно.

— Отец Авросий, поездки сильно утомляют в плане духовном? Когда часто вдали от братии, монастыря.

— Да всякое бывает. За послушание Господь и силы даст, и ободрит, и укрепит.

КИРЗОВЫЕ САПОГИ, КУШАКИ И ТОПОР

— Вы упомянули, что до монастыря жили на Дальнем Востоке, в Иркутске, как и отец-наместник. Расскажите немного о себе. Как Вы пришли к монашеству? Почему именно Санаксар?

— Родился я в Приднестровье. Учился в педагогическом институте. Спортом занимался. В армии служил в Амурской области, в Сквородино, в войсках ПВО. У нас в семье очень набожные люди по папиной линии. В Церковь я пришёл в 24 года. В государственном музее Иркутска находится подлинник картины Василия Поленова «Христос и грешница» («Кто без греха?»). Эта картина оказала на меня большое влияние, я захотел прочитать всё Евангелие.

Первой книгой, которую я прочитал о монашестве, была «Жизнь пустынных отцов» пресвитера Руфина. Я тогда решил: про какой монастырь первым узнаю, туда и пойду. Через восемь месяцев один священник рассказал, что был в Дивееве, а оттуда в трёх часах езды есть Санаксарский монастырь, где похоронен праведный воин Феодор Ушаков и где живёт старец Иероним.

Я приехал в Санаксар в 1995 году, мне было 27 лет. Сначала меня не брали. Спросили: «Кто тебя в Санаксар отправил?» Дело в том, что в Иркутске у раки с мощами святителя Иннокентия Иркутского я часто молитвенно обращался к нему, получал помощь. И возьми да скажи: «Владыка Иннокентий отправил». — «Три дня и домой езжай! Болящий!» Я в слёзы... Я приехал в монастырь на Прощёное воскресенье, братия шли со службы гуськом, вокруг грязища, а я на колени перед всеми встаю, прошу благословения. Руки сложил, как положено, братия мимо проходят, все смиренные, не благословляют. И тут из храма вышел старец Иероним, посмотрел на меня, прищурился, перекрестил...

Через два дня я засобирался домой, подошёл ко мне эконом монастыря, спросил, что умею делать. Тут уж я не сплеховал, начал перечислять: и маляр, и плотник, и столяр, и штукатур. В итоге меня отправили мнать полы в монастырском здании.

Раньше в монастырь со своим добром ходили, целый год собирались. Послушник должен был привезти с собой кожаные сапоги или материал для сапог, подошвы и прочее. В монастырь меня дед собирал. В итоге я приехал в Санаксар подготовленный: со старинным чемоданчиком с маленьким иконала-

Для кого-то старец Иероним – чудотворец, для других – целитель, для третьих – очаг, у которого можно погреться. Но прежде всего он был духовником, духовным лицом. Мы не могли его вместить по своей немощи, мы в то время только воцерковлялись, и старец нас «кормил молоком» иеродиакон Амвросий (Чернигук)

сом и книгами внутри и большим рюкзаком, где были кирзовые сапоги, фуфайка, кушаки, ножовка, топор, рубанок.

САМОЕ ВЫСОКОЕ

– Отец Амвросий, как получилось, что Вы стали келейником старца Иеронима?

– Ну, какой я келейник! Другого не нашлось, чтоб отгонял людей от старца (*улыбается*). Мы ему из-за этого и стали помогать – народу очень много шло к нему. Келья старца была в братском корпусе. Братия, бывало, и роптали, когда к батюшке народ ночью шёл. Отец Иероним был настолько любвеобильным, смиренным, жертвенным – он не мог никому отказать. Люди ждали своей очереди к старцу прямо в братском корпусе, некоторые плакали. Братия просили их разойтись, дать батюшке отдохнуть, но всё было бесполезно. Мы заходили к нему проверить, спит ли он. Помню, батюшка лежал на кровати, один глаз у него открыт, другой спит. Ночь, а народ всё сидит и сидит. Люди были «голодными» (духовно), всем нужна была «пища».

Мы тоже приехали в монастырь «голодными» в 90-е годы. В книгах всё понятно написано, а вы покажите нам это на практике. Покажите простоту, любовь, терпение. Обыкновенность покажите. Как апостолы ходили за Спасителем. Много ли они понимали? Они всё видели, слышали, но прозрели, только когда благодать Господь дал.

Старцы наши были любвеобильными, они не стремились быть учителями, никогда нас не учили, не укоряли. Но они были учителями своей жизнью: мы смотрели на них и подражали. Внучок к бабушке с дедушкой когда приезжает, его не ругают, а ласкают. Так и старцы – они нас просто любили. Были нам и мамой, и папой, и дедушкой, и бабушкой в одном лице. В первых, они жили в определённую эпоху, во-вторых, у них была внутренняя чистота и огромная ревность по Богу, которую они возжигали в себе и нудили-нудили-нудили... Они были великими тружениками на ниве Христовой. Это очень сильные люди. Планку, конечно, наши старцы задали высочайшую для нас. Мы видели небожителей...

– Схиигумен Иероним... Каким он был?

– Батюшка – это всё самое высокое, что только можно представить и что человек может себе пожелать, живя на земле. Это живая книга. Отец Иероним

был человеком любви и необыкновенной жертвенности. Если он при приёме с кем-то обошёлся в спешке или что-то не договорил и человек ушёл не утешенным, я по его просьбе бежал в гостиницу, находил этого человека (даже ночью), вёл его к батюшке, и тот продолжал общение. Представляете, какая щепетильность! Он учил, что совесть должна быть чиста по отношению к Богу, к ближним и вещам. Так он жил. А все его дары (прозорливость, исцеления) – это Божественное, он считал, что не имеет к этому отношения.

Для кого-то старец Иероним – чудотворец, для других – целитель, для третьих – очаг, у которого можно погреться. Но прежде всего он был духовни-

ком, духовным лицом. Мы не могли его вместить по своей немощи, мы в то время только воцерковлялись, мы же не монахами сюда пришли, и старец нас «кормил молоком».

Батюшка до последнего ночью вставал на молитву, делал поклоны. А как работать любил! За дверьми его кельи стояла коса. Когда появлялась свободная минутка, батюшка выбегал косить. А летом в Мордовии жара невыносимая. К слову, он с 60 лет не потел. Моя крёстная Анна, благочестивая вдова, в Санаксаре стирала облачения и однажды заметила: «У батюшки одежда молоком пахнет, младенцем». Хотя он никакой пищей не пренебрегал, только чеснок не любил. По апокрифу, где Христу в Гефсиманском саду поклонились все растения, кроме чеснока и осины.

Удивительна история его прихода в монашество — по огромной любви к Богу, что сейчас редкость. Это беспрецедентный случай для нашего времени: их с супругой постригали вместе, обоих в одночасье. В Иоанно-Богословском храме Саранска. Это была необыкновенная, любвеобильная семья. И они ушли друг от друга к Богу. Отец Иероним матушку боготворил: красавица с Украины, он привёз её с целины, где был в армии. У них было 13 внуков. Матушка ушла в Свято-Троицкий монастырь в Наровчате к игумении Евстолии — удивительное место, сестричество там было необыкновенное, дух невероятный. Съездите туда обязательно. А батюшка ушёл на приход в Колопино. В 1991 году его назначили духовником в Санаксар. «Да как же я, неграмотный, — говорил он, — всю жизнь около матушки, мирской человек, что я могу монахам сказать, как помочь?» Но Господь открыл ему, он видел сердца людей как на ладони. Не поступки, не дела видел батюшка, а то, что руководит человеком в поступках, видел суть человека. Он имел дар разума добра и зла. Выше этого ничего быть не может. Вот такие бывают люди — сердцеведцы.

Когда у старца было много людей, он рассказывал истории, в которых каждый из собравшихся узнавал себя и получал ответ на свой вопрос. Батюшка голову поднимет, поправит епитрахиль, улыбнётся: «Вот такой пирог сегодня мы с вами съели». Вот старчество, вот святость! Поэтому Русь всегда была святой. Как бы мы ни падали, как бы ни унывали, ни скорбели, Господь через таких людей подаёт утешение, ободряет, укрепляет в вере — и всё это с любовью. Так было во все времена.

В последние два месяца жизни отец Иероним не мог спать из-за болей, однако отказывался от обезболивающих. До слёз бывало жалко его. Шли пасхальные дни. Народ писал батюшке записки на чём придется — на клочке бумаги, открытке. Я собирал эти записки и передавал батюшке. Однажды кто-то к записке степлером прикрепил... три ампулы с морфием. Люди страдали старцу. Можно сказать, страдали вместе с ним. Ба-

САМОЕ ГЛАВНОЕ ПОСЛУШАНИЕ – ЖИТЬ В МОНАСТЫРЕ. МОНАШЕСТВО – ЭТО КАЖДОДНЕВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО: МОНАХ ДЕЛАЕТ НЕ ТО, ЧТО ХОЧЕТ, А ТО, ЧТО НАДО. ТОГДА ОН НА ВЕРНОМ ПУТИ. А ЕСЛИ МОНАХ ДЕЛАЕТ ТО, ЧТО ХОЧЕТ ДЕЛАТЬ, – ЭТО НЕ СОВСЕМ ПОЛЕЗНО

иеродиакон Амвросий (Чернигул)

тюшка не принимал лекарственные препараты, потому что пёкся о чистоте разума, чтобы в разуме находиться. Иначе он потерял бы связь с Богом, молитву. Такие люди боялись даже на секунду от Господа отлучиться. А наркотики, алкоголь – это всё, разум сразу теряется, человек добровольно нарушает связь с Богом. Старцу было 68 лет, а он вскакивал ночью, заходил ко мне: «Помыслы покоя не дают!» Святые терпели, желая умереть не в забвении, а в молитве, в свободной воле, в произволении. Они держались за Бога.

Батюшка говорил: «Пока на проскомидии людей поминаю, ничего не болит». Приходил со службы, переступал порог кельи – боль сразу возвращалась, ни сидеть не мог, ни лежать. Метастазы у него были по 15 сантиметров, рак поразил позвоночник, печень...

Однажды он мне сказал: «Будем с тобой есть из одной тарелки». Я всё ждал, когда же это произойдёт (улыбается).

– Поели в итоге?

– Да, из одной банки. Ставили две табуретки, перекидку между ними сооружали, батюшка на диванчике, я на стульчике и две банки между нами: с мёдом и грибами. По очереди ели из банок ложкой. Всё было так просто и настолько велико...

ГЛАВНОЕ – БРАТСТВО

Отец Амвросий садится за руль своего «автоскита», мы устраиваемся на пассажирском сиденье позади него. Едем на сероводородный источник вблизи монастыря.

– Рядом с обителью есть заповедник. К нам приходят лисы, лоси, олени, кабаны, волки. Совы есть. Ежи вместе с кошками из одной миски едят. А где ежи, там и змеи (ужи в основном). Во время наводнения гадюки приплывали. Но на человека никто первым не нападёт. Однажды у нас неделю жил лисёнок. В тот год выпало много снега, лисёнок прятал в сугробах еду, которой угощали его братия, и когда снег потом вывозили вместе с запасами – катастрофа получилась для лисёнка.

В окрестностях Санаксара много источников. Самый большой – в деревне Алексеевке. Это самое высокое место в округе, поэтому братия называют этот источник «верхним». Отсюда несколько раз в день они набирают воду в бочку из-под кваса и привозят её в обитель трактором. На территории монастыря уста-

новлены резервуары, куда потом насосами закачивается вода из бочки. Пищу братия готовят только на этой воде. Мечтают провести водовод из Алексеевки в Санаксар.

Сероводородный источник находится в лесу. Деревья здесь такие высокие, что едва видно небо. На источнике братия установили деревянную купель с «красным углом» и скамейки, на которых можно посидеть в тишине, подышать лесным воздухом.

– Когда мы приводили источник в порядок, долго не могли понять, откуда в нём белый налёт и почему не исчезает запах серы. Оказалось, это сероводород. Так был обнаружен уникальный источник, который лечит суставы. В регионе такой воды больше нигде нет.

– Отец Амвросий, для Вас время в монастыре быстро идёт?

– Летит. Снаружи этого ничего не видно, это внутренняя жизнь.

– Что для Вас монастырь?

– Люди. Братство, сила которого – в единстве. Братию сплачивают молитва и общие послушания. Например, надо что-то разгрузить. Братья дружно несут мешки с картошкой или луком, наместник вместе с ними, все помогают друг другу. В этом состоит братство. Трудники обязательно должны жить братским уставом: служба, исповедь, причастие и физический труд. Раз в неделю у нас все стараются причащаться, иные братья чаще – по два-три раза.

БОГ ВЫДЁРГИВАЕТ СВОИХ ИЗ МИРА

Вечером отец Амвросий готовился к поездке в Ростов-на-Дону (от Санаксара – 1100 километров), чистил венником «автоскит», заполненный баками с водой.

– Загрузили с братией тонну воды ростовчанам: местным жителям, многодетным семьям. В Задонск заеду по пути, переночую там. Бог даст, послужу с отцами, потом дальше поеду. Если вам со мной поехать, то получится не «Один день», а «Неделя из жизни» (улыбается).

Перед отъездом отвезу мусор, потом в Темников за лекарством для одной бабушки надо съездить, в пекарню заеду, потом проверю, как кресты трудники красят. Мы делаем чугунные кресты (Голгофу) для почившей братии, будем менять старые деревянные кресты на могилах. Вес каждого чугунного креста

И В НАШЕ ВРЕМЯ МОЛОДЁЖЬ ИДЁТ В МОНАШЕСТВО. ГОСПОДЬ ВСЁ РАВНО ПРИЗЫВАЕТ СВОИХ. ИХ МЕНЬШЕ, НО ОНИ ЕСТЬ. БОГ БЕРЁТ ИХ, КАК КОШКА КОТЁНКА, ЗА ШИВОРОТ И ВЫДЁРГИВАЕТ ИЗ МИРА. И ЧЕЛОВЕК НЕ ЗНАЕТ, ПОЧЕМУ ОКАЗАЛСЯ В МОНАСТЫРЕ

иеродиакон Амвросий (Чернырук)

250 килограммов: чтобы стояли до Второго Пришествия. Форма креста относится к XV — XVI вв. Это каноничный крест с интересными пропорциями, обтекаемой формы, ничего лишнего. На всех чугунных крестах красные буквы «ХВ». Тем более погост у нас воскресенский, с храмом в честь Воскресения Христова. Храм этот старинный, крышу и купол мы отремонтировали с Божьей помощью. В 2005 году рядом с храмом благодарные духовные чада возвели часовню над могилой батюшки Иеронима.

Первый чугунный крест мы поставили на могиле иеромонаха Филарета Былинина у Рождество-Богородичного храма. Он был талантливым архитектором, потом принял монашество, стал настоятелем Санаксара. Уникальная архитектура нашего монастыря — во многом заслуга Былинина.

— Отец Амвросий, на примере молодых трудников, послушников, которые приходят сегодня в Санаксар, Вы ощущаете, что современная молодёжь другая?

— Время на всех накладывает свой отпечаток. Мы люди своей эпохи. После нас пришли другие, у них своя закваска. Мы не имеем права их ни осуждать, ни роптать.

Недавно страна отмечала 80-летие Великой Победы. Я раньше любил пересматривать фильмы «Аты-баты, шли солдаты», «Они сражались за Родину». Какие там потрясающие диалоги! Помните, как Шукшин с Бурковым беседовали о высоконравственных вещах? Для меня это была недостижимая философия. Большая часть молодёжи этих вещей не знает. Однако у нас были Чечня и Афганистан, и сегодня молодые ребята также защищают, жертвуют собой ради матерей, ближних своих, ради Родины, ради нас с вами. А мы их недопонимаем, нам кажется, что они другие, современные. Нет! Всё там есть — в русском характере — и христианство, и патриотизм. Генофонд передаётся, просто формы разные.

Когда после гонений на Русскую Церковь священники возвращались из тюрем, для одного из таких во время Литургии Херувимскую по три раза пели, пока он на коленях плакал в алтаре: «Моих друзей расстреляли, они мученики, сподобились, а я грешный, не сподобился». Это другая статья, другая эпоха. Нам, сегодняшним, может казаться, что при святых Антонии и Макарии Великих было лучше, но там ещё сложнее было: ереси, убийства.

Однажды я был на исповеди у отца Валериана Кречетова. Батюшка говорил: «Я застал людей, которые в храме стояли и плакали от того, что у них всё хорошо». Такое было христианское мировоззрение у людей: если внешне всё ладно и нет скорбей — значит, что-то здесь не так, значит, Господь не посещает. А сейчас откройте молитвослов: молитвы на все неприятные случайности. Только бы ничего не терпеть, не прощать, не примиряться. Это наш образ жизни, от нас всё идет. Спрос рождает предложение.

Тем не менее, и в наше время молодёжь идёт в монашество. Господь всё равно призывает Своих. Их меньше, но они есть. Бог берёт их, как кошка котёнка, за шиворот и выдёргивает из мира. И человек не знает, почему оказался в монастыре.

Миряне, люди философского склада часто задают вопрос: почему человек становится монахом? А как это расскажешь? Как объяснишь? Мир свой внутренний, сердце своё как откроешь? Уловил Господь и всё. Одни приходят к Богу по любви, другие — по грехам. Бывает, в монастырь идут от безысходности, приспособленцы. Вот три формы монашества.

Но по любви всё меньше идут. Как это было у старца Иеронима. Ребятишки у него, матушка — любимейшая супруга. «Собираю чемодан и плачу, не могу, — рассказывал, — так сильно Бога люблю, так Господь посетил! Всё оставляю: детей, матушку, буду только Богу служить! Собрался, пошёл попрощаться с дочерьми, посмотрел на них, заплакал. Так и уснул, не смог уйти». Прошло девять лет, матушка отца Иеронима заболела и дала Богу обет, что, если останется жива, скажет супругу, чтобы они оба послужили Господу в монашеском чине. Матушка выздоровела и озвучила старцу Иерониму его же мысли, которые он думал много лет назад.

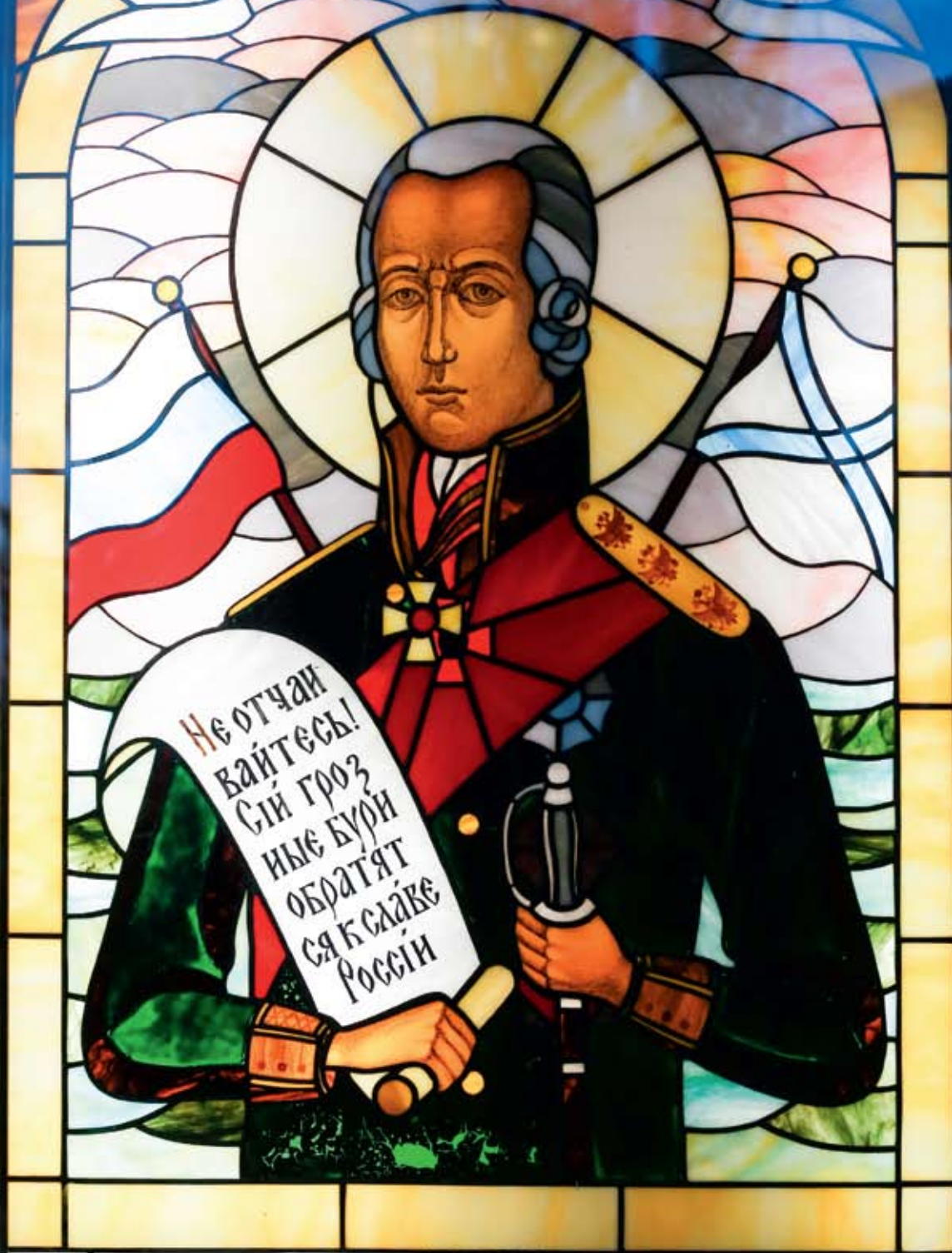
Вот так по любви в монастырь приходят. А я пришёл по грехам, от голода духовного, от безысходности. Упёрся к стенке в миру, и идти больше некуда. Мне так думается. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) сказал хорошую фразу своим чадам, монахам: «Ну, какие вы монахи, вы просто хорошие ребята». Ребята!..

Возможно, когда-нибудь Господь сподобит стать настоящим монахом, достойным священнослужителем. Пару раз Бог «погладил» по голове, и забыть этого уже не можешь. Поэтому и держимся за монастырь, ждём, когда в третий раз «погладит» и управит в жизнь вечную. «Погладит» ли, управит? Ожиданием этим и надеждой мы и живём. ♦

СВ ПРАВЕДНЫЙ ФЕДОТЪ ОУШИКОВЪ

Не отчай
Вайтесь!
Снй гроз
ныя бурн
обратят
ся к славе
Россн

ХРАМЫ В ЧЕСТЬ ПРАВЕДНОГО ВОИНА ФЕОДОРА УШАКОВА В МОСКВЕ:

Храм святого праведного воина Феодора Ушакова на Речном вокзале

Адрес: Ленинградское шоссе, владение 59 (*метро «Речной вокзал»*)

Телефон: +7 (968) 554 45 88

Сайт: [HTTP://ХРАМ-УШАКОВА-НА-РЕЧНОМ.РФ](http://храм-ушакова-на-речном.рф)

Храм святого праведного воина Феодора Ушакова в Новогиреёво

Адрес: ул. Перовская, владение 64 (*метро «Перово», «Новогиреево»*)

Телефон: +7 (968) 554 45 88

Сайт: [HTTP://SVLADIMIR.RU](http://svladimir.ru)

Храм святого праведного воина Феодора Ушакова в Южном Бутове

Адрес: ул. Южнобутовская, д. 6, кор. 1 (*метро «Бульвар Адмирала Ушакова»*)

Телефон: +7 (967) 002 52 61

E-MAIL: [HRAM@SVLADIMIR.RU](mailto:hram@svladimir.ru)

Сайт: [HTTP://HRAMUSHAKOVA.RU](http://hramushakova.ru)

Храм святого праведного воина Феодора Ушакова в Нагорном

Адрес: Электролитный проезд, владение 2 (*метро «Нагорная»*)

Сайт: [HTTP://HRAM-V-NAGORNOM.RU](http://hram-v-nagornom.ru)

Домовый храм святого праведного воина Феодора Ушакова при ГБОУ «Гимназия №1619 им. М.И. Цветаевой»

Адрес: ул. Таллинская, 12, кор. 4 (*Строгино, здание Московского
объединённого кадетского корпуса героев Севастополя*)

Телефон: +7 (495) 756-30-38

E-MAIL: [SOLNCEV49SOLNCE@YANDEX.RU](mailto:solncev49solnce@yandex.ru)

Сайт: [HTTP://DHSVVFU.MOSEPARH.RU](http://dhsparh.ru)

Часовня святого праведного Феодора Ушакова

Адрес: Московская обл., Домодедовский район, село Ям,
ул. Центральная (*при въезде в военный городок*)

Телефон: +7 (496) 796 21 65

E-MAIL: [HRAMFL@MAIL.RU](mailto:hramfl@mail.ru)

Сайт: [WWW.FLORALAVRA.RU](http://www.floralavra.ru)

Саничуринъ Тумбинъ
иеромонахъ Феоdorf:

Вверху: прижизненное изображение преподобного Феодора Санакарского и его факсимиле.

Слева: часовня над могилой адмирала Феодора Ушакова;
за ней, с восточной стороны, — захоронение преподобного Феодора. 1910-е гг.

Преподобный Феодор Санакарский: от дезертирства к подвигам духовным

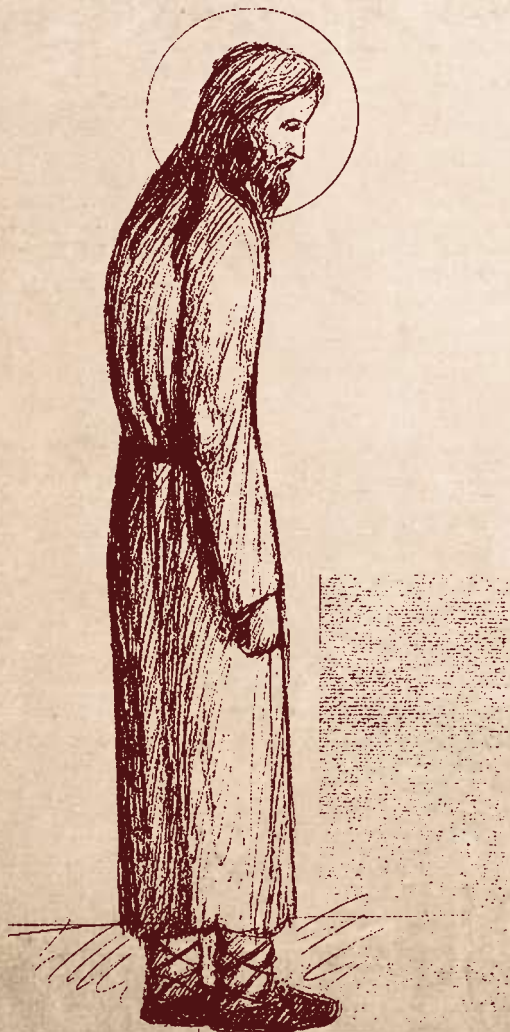
В истории русского монашества не было, пожалуй, другой столь поразительной судьбы, как у преподобного Феодора: дворянин, в 23 года капрал элитной бомбардирской роты Преображенского полка, которого ждала немалая военная карьера, становится дезертиром – бежит, нарушая присягу (даваемую при кресте и Евангелии), обрекая на позор свою дворянскую честь. И ради чего? Ради подвигов духовных, ради высокого монашества и всепоглощающей любви к Богу. Он был, конечно же, пойман, но сила его духа, решимость служить прежде всего Христу поразила императрицу Елизавету Петровну – она простила его, и он получил желаемое

Гвардейская юность

Преподобный Феодор родился в 1718 году в сельце Бурнакове Романовского уезда Ярославской провинции, в родовом имении дворян Игнатия и Ирины Ушаковых, и при святом крещении был наречён Иоанном. Этот род Ушаковых замечателен тем, что дал России двух святых: родной племянник преподобного Феодора, родившийся в том же сельце, всю жизнь проведший под духовным влиянием дяди-монаха, ставший великим флотоводцем и адмиралом, – ныне прославленный Русской Православной Церковью святой праведный воин Феодор Ушаков.

В 1735 году Иоанн прибыл к службе в лейб-гвардии Преображенский полк. В России это было время, названное историками «засильем немцев». Анна Иоанновна, призванная на Российский престол из Курляндии и лишь за то, что была племянницей Петра Великого, оказалась неспособной к управлению огромной империей. Привезённый ею фаворит Эрнст Иоганн Бирон, бывший когда-то сыном конюха, а ныне ставший герцогом и вторым лицом Русского государства (вторым по наименованию, но – первым по влиянию на государственные дела), всеми и всюду ненавидимый и всех утравшавший, воспринимался не иначе как оскорбление национальному достоинству.

И в придворных полках порядки и нравы не располагали к жизни духовной. Мало того, что жизнь Двора проходила отчасти на виду у

преображенцев, несших внутридворцовые караулы, — сами нормы и особенности воинского устава, сложившиеся традиции взаимоотношений власти и тех, кто её охранял, склоняли всё более к легкомыслию, нежели к строгости и заботе о внутренней чистоте. Были уставные нормы вполне комичные, как пудрение волос и заплетание их в длинные косы (у кого не росли усы, тем велено было иметь их наклеенными); но были и иные, не без соблазна к духовной порче: «Завтрашнего числа нарядить в дом Ея Императорского Величества лейб-гвардии Преображенского полку для ношения кушанья: обер-офицера — одного, сержанта — одного, капрала — одного, солдат — сорок восемь, — которым велеть собраться пополуночи в восьмом часу во Дворце...» Это уже при Елизавете Петровне, из сообщения полковой канцелярии от декабря 1742 года; Иоанн Ушаков — капрал бомбардирской роты.

Предание оставило нам, по-видимому, со слов самого старца Феодора, ту превысившую меру его терпения картину внезапной смерти товарища в разгар весёлой пирушки, когда, как читаем в рукописании жития его, «паде внезапно из товарищей един на землю — и быв мертв; и видевши вси, яко таковое внезапное из веселия сетование открывшееся, — и ужасошася». Мы не вправе игнорировать этот случай его полковой юности, хотя и понимаем, что никакими изысканиями и фактами подтвердить сего будет невозможно. «И весьма тронут был душою своею Иоанн, яко неоспоримым доказательством веками неоплаканной страшной гибели человеческой...»

Впрочем, вот лишь краткий отрывок из описания той обстановки, в которой принуждён был находиться Иоанн Ушаков накануне своего чрезвычайного поступка, изменившего всю его жизнь. «Новое правительство Елизаветы Петровны, обязанное усердию и привязанностью к Императрице гвардейских солдат, первоначально дало им страшную волю, которая дошла до того, что во время пребывания Императорского двора в Москве для коронации [летом 1742 года] в Петербурге солдаты, дотоле приученные к палке и "кошкам", а теперь за свои услуги освобождённые от этих неприятностей, совершенно вышли из повиновения, особенно гренадёрская рота Преображенского полка. Они толпами врываются в дома именитейших сановников с угрозами, требовали у них денег, без церемоний брали в богатых домах всё, что им нра-

вилось. Пьянство, разврат, драки, грабительства гвардейских солдат день ото дня принимали всё большие размеры... Жители Петербурга были в большом страхе, многие оставили свои дома, все ворота были заперты».

БЕЖАТЬ, БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ

Отчуждённость от мира прихотей и необузданных страстей превысила, наконец, ответственность перед присягой, долгом, страхом земного наказания. Послужить Отечеству, а если потребует, то и голову сложить на поле брани — честью было для дворянина. Но продолжать быть невольником в греховном этом разгуле? И покорно ждать, когда внезапно настигнет пагуба — *смерть духовная*? Нет! Он знал в себе призыв из иного мира, он внутренне жил им.

Осенью 1743 года Иоанн Ушаков бежит из полка, из царствующего града Санкт-Петербурга, чтобы «всех устранился и в молчании пожити евангельски в тесноте; яко в мире для спасения многия имеются претыкания и соблазны». Этот поступок двадцатипятилетнего гвардейца, которого ждала немалая карьера, но который всем существом своим отдался иному зову, — по крайней мере, в истории Русской Церкви — остался, кажется, беспрецедентным.

Он знал, чем грозили ему законы мира сего. Согласно воинскому уставу, за таковой проступок и в случае поимки Иоанна Ушакова, как дворянина, ожидало хотя и не вырывание ноздрей, как это предписывалось совершать над простолюдином, но вечная солдатчина в отдалённые сибирские гарнизоны ему была обеспечена. Конечно, времена были уже иными, императрица Елизавета Петровна отличалась непритворным благочестием, но устав оставался тот же и писан он был Петром Великим.

Иоанн бежал на окраину империи, в северное поморье, в дикие двинские леса. Мы видим здесь явление необычайное: молодой человек, не имея, по видимости, ни правильных духовных навыков, ни опытного старца-руководителя, а лишь исключительное желание всецело послужить Господу, начинает свой подвиг с того, что категорически воспрещается святыми отцами, наставниками монахов: с отшельничества. Правда, мера эта была вынужденной: он обязан был скрываться от властей (что тем более не способствовало внутреннему покою), — но сам факт такого начала его аскезы чрезвычайен; претерпеть такой путь и не повредиться, но наипаче

**В ДНИ ПОЛКОВОЙ ЮНОСТИ ИОАННА УШАКОВА УЖАСНУЛ СЛУЧАЙ
ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ ТОВАРИЩА В МИНУТУ ЛИХОГО БЕЗДУМНОГО ВЕСЕЛЬЯ.
ОН ИСПУГАЛСЯ ТОГДА, ЧТО ТАКИМ ЖЕ НЕПОДГОТОВЛЕННЫМ
И ПРАЗДНЫМ СМЕРТЬ МОЖЕТ ЗАСТАТЬ И ЕГО. СЛУЧАЙ ЭТОТ БЫЛ
ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН, МОЖЕТ БЫТЬ РЕШАЮЩЕЙ, ЕГО БЕГСТВА ОТ МІРА**

духом возрасти? Особое, как видно, благоволение Божие было к сему подвижнику, предуговлявшее ему подвиг исключительный и дарования великие.

Житие повествует, что Иоанн, «по поморским лесам хождаше», нашёл в некоем месте опустелую келию и жил в ней один — «в великом злострадании и гладе». Терпел немало уязвлений от тамошних обывателей, которым предписывалось от властей не давать места к сожитию уединённым пустынноикам; и когда, крайне редко, приходил он к кому-либо ради милостыни к малому пропитанию, то получал, бывало, не только ругательства, но и побои. А однажды — «влечаху его к городу, сущу там Архангельскому, и едва крайними мог изыматься от них молениями».

Такими теснейшими обстоятельствами принуждённый и, кроме того, опасаясь самочинно усугубить данную от Бога меру испытания, Иоанн спешно переселяется к югу, к Площанской и Белобережской пустыням, наслышанный, должно быть, о суровых пустынножителях брянских и рославльских лесов.

Здесь в сентябре 1745 года одной из сыскных команд, которые прочёсывали труднодоступные районы империи для выявления укрывающихся от закона, взят был в лесной келии и Иоанн, «яко человек, виду письменнаго о себе не имеющий». Он открыл, что он дворянин, тайно бежавший из Преображенского полка. Его доставили в Санкт-Петербург.

**«ЖЕЛАЮ МОНАШЕСТВА —
ДАЖЕ ДО СМЕРТИ»**

Изумителен диалог императрицы Елизаветы Петровны с пойманным беглецом. Какое смирение и вместе с тем сила духа, преложившие на милость державную царицу! Всё-таки пред нею был дворянин, изменивший присяге!.. Какое решение примет она? Каким будет наказание?

Вот его ввели к ней: гвардейца, преображенца, бомбардирской роты капрала, а ныне — «лицем от великаго воздержания бледна, во власянице, ремением подпоясана, с крайним благо-

говением взошедша...» «Зачем ты ушёл из моего полка?» — «Для удобства спасения души моей, Ваше Величество». — «Не вмения тебе побег в проступок, жалую прежним тебя чином. Вступай в прежнее звание». Отвечал Иоанн: «В начатой жизни для Бога и души моей, Ваше Величество, до конца пребыть желаю, а прежней жизни и чина — не желаю». — «Для чего же ты тайно ушёл из полка? Когда к такому делу вознамерился — и от нас мог бы быть отпущен». — «Если бы тогда просил я об этом, Ваше Величество, то не поверили бы вы мне, что смогу понести сие иго. Ныне же, по убогом моём искусе, утруждаю Ваше Величество единственной просьбой: благоволите мне пребыть в монашестве до смерти».

Удивилась императрица столь твёрдой решимости: «Куда же ты желаешь?» Отвечал Иоанн: «В Саровскую пустынь, Ваше Величество». Задумалась императрица. Да, этот гвардеец был личность необычайная. Решимость его, столь оригинально в нём проявившаяся, нравилась ей. Она же и сама способна была к поступкам — и ещё так недавно. Разве не Преображенские гвардейцы поддержали её в ночь переворота? Вот один из таких гвардейцев стоял пред нею. Как не простить? Но в Саров? Нет, Саров далеко... А эдакого молодца — надобно держать при Дворе. «Пусть так. Быть по сему. Позволяем тебе вступить в сие звание. Но... останешься здесь, в Александро-Невском монастыре».

Так бывший капрал бомбардирской роты Преображенского полка, созданного Петром Великим, оказался в другом знаменитом детище царя-реформатора — «в лаборатории просвещённого, учёного монашества».

13 августа 1748 года Иоанн Ушаков, по именному указу императрицы Елизаветы Петровны, был пострижен в монашество в Александро-Невском монастыре с наречением ему имени Феодор. «И пребывал в той обители по усердию своему неисходно, внимая спасению, любя безмолвие, упражняясь в посте и молитве».

Но не вжигают светильник, чтоб оставить его под спудом, — но на свещнице, да входящие видят свет (ср.: Лк. 11, 33). Скоро, назидаясь столь

дивным житием его и не по летам умудрённостью, стали приходиться к нему жители петербургские, особенно те, кто помнил его по лейб-гвардии бомбардирской роте и увидел теперь воочию, как преображает Бог человека, у которого «всё богатство, вся слава и честь — на Небеси». И стали они умолять его дать им наставление: как, живя в мире, угодить Богу? И возникла зависть в учёной братии: простой монах — а обратил к себе народу множество; «сие есть непристойность и к беспокойствию следует обительскому».

Подали архиерею, который чрез наместника своего запретил в монастырь вход тем, кто скажет, что идёт к монаху Феодору. Читаем в записи верного ученика иеромонаха Иоанникия: «возненавиден был отец Феодор от властей и монахов, за приходящих к нему многих пользы ради, с приставлением к нему воинского строгого пикета...» Представим себе: вооружённый стражник у врат монастырских, преграждающий путь народу, жаждущему услышать от подвижника слово Божие! Воистину глаголет Писание: «Все хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут» (2 Тим. 3, 12).

На исходе 1756 года, по прошению своему на Высочайшее имя и не без содействия возликовавших врагов своих, преподобный Феодор был отпущен из Санкт-Петербурга в отдалённую Саровскую пустынь, в коей подвизаться давно уже имел желание. Пленившиеся к нему любовью духовной ученики и ученицы, исходатайствовав законные от начальства отпуски, «в след отца своего поидоша».

В Арзамасе отец Феодор поместил учениц своих, коих число тогда было ещё небольшое, при Свято-Николаевском девичьем монастыре (через несколько лет они, с его благословения, перейдут в приход церкви упразднённого Новодевичьего монастыря святого Алексия, человека Божия) — сам же с учениками прибыл в Саровскую пустынь. Оставшаяся в Арзамасе община, руководимая старцем, год от году прирастая, станет впоследствии одним из самых знаменитых женских монастырей России.

Здесь уместным будет сказать, что в истории Русской Православной Церкви преподобный Феодор был зачинателем такого заметного явления в духовной жизни старцев-подвижников, как основание и окормление ими женских монастырей; преподобные: Серафим Саровский, Зосима Верховский, Амвросий Оптинский, Варнава Гефсиманский с их женскими монашескими общинами — продолжили традицию, начатую преподобным Феодором.

ЕДИН ОТ ДРЕВНИХ

Прожив в Сарове два года и видя учеников своих умножившимися, просил он отцов саровских дать ему в ведение находящуюся в четырёхстах верстах при городе Темникове и реке Мокше обедневшую Санаксарскую пустыню, кое его прошение они и исполнили. «И преселися бо сей блаженнейший и просвященнейший отец Феодор в ту Санаксарскую пустыню со всеми учениками своими, измлада бо уже пустынному житию обучен». Скоро рукоположён был преподобный во иеромонашеский сан, «хотя и много от сего отрицашеся»; а затем дозволено ему было Высочайшим указом постричь в монашество одиннадцать из своих учеников — отставных гвардейцев Преображенского и Измайловского полков.

Надо было думать и о расширении храма. Церковь в пустыни была хотя и отремонтированная отцом Феодором, но малая, деревянная, и преподобный положил намерение построить новую каменную. До начала строительства надо было ещё многое сделать, а пока вырыли рвы под основание и отпели при закладке молебн. И вот, во время молебна, прилетел вдруг рой пчёл и сел на горнем месте будущего алтаря, тем явно прообразуя множество братии и обилие благодати в обители. Отец Феодор велел монаху Герману огрести пчёл в улей.

«Новое и дивное явление зрим на месте сем, видяще тя, яко единого от древних, лучами святости сияющего, среди дремучих лесов обитель святую воздвигающего». Дух древней христианской общины насаждал вокруг себя старец Феодор. Как вспоминал ученик его Феофан Новоезерский, выбирая в начале иноческого пути, из великой ревности по Богу, «где бы жестокая жизнь была», они нашли её у отца Феодора. Скучно было, сурово, просто; но рядом был мудрый и любящий отец, которому хотелось раздражать, ибо очевидной была его пламенная к Богу любовь. Но послушания требовал старец беспрекословного. «Если благодушно примите моё послушание, то великую милость от Господа Бога получите и воздаяние вечное, а не временное...»

Иные не вмещали сего. К 1768 году относился серьёзнейший конфликт с иеромонахом Венедиктом и иеродиаконном Парменом, бывшими учениками, постриженниками из гвардейцев (через десять лет иеромонах Венедикт станет настоятелем Санаксара); мы не будем, по недостатку места, входить в подробности этого дела, вышедшего на уровень очередного столкновения с епархиальной властью и доставившего преподобному немалые скорби, ибо

старец Феодор был тем человеком, кто жил прежде всего пред Богом и единственно с Правдой Божией согласовывал он слова свои и поступки в отношениях к сильным мира сего.

Именно здесь, в Санаксаре, под присмотром великого старца, положили начало своим подвигам три его преподобных ученика: архимандрит Игнатий Симоновский, схиархимандрит Макарий Пешношский и архимандрит Феофан Новоезерский, чрез которых (а также в дальнейшем уже и чрез их учеников) возродилось множество знаменитых обителей, в том числе и Оптина пустынь. Исследователи истории русского монашества не замечают либо умаляют этот факт, делая акцент на последующем возрастании поименованных отцов подде учеников и сомолитвенников другого великого старца, преподобного Паисия Величковского, где они оказались, во-первых, выйдя по благословию самого преподобного Феодора из осиротевшей в его отсутствие обители, а во-вторых, именно в силу того, что нашли в паисиевом учении сходный дух, напитавший их в Санаксаре. Впрочем, это тема отдельного разговора.

В 1774 году Господь вновь посетил Своего раба великой скорбью.

ГОНИМЫЙ И ПРИТЕСНЯЕМЫЙ

Темниковский воевода (градоначальник) Василий Неёлов пожелал иметь старца своим духовником и был, действительно, некоторое время ему во всём покорным. Но, как видно, воеводе тяжёло и невыносимо сделался крест послушания. Он вышел из повиновения, стал творить бесчинства не только в отношении к подвластному работному люду, но и к местным крестьянам и, наконец, к самому монастырю. Долго пытался старец Феодор повлиять на Неёлова, но когда убедился, что духовными увещаниями исправить воеводу уже никак невозможно, то приехал в Темников, чтобы начать действие гражданским судебным порядком. Он вошёл в Темниковскую воеводскую канцелярию, где в судейской камере в этот час, на своём присутственном месте, заседал сам воевода, а с ним и секретарь канцелярии. Войдя без церемоний, отец Феодор прямо объявил Неёлову, что он «грабитель и разоритель народа» (притом и о «прочих того воеводы грабительствах и разорениях, причиняемых бедным»), и потребовал записать эти слова в канцелярский журнал. После чего из присутственного места вышел. А позже объяснял правящему архиерею епископу Иерониму, что намеренно поступил так, дабы «дело оное не могло быть закрыто».

Неёлов донёс об инциденте в Духовную консисторию. Отец Феодор, в свою очередь, тоже представил доношение непосредственному начальнику Неёлова — воронежскому губернатору. Всё ещё можно было разрешить на местном уровне, но епископ Иероним рассудил иначе: без промедления составил он подробнейшую бумагу, в которой изложил и настоящее дело, и добавил из прежних претензий к старцу, неуступчивому, когда попирались законы Божии прихотями чиновничьи, — и отправил своё доношение в Святейший Синод. Это было уже непоправимо. Разбирательство проводилось не только в Синоде, но и в Правительствующем Сенате: преподобного Феодора подвели под строгость не только духовных, но и государственных законов. Сенат ходатайствовал перед Синодом о лишении его монашества, дабы предать гражданскому суду. Дело приняло весьма серьёзный оборот. Всеподданнейший доклад Синода императрице начался с констатации, что «Санаксарского монастыря настоятель иеромонах Феодор оказался во многих непорядочных и противных святым правилам и государственным законам поступках...»

Итогом разбирательства стал Высочайший указ: «оного Феодора, лиша настоятельского и иеромонашеского звания, отослать, яко человека беспокойного, простым монахом в Соловецкий монастырь, препоручив начальнику оного монастыря неослабное за ним смотрение...» 18 июля указ был объявлен преподобному самим преосвященным Иеронимом и настоятельского и иеромонашеского звания он был лишён; а 21-го под охраной двух вооружённых солдат святой страдалец и ревнитель Правды Божией был отправлен на подводах скорбным путём в Соловецкий монастырь. Горе учеников и учениц было неутешным. Сам же преподобный отреагировал так: «Священство взяли, но милости Божией не отняли!»

Пребывание на Соловках было для него, конечно, тяжёлым. Претерпевал он изнеможения от холодного с морскими ветрами, а главное, сырого тамошнего климата, поскольку давно уже «случался у него сильный кашель от внутренней болезни, которую вынес из первых лет подвижничества, от безмерного в пустыне поста». Также страдал и от «великих бываемых в келиях угаров»: печи по обыкновению протапливались два, а то и по разу в неделю, печные вьюшки, ради сбережения тепла, закрывались рано, и непривычный к этому отец Феодор, бывало, так угорал, что «замертво износим был из келии и оттираем снегом».

В ПОМОРСКИХ ЛЕСАХ ТЕРПЕЛ ОН НЕМАЛО УЯЗВЛЕНИЙ ОТ ТАМОШНИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ, КОТОРЫМ ПРЕДПИСЫВАЛОСЬ ОТ ВЛАСТЕЙ НЕ ДАВАТЬ МЕСТА К СОЖИТИЮ УЕДИНЁННЫМ ПУСТЫННИКАМ. А ОДНАЖДЫ «ВЛЕЧАХУ ЕГО К ГОРОДУ, СУЩУ ТАМ АРХАНГЕЛЬСКОМУ, И ЕДВА КРАЙНИМИ МОГ ИЗЫМАТИСЯ ОТ НИХ МОЛЕНИЯМИ»

Впрочем, что были для монаха-подвижника все эти угорания? Только Бога поблагодарить. Единственная и действительная скорбь его была — об осиротевших санаксарской братии и арзамасских сёстрах.

А между тем, Российская империя потрясена была свирепым пугачёвским бунтом. И в связи с этим трагическая история ссылки преподобного Феодора приобретает несколько иной характер и смысл, подтверждающий скорее неисповедимость Промысла Божия о человеке, нежели вопиющую несправедливость случившегося.

Мы не будем касаться ужасов, творимых тогда бунтовщиками; отсылаем читателя к трудам историков, прежде всего к пушкинской «Истории Пугачёва». Наша мысль о другом. Внимательно прочтём в воспоминаниях архимандрита Феофана Новоезерского: «Я был свидетелем того, какой конец последовал с воеводой Неёловым. По прошествии недели от взятия отца Феодора в Соловецкий монастырь в Темников пришла Пугачёва команда; воевода ушёл из города с великой торопливостью, забрав денежную казну. Однако, заехав в Санаксарскую пустынь, раскаивался, что погрешил пред отцом Феодором; и поспешно отправился в Шацк... *Пугачёва команда разорила и разграбила Темников; а в Санаксар присылала сказать, чтоб не боялись.* Я в то время из монастыря не уходил, другие же в немалом числе бежали в лес; и уже услышав, что команда Пугачёва в монастырь не будет, возвратились оттуда».

Выделенный нами фрагмент текста говорит слишком о многом. Как! Разбойники, опьянённые пролитой человеческой кровью (и не только: в Темникове первым делом кинулись грабить казённый винный завод), с ходу разорили город, на виду у которого — в трёх верстах, в открытой пойме реки, как на ладони, — стоял монастырь, с уже отстроенным кирпичным собором, с братией до осмидесяти человек, с настоятелем из дворян, у коего богатые вкладчики в Петербурге... И вот пьяные безбожники не только не тронули, но ещё и послали успокоить монахов, чтобы те их не боялись! С чего бы это?

Чем так неожиданно дорог стал бунтовщикам Санаксар? Ну конечно же, тем, что, ещё приближаясь к городу, узнали (да от тех же окрестных крестьян, о которых действительно печалился преподобный отец и которые — на всем пространстве, охваченном пугачёвщиной, — толпами переходили на сторону самозванца «императора Петра-третьего»), что буквально на днях за «народную правду» пострадал от императрицы (против которой и выступили, и шли...) настоятель Санаксара отец Феодор, заступник за утеснённую бедноту.

Не потому ли государыня Екатерина Алексеевна и отправила его в Соловки, подальше от бунтующего региона, что опасалась, будто он мог оказать духовную поддержку этому восстанию черни? Не ведаем. Преподобный Феодор, вполне разбираясь в законах Российской империи, говорил в конце жизни ученикам, которые и записали слова старца, что «по указам государственным, если кто в присутственном месте кому бы то ни было ругательные какие слова сказал, то велено с таковых штраф брать по десяти рублей, а не в ссылки посылать».

Это так; но если бы поступили с ним по указам государственным неукоснительно — быть бы ему убитым лютой смертью, а обители — разграбленной и сожжённой! Ибо хотя и духовное было лицо, но происхождение вёл от родовитых дворян, и гвардейским капралом тоже был, и по келиям на случай нападения на обитель варваров (как читаем в рукописании жития его) колья и рогатины были розданы. Неужели (подобно печально известному архимандриту Александру — в Саранске) принял бы бунтовщиков с крестом и Евангелием и молебствие отслужил о здравии самозванца? Сомнительно.

Через девять лет, «яко злато, огнем страданий очищена», преподобный был возвращён в родную обитель Высочайшим указом по ходатайству архиепископа (позже митрополита) Гавриила, который в 1774 году первым подписывал Всеподданнейший доклад «о противных государственным законам поступках», а ныне просил об освобождении — будучи тогда и теперь орудием Промысла Божия о старце Феодоре.

**НА СОЛОВКАХ СТАРЕЦ ФЕОДОР «НЕ РАЗ УГОРАЛ ПОЧТИ ДО СМЕРТИ,
ТОГДА ЕГО ВЫНОСИЛИ ИЗ КЕЛИИ И ОТТИРАЛИ СНЕГОМ. ХОЛОД И УГАРЫ
СИЛЬНО ПОДОРВАЛИ ЕГО ЗДОРОВЬЕ. И ПРЕПОДОБНЫЙ ДО КОНЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ
СТРАДАЛ МУЧИТЕЛЬНЫМИ ПРИСТУПАМИ УДУШАЮЩЕГО КАШЛЯ**

Нам осталось сказать о последнем периоде многокоробного сего жития.

«Мой долг – говорить вам правду»

Вернувшись в октябре 1783 года в родную обитель, преподобный не долго пребывал утешении; скоро он подвергся новым притеснениям, непониманию, клевете.

Ещё на пути к Санаксару, в Духовной консистории епархиального города Владимира, ему было объявлено, что в священнослужении он разрешён, но при этом обязали подпискою, «чтоб он, живучи в том Санаксарском монастыре, чувствуя высокомонаршее Ея Императорского Величества к нему милосердие, ни в какие, не принадлежащие до него, Ушакова, дела отнюдь не входил, а препровождал житие честное и благочинное, сходственно с саном монашеским, и у настоятеля [иеромонаха Венедикта; вспомним 1768 год] был во всяком повиновении и послушании».

Что касается его лично, он смиренно принял; но как он мог не вникать в дела монастырские, когда нашёл духовную жизнь братства пошатнувшейся, несогласной с теми заветами древних отцов монашества, которым он сам следовал и которым учил? «Сие говорить я понуждён от горести моей, понеже слышу, что некоторые из вас не обещанию своему монашескому исполнители бывают, но паче сладострастному житию подражают... Я сие вам говорю, а мню, что некоторым и противен буду; обаче же говорить должен, доколь от вас совершенно отчуждён не буду».

Мы приводим эти слова из письма преподобного к братии, как изъясняющие главное: боль старца за чад своих. В ответ от тех, кому он стал противен, шли доносы, клеветы, повлёкшие за собой новые разбирательства. Дошло до того, что настоятель воспретил вход к преподобному — и ученикам из братии, и мирянам. Общаться приходилось лишь письменно через келейника, да и то втайне. Можно представить, насколько тягостной была обстановка в обители. И продолжалось это в течение пяти лет.

На исходе 1788 года безнадежно занемог настоятель иеромонах Венедикт.

Нам осталась из предания предельно скупо изображённая, горькая в своей непоправимости картина:

«27 декабря, перед началом вечерни, старец Феодор пришёл к настоятелю Венедикту, лежавшему на предсмертном одре, и просил прощения...» Пришёл к духовному сыну, хотя и отпавшему, предавшему отца — но оттого лишь несравнимо несчастному, несравнимо более нуждающемуся в помощи. Нельзя же было допустить, чтобы отошёл Венедикт из временной жизни в вечную — непримирённым, нераскаившимся!.. Старец Феодор пришёл и просил прощения. «Но Венедикт, не сказав ни слова, отворотился к стене. Отец Феодор так от него и вышел. Оставшиеся при настоятеле запомнили, как он вдруг начал озираться туда и сюда, и сказав: *Что это за народ брюхатый набился в келию?* — вскоре умер».

Чуть более двух лет земной жизни осталось и преподобному Феодору.

Новым настоятелем избран был его ученик — иеромонах Вениамин. Монастырь возвратили Тамбовской епархии, где правящим архиереем был епископ Феофил, смиренный, молитвенный, благоволивший к монастырям и особенно к старчеству. Обстановка в Санаксаре налаживалась. Прекратились и явные утеснения старца. Хотя противники остались, но, лишённые поддержки, затаили недоброжелательство. А когда преподобный отец, видевший явные и знавший тайные недуги санаксарского братства, вынуждался «вступать в должности монастырские» (и разве возможно было для него поступать иначе?) — ответные действия правящего архиерея были всё же иными, не как у прежних.

Прочитируем из письма епископа Феофила к настоятелю Сарова иеромонаху Пахомию: «...прошу вас посоветовать ему [отцу Феодору], чтобы он, как разумный и благочестивый, сверх сего уже слабый и дряхлый, не вступался в распорядок монастырский; я знаю и уверен, что новый Санаксарский строитель отец Вениамин и вся братия к почтению его расположены, и сего для его старости и дряхлости довольно; а строение и распоряжение монастырём должно во всём и обо всех отно-

ситься к строителю одному, ибо чрез то единение и согласие всей братии сохраняется...» Слава Богу, епископ Феофил оказался не только правящим, но и *рассуждающим*.

Старцу Феодору разрешены были выезды в Арзамас, к сиротствующим своим ученицам. Этот период сохранён в крохотках бесед, которые приоткрывают нам душевный мир преподобного отца. Одна из сестёр, владевшая навыком стенографии, запечатлела для нас его живую речь: неласкательную, строгую, иногда шутиливую, иногда грубоватую — и всегда мудрую, всегда — исполненную любви. Перенёсший в жизни много злобы, клеветы, предательства, он неустанно говорит им о главном: о любви к Богу, о любви друг ко другу, из чего только и произрастает правильная христианская и монашеская жизнь.

В предании сохранилось слово, сказанное старцем в последнее посещение общины в феврале 1791-го, при прощании, когда и сани были уже поданы, и все запомнили отца «в необычном против прежнего и особенном умилении», запомнили «слёзы, от очей его текшие». Он толковал им псалом *На реках Вавилонских*, говоря: «Когда сыны Израиля, отечества своего лишившиеся и ниоткуда себе отрады ни мало не видевшие в земли чуждей, седши при реках, горько плакали, то тем плачем изобразили состояние всех нас, в бедах живущих на земли. Всегда нам в мыслях наших весьма содержать надобно, якоже и мы zde обитающего града не имамы, и отечества *Небесного* присно есмь странники, напастьми от врагов наших томимы, тогда только себе в том и отраду находим, внегда разве помянути нам горний Сион: *помянух Бога и возвеселихся...*»

Когда он это говорил, все плакали — и настоятельница, и сёстры...

18 февраля выехал в Санаксар. «И весьма к возвращению торопился, так что и во всю дорогу во обитель спешаше». Но приостанавливался в Сарове, с братией саровской прощался (шла масляная, близился Великий пост), в среду 19-го к полудню — был в родной обители.

И сошлись к нему в келию ученики, и он со всеми обще беседовал; но затем отпустил всех, оставив лишь двух из дворян, недавно в монастырскую жизнь поступивших, которые «в рассуждении новоначала своего особенно требовали ко утверждению наставлений». О чём была последняя, общая с учениками беседа старца — не знаем; но известно, что он

во время этой беседы (чувствуя, должно быть, подступивший страшный миг *перехода*), «долго и горько поплакал и порыдал пред Богом неутешно, близ четверти часа говоря: *много, много от юности согрешил*». Все ушли, остались дворяне, но скоро и они должны были удалиться по просьбе отца, который *нача изменяться в лице* и сказал им отойти в келию своя, *яко изнемогшу ми...* И они, хотя знали его давнюю внутреннюю болезнь, от которой по временам нередко страдал, теперь с особенной горестью выходили от него, ибо чувствовали, что изнеможение сие необычно, и затворили двери, оставив отца одного — пред ангелом смерти, уже представшим ему.

...Когда-то, в дни полковой юности, почти пятьдесят лет назад, его ужаснул случай внезапной смерти товарища в минуту лихого бездумного веселья. Он ужаснулся тогда, что таким же неподготовленным и праздным смерть может застать и его, — и случай этот был одной из причин, может быть решающей, его тогдашнего бегства.

Но вот пришёл час — и в чём же застаёт его ангел смерти, посланный взять от исстрадавшегося тела бессмертную душу? Он застаёт его в трудах пастырства, старчества — к которым и призывался тогда, от юношеских лет. Удивительно! Последние дни как бы вместили всё самое дорогое в его подвижнической жизни: Арзамас, община верных любимых чад, промыслительная Саровская пустынь, родной многотрадальный Санаксар... даже и санкт-петербургские дворяне, последними бывшие у него! Всем дал урок *духовного бегства* от безумств мира сего.

Здесь, «на земли чуждей», он исполнил послушание, заповеданное от Бога; теперь пора была уходить — в Небесный Иерусалим.

19 февраля 1791 года преподобный Феодор отошёл от сей страдальческой жизни — в вечность.

Крестный путь завершился, но и по отшествии старец многим мешал, обличая житием своим и словом.

«Слышу, что от некоторых нам есть любовь такая, чтоб и вовсе нас не видеть, да мне не настоит нужда, чтоб кому нас видеть; но токмо долг мой говорить вам, аще и является в том страстная злоба. Да и не дивно на нас той злобе простираться, она и Самого Христа терзала, а мы люди невеликие...» ♦

Рака со святыми мощами преподобного Феодора Санакарского

«**П**ОДВИЗАЙТЕСЯ ТЕСНЫМ ИДТИ ПУТЁМ»

Предисловие к «Наставлениям преподобного
Феодора Санакарского духовным чадам»

**Помните, други мои, зачем мы
из мира изыдохом в монастырское сие житие,
и, помня, подвижайтеся тесным идти путём,
а не вспячь обратиться к леностям...**

преподобный Феодор Санакарский

оголобивому читателю предоставляется счастливая возможность прочесть сохранившиеся до наших дней наставления преподобного Феодора Санакарского, мужа удивительной силы духа, исповедника Правды Божией, вся претерпевшего о укрепляющем его Иисусе Христе (ср.: Флп. 4, 13), старца мудрого и любвеобильного, которого современники называли великим по жизни его и подвигам.

Архивные изыскания последних лет, помимо обширных материалов по истории Санакарской обители (основной фонд хранится в Центральном государственном архиве Республики Мордовия), выявили две замечательные рукописи, ставшие основой для составления книги. Первая из них была найдена нами в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 218. Д. 734). Это переплетённая тетрадь объёмом в двести двадцать страниц текста, писанного скорописью и включающего в себя пространное житие преподобного Феодора, его наставления, беседы, письма. Датируется сия тетрадь последними годами XVIII столетия. Вторая обнаружена в рукописном фонде библиотеки Института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Инв. № 23628), состоит из трёхсот тринадцати страниц, включает список того же жития с чрезвычайно важными дополнениями и уточнениями и некоторые, не имеющиеся в первой тетради, поучения. До большевицкого переворота и последующего разгрома обители рукописная тетрадь эта была собственностью Санакарского монастыря и хранилась в монастырской библиотеке, о чём свидетельствует запись на титульном листе, датированная 1830 годом. Кроме того, в Государственном архиве

г. Арзамаса, в фонде Арзамасской Алексеевской женской общины, хранятся списки писем преподобного Феодора, большая часть из которых нами публикуется впервые (Ф. 11. Оп. 1. Д. Д. 5 и 264).

Эти-то находки и позволили провести некоторую подготовительную работу.

Напомним читателю историю сохранения и публикаций духовного наследия преподобного Феодора Санакарского. Предваряется эта история событием воистину трагическим: «От отца Феодора было поучений две тетради, — вспоминал один из ближайших его учеников, впоследствии знаменитый архимандрит и сам старец высокой духовной жизни, Феофан Новоезерский, — которые писал послушник Иван Евдокимович, в пострижении наименованный Иоанникием... Написав поучения, он приносил их к отцу Феодору для проверки и одобрения. Сии поучения помянутый послушник, выходя из монастыря [по блаженной кончине преподобного и вследствие нестроений в обители], хотел взять с собою, но они были у него отняты некоторыми враждующими на него и сожжены: чем лишены многие блага пользоваться ими во спасение души».

Невосполнимая утрата! «Две тетради» — по тому времени (80-е годы XVIII века) это могло быть до шестисот страниц рукописного текста!

В 1847 году монах Оптиной пустыни Порфирий (Григоров) издал в Москве, в Университетской типографии, жизнеописание и краткое поучение преподобного Феодора. При сличении этой публикации с имеющимися теперь у нас рукописными тетрадями мы уверенно можем сказать, что отец Порфирий пользовался одной из них либо сходными списками.

Затем игумен Тихон (Ципляковский), замечательный подвижник благочестия, бывший с 1879 по 1884 год настоятелем Санакарского монастыря, взял на себя труд составить обширное жизнеописание и подготовить к печати поучения, фрагменты бесед и несколько писем преподобного; это чрезвычайно важное собрание было им опубликовано в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1886 год (№ № 3, 9, 16, 22 и 24), а затем вышло отдельным изданием.

Игумен Тихон имел возможность учесть, как составитель, не только изданное отцом Порфирием, но и воспользовался преданиями, летописными и устными, хранившимися в Санакарском монастыре и в Арзамасской Алексеевской женской общине, основателем и старцем которой был преподобный Феодор; кажется, именно игумен Тихон обладал всей полнотой сохранившегося к тому времени наследия преподобного. Увы, по понятным соображениям, он не мог издать всё имевшееся в его распоряжении: преподобный Феодор, как увидит читатель, был старец прямой и нелицеприятный, врачество его духовное было «неласкательно», и был он «всяческой неправды немолчный обличитель», как пишет его верный ученик отец Иоанникий.

**ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР БЫЛ СТАРЕЦ ПРЯМОЙ
И НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЙ, ВРАЧЕВСТВО ЕГО ДУХОВНОЕ
БЫЛО «НЕЛАСКАТЕЛЬНО», И БЫЛ ОН «ВСЯЧЕСКОЙ
НЕПРАВДЫ НЕМОЛЧНЫЙ ОБЛИЧИТЕЛЬ».
ПРИНЦИП ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ
К ПЕЧАТИ ТЕКСТА НАСТАВЛЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО
ФЕОДОРА СОСТОЯЛ В ТОМ, ЧТОБЫ КАК МОЖНО
БОЛЕЕ БЕРЕЖНО ДОНЕСТИ ДО ЧИТАТЕЛЯ
ЖИВУЮ РЕЧЬ СТРОГОГО И ЛЮБВЕОБИЛЬНОГО ОТЦА**

В начале XX века публикацию игумена Тихона использовал епископ Никодим (Кононов)¹, составивший сборник «Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII — XIX веков», изданный в 1913 году Афонским Русским Пантелеимоновым монастырём. В 1994 году Издательский отдел Московского Патриархата этот сборник репринтным способом переиздал.

Здесь мы вынуждены поставить довольно значительное «но». В предисловии к «Жизнеописанию...» игумен Тихон пишет: «Составитель позволил себе... заменить некоторые устаревшие обороты речи и выражения современным языком». Нам это кажется удивительным. Если для игумена Тихона, человека высокой духовности, готовившего к изданию поучения богодохновенного отца спустя всего лишь столетие, язык их некоторым образом *устарел*, то что делать нам, спустя ещё столетие и учитывая к тому же разрушенную традицию благочестивого чтения, ныне едва ли восстановленную?!

Мы решительно отказались следовать этому пути; напротив, внимательно вчитываясь в те и без того немногие строки, милостью Божией сохранившиеся для нас, мы старались, насколько позволяет устоявшееся ныне читательское сознание, не нарушить речевой, интонационный и, следовательно, смысловой строй повествования преподобного старца Феодора — наставника и небесного покровителя нашей святой обители. Ибо если тот или иной текст, произнесённый человеком или записанный его внимательными учениками, есть свидетельство и выражение его внутреннего мира, то интонация фразы, характерность речевого строя есть как бы душа самого текста; менять здесь что-либо, нарушать лад и строй следует с великой осторожностью, дабы не исказить образ автора, запечатлённый в слове.

Скажем и ещё об одной досадной ошибке, проникшей в предыдущие публикации духовного наследия преподобного Феодора.

В «Кратком поучении...» 1847 года, на 19 странице, после пометы «До zde Феодора Санаксарского», напечатаны отцом Порфирием, непонятно из каких соображений, вплоть до 37 страницы тексты иных отцов, двое из них указаны: святитель Феодор Едесский и Илия Екдик. Игумен Тихон, должно быть, не увидев сию помету (иначе — как объяснить?), составил из поучений помянутых отцов три главки: «Ещё о молитве и добродетелях»,

«На слова: "Внемлите себе"» и «О тричастности души». Епископ Никодим в своём сборнике на страницах 391-394 их переиздал, Издательский отдел Московского Патриархата в 1994 году их продублировал — и они читаются до сего дня как принадлежащие преподобному Феодору.

Итак, принцип подхода при подготовке к печати текста наставлений преподобного Феодора состоял в том, чтобы как можно более бережно донести до читателя живую речь строгого и любвеобильного отца. При этом мы надеемся, что читателю воцерковлённому если даже и предоставится некоторое усилие в постижении языковых особенностей той эпохи, то — принимая в рассуждение, чью речь надлежит нам постигнуть, — малый труд сей, несомненно, окажется в великую духовную пользу.

Единственное, в чем мы (отнюдь не являясь здесь первооткрывателями) идём наперекор общепринятым нормам изображения текста, — это в некоторых немаловажных случаях делаем решительный возврат к неискажённому горе-реформаторами правописанию, чтобы читатель мог вполне отличить, например, *мир* как вселенную, земное устройство, род людской — от *мира* как согласия, единодушия, тишины и покоя.

Кроме того, мы вывели и, где это было необходимо, привели в соответствие цитаты из Священного Писания и богослужебных текстов, а также вставили в квадратные скобки уместные в иных случаях, недостающие и связующие слова.

В какую меру оказалась посильной нам эта ответственная подготовительная работа — судить читателю. Мы же просим лишь снисхождения к нашим немощам, а также потребной нам молитвенной поддержки. ♦

✠
КРАТКОЕ ИЗЪПЩЕНІЕ.

ВОПЛОСЬ.

ХОЩЕ РАЗУМѢТИ, ГЕСОГО РАДХ СОЗДАЛЪ
БѢЗЪ ГЛѢНА СЪИЩАГО НАЗЕМЛѢ?

СОЗДАЛЪ БѢЗЪ РОПѢТЬ.
НАПѢНОЕ И БЕСИОНЕГНОЕ СЪИЩІЕ ВОУСНО
ВІЕНІЕРЪ И В НАСЛѢДІЕ БОЖЕСТВЕННАГО
ЦАРСТВІЯ СВОЕГО, ПОГЕМУ И ИМЕНУЕТЬ
СЕБЕ БѢА ДТИ ОЦА ІА: О ГЕ НАШЪ И РЕ
ЕСИ НАКЕБЕСТЬХЪ. И ПАШИ ЕПАНГЕЛСНАЕ
СЛОПО ІОАННА БОГОСЛОПА. КОТТОРОЕ
ОНЪ ЗАВОРИТЪ: ГЛИЦЫ РЕ ПРІАША ЕГО
ДАДЕ ИЛИ ОБЛАСТЬ ГЕДОМЪ БѢИМЪ
ДТИ СВѢРЮЩИМЪ ВОИМЯ ЕГО. СО НАС
СЛѢДИ РЕ ЦАРСТВІЯ ЕГО СЛЫШ САМА
СПАСИТЕЛЪ ХРІСТА, И РЕ ЗАПОРИТЪ ПО
ОЩЕ: ОПГЕ СТЫШ И ХЪ РЕ ДАЛЪ ЕСИ МНѢ
СОБИЮДИ ИХЪ ВО ИМЯ ТВОЕ, ДА БУДУТЬ
ЕДИНО ЯНО РЕ ИЛИ ТВОЕ СТЬ ДА БУДУТЬ
ИУТНО С НАМИ ИОНХ. И ПАШИ ЕПАНГЕЛСНАЕ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ФЕОДОР САНАКСАРСКИЙ

НАСТАВЛЕНИЯ
ДУХОВНЫМ ЧАДАМ

О ПРИХОДЯЩИХ К ЖИТИЮ МОНАСТЫРСКОМУ

Старец. Чего ради ты, брате, оставил мір, а пришёл в монастырь?

Ученик. Удобнейшего ради спасения души моей, честный отче. Но молю тя, повеждь ми, чего именно ко спасению монастырское пребывание требует?

Старец. Монастырское пребывание требует жития монашеского.

Ученик. Но что есть монах и каков быть должен?

Старец. Монах толкуется, человек уединённый от міра и от всех желаний, яже в міре, то есть отца и матери, жены и чад, друзей и сродников, от богатства и всей человеческой славы, а ко единому токмо Богу всю любовь свою иметь должен, по апостольскому слову: *вменяю вся уметы быти, га Христа приобрящу*¹. И паки: *мне мір распяся, и аз міру*², то есть мір мною не веселится, яко мёртвым, и аз міром не веселюся, яко же мёртвый: по сему состоянию толкуется монах, таков и быть должен.

Ученик. Но молю тя паки, что ещё таковому монаху ко спасению потребно?

Старец. Иметь ему надлежит нестяжание имений и нищету, и паки душевную и телесную чистоту, третье же — послушание.

Ученик. Едина ли токмо по имению его нищета?

Старец. Двойственно разумеется нищета: едина по имению, то есть вещественного имения нестяжательная, другая же нищета есть духовная, то есть познание нашего пред Богом недостойнства и худости, и лишения богатства добродетельного, от нашей лености погибшего: и таковую нищету познающие, всегдашнюю печаль и слёзы иметь должны, да таковой ради нищеты не лишатся милости Господней, ихже ублажает Спаситель Христос: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное; блажени плачущии, яко тии утешатся*³.

Ученик. Что есть душевная и телесная чистота?

Старец. Телесная чистота — еже хранитися от всякого блудного смешения плотского; душевная же чистота есть, еже хранитися от всякого любострастного греха, ибо во гресех пребывающая душа скверна есть и нечиста; она бо и блудница и прелюбодейца в Писании состоит, зане от Жениха своего Христа любовь свою отвела и душевредным страстям оную отдала, паче же чрез страсти диаволу самому, ибо он есть князь таковым страстям, и чрез то стала быть невеста сатанина, понеже любовь свою ему отдала. Чисту же быть от греха [означает] не токмо что от дела греховного себя сохранять, но ниже в помысле к делу того принять, по Господню словеси: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*⁴.

Ученик. Что же есть послушание?

Старец. Послушание есть воли своей отложение и во всём законном и душе не вредном как к настоящему, так и ко всей братии покорение, и что от кого повелено будет, аще не душевредное, того есть исполнение.

Ученик. По сих каковы ещё следуют ко спасению монаху добродетели?

Старец. По сих ещё следуют смирение, терпение и воздержание.

Ученик. Что есть смирение?

Старец. Смирение есть, еже ничтоже мнети о себе великое, как пред Богом, так и пред человеки: пред Богом, яко всегда есть грешник, ибо аще бы что и исправил благое, но знать то должен, что не о себе то исправил, но совершенно от помощи Господней, по апостольскому слову: *не яко доволни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога*⁵; того ради и ничтоже велико о себе помышляй, а паче всегда слово Пророческое поминай, *яко червь есмь пред Богом, а не человек*⁶; пред человеком же последнейшим себя именууй и, живуще с братством, всё последнейшее имей, и последнее место избирай, и поклоном братию упреждай, и худейшие ризы люби, и всякие нужные дела безропотно исправляй, и молчание имей; аще же что и речеши нужное, и то не стропотно глаголи, но кротко и смиренно провещай, и не любоприся в словесех; укоряем же и досаждаем — не гневайся, а сие токмо помышляй, яко всех есть худейший и всем раб. Сие есть совершенное смирение.

Ученик. Что же есть терпение?

Старец. Терпение есть, еже во всех нужных случаях не стужати и не опечалитися, как в трудах телесных, так и в помыслах душевных, но мужественно и благодушно все злострадания претерпевать даже до смерти, за надежду милосердия Божия, по словеси Господню: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*⁷. И паки: *претерпевый же до конца, той спасен будет*⁸.

Ученик. Что есть воздержание?

Старец. Воздержание есть: по всему, кроме нужных, излишних похотей удержание, по словеси апостольскому: *плоти угодия не творите в похоти*⁹. Воздержание же есть в различных случаях: оно есть и чревом, и языком, и зрением, и слухом, и всякой мысленной похоти плоти и духа; но первое есть воздержание чревом от излишества сластолюбных брашен и безвременного ядения, аще и движет к тому хотение, но не попускать то во исполнение, и конечно удерживать. Языком же движет праздноглаголанье и кощунство и иное многое непотребное, но и то паки не попускать же и, конечно, удерживать; зрение паки простирается на многие дела неподобные и на игры безчинные — и сие паки не попускать же и, конечно, удерживать. Слух же паки движет хотение слушать беседы празднословные и смехотворные, или песни бесовские, и таковой слух паки не попускать же и, конечно, удерживать; и всякое, кроме нужды, излишнее пожелание не попускать же во исполнение и, конечно, удерживать. Сие есть совершенное воздержание.

Ученик. Что ещё к сему потребно во спасение?

Старец. В конец сего ещё потребна есть к Богу молитва, о ней же бы возможи вышереченное всё исполнить, по словеси Господню: *без Мене не можете творити ничесоже*¹⁰. Сего ради должен всякий человек, паче же монах, во всегдашней молитве пребывать, по апостольскому словеси: *непрестанно молитесь*¹¹; *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*¹²; сего ради рече [Господь]: *молитесь, да не внидете в напасть*¹³. Молитву же всегдашнюю заповедал божественный апостол, то есть умную, а не словесную токмо; ибо двойственна есть молитва: едина словесная, другая же умная; словесная есть молитва временная, елико кто и в какое время

хочет; умная же всегда быть может, по апостольскому слову: *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите*¹⁴, то есть на всякое время Господа Бога своего поминайте. Молитва же умная посему разумеется: еже ум свой всегда должен человек, паче же монах, возводить к Богу и просить Божественной Его помощи на победу над супостатом нашим диаволом и душевредными страстями его, добродетелей же во исполнение.

НАСТАВЛЕНИЕ НОВОНАЧАЛЬНОМУ

Возлюби Бога паче всякой вещи и паче себя самого, и к Нему всем сердцем прилепись, и да не престанеши хвалити Его и молитися [Ему] усты и сердцем, языком и умом.

Соборного пения не оставляй и молися с сокрушенным сердцем, слушай пение и чтение со вниманием, а дуемою не броди по разным местам, и что делаешь, или ходишь, или седиши, или яси, или пиеш — глаголи умне: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

Смирение и кротость имей пред Богом и человеки.

Отвержися своей воли и буди послушлив игумену и отцу наставному во всё, кроме зла.

Недознаемые и смущаемые помыслы всегда открывай отцу своему наставному, и что он судит, то во всё послушайся.

Старших и равных почитай.

Храни незлобие и всех люби нелицемерно.

Без нужды не говори, но загради устне твои молчанием, только глаголи и открывай деяние и помышление своё наставляющему тя.

Блюди да не осудиши кого, ниже да посмеешися греху чуждему, но, видя согрешающего, помолися о нём к Богу да исправит его.

Хранися сребролюбия и всякого лихоимства, гордости и гнева, и злопамятства, скупости и немилосердия.

Удаляйся тщеславия, лжи, клеветы, досады, укоризны и всякой неправды.

Кто тебя укорит, или избранит, или ударит, или на тебя плюнет, или каким образом обидит, на того не гневайся; отшедши прочь, сотвори о нём молитву к Богу тако: Господи, прости ему и ту обиду бесу причитай, ибо бес нас научает друг друга обижать.

Всех вмений во отцы и благодетели свои, а себя имей аки подножие всем.

Службу, заповеданную ти, совершай без роптания.

Когда кто тебя спросит о чём-нибудь сделать по прошению его, послужи ему и буди милостив и человеколюбив.

Болящего посещай и сколько можно послужи ему усердно.

Нищету люби, яко многоценное сокровище.

Храни чистоту душевную и телесную, и думай и держи [в памяти] так, что Бог всегда при тебе есть, хотя Его не видишь; худое и вредное не только делать и говорить берегись, но и думать — понеже Бог и помышление видит.

Когда тебе какая беда будет или безчестие, или болезнь и зло, всё грехам своим приписывай и Бога благодари.

Глаза и уши от суетного взора береги, не смотри по сторонам, но токмо себе внимай.

Когда кто-нибудь тебя в чём обличает, а особливо наставляющий тя, благодари ему.

К похвале и брани буди как мёртвый, то есть мёртвого кто бранит или хвалит, он не чувствует, так и ты тщись поступать.

Что доброе сделаешь, то Богу причитай, а не себе.

Что доброе сделаешь, то забывай, хотя бы и на память приходило, а только помни грехи, которые ты от младенства сделал, и за тья кайся, жалея, проси Бога, глаголя: Боже, милостив буди мне грешному.

Когда что худое на ум приходит: пьянство или блуд, или сим подобное, то тако отгоняй прочь от ума, как огненную искру от руки отрясаешь.

Часто поминай последняя твоя, то есть смерть, Суд Христов, ад, Царствие Небесное.

Каков являешь извне, таков и внутри буди.

Никогда же празден буди, но что-нибудь делай кроме ночного покоя, да и в сон не вдавайся.

На трапезе аще не можеш воздержатися, то в меру довольную кушай, а не ожирайся; а при том и малого круха [ломтя] недостойна себе помышляй.

Себя паче всех грешнейша имей и свои грехи смотри, а не чужие.

Что днём согрешил, в вечер со всяким усердием Бога моли, чтобы простил.

В вечер, что днём или говорил, или думал, всё собери умом, и что согрешил — кайся.

Поутру, как бы вновь жить начинаешь, так думай и молись Богу, чтобы дал тебе начало доброе положить.

Каковой быти подобает невесте Христовой¹⁵

Хощете ли и вы быть невесты Христовы? Сие дело великое и страшное — быть невестой Христовой. А невесты Христовы и кровь свою пролияли за любезнейшего Жениха своего, как то Екатерина и Варвара великомученицы и прочие святые, а вы ежели не оставите любви к миру — мудрено быть невестой Христовой. Вам велю не кровь пролить — только бы оставить любовь к миру и прилепиться любовью ко Господу Богу и отдать себя в рабство, то есть отсечь всю свою волю, и без того быть [невестой Христовой] невозможно, ежели по плоти дева, а по духу нет. То есть девство сохранила, а мир не оставила и духовной жизни совсем не знает, это мужатая, прилепшая к миру, то есть как к мужу. Оставить следует мир и жить духовно, это настоящее девство, а прежде и грешницы были и пришли с покаянием к Богу и пожили духовно, и таковые причитаются к девственницам, и по душе настоящее девство причитается.

Ещё [о том говорил], как прийти в себя по вере; так сказать, маленькую крупицу потерять ради будущих сокровищ, которых не стоит весь свет. Кольми паче потерять вечность за маленькую безделицу.

При сем ещё:

Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите¹⁶, то есть всегда и на всяком месте помяните имя Божие: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную, — ибо сия молитва коротка, но великого рассуждения требует.

1-е: когда хощешь сотворити молитву, тогда помяни же, Кого ты призываешь, пресвятое и страшное имя Божие, великое, уму человеческого непостижимое.

2-е: кто ты призываешь, червь, а не человек, прах и пепел, великий грешник и недостойный.

3-е: просишь ты отпущения и прощения грехов и помощи Его Божественной на врага дьявола, воюющего непрестанно и всегда [тебя] побеждающего.

Ещё толковал:

Воля человеческая от Бога дана самовластная, а не определительная, и разум просвещает Господь Бог человеку, а к злу попускает Господь Бог по воле человеческой самовластной, человеку данной; рассматривать себя надлежит человеку от жизни своей и от закона Господня свою совесть смотреть.

После трапезы изволил поучать в Алексеевском общежительстве:

Вот всегда слышите, как читают о ненависти, и зависти, и клевете, и о лести, а я всё в вас вижу сие, и сколько я вам толкую, стараюсь, приезжаю, какую нужду претерпеваю — и не исправляете, что говорю, — то сами дадите пред Богом ответ, а я свой долг исправляю. Смотрите же, я вас считаю совершенно монахинями, что оставили вы мир, родителей и сродников, а вы ещё прилепляетесь к своим, как слышу: не слышал бы я вам что на продажу делать особливо, ведь вы не торговать сюда пришли, а во общее житие, обще и трудиться должно. Услышу я впредь!.. У вас монастырских жизнь состоит в трёх вещах: во смирении, терпении, послушании. Аще сие человек сохранит, блажен будет. Совершенные будете монахини. До душевной пользы наипаче следует: оставить родителей и сродников всех по плоти, и весь мир оставить, и всю свою волю отложить, отдать себя в рабство и всех последнейшему себя вменить, и смирение, послушание, терпение — сии три вещи неотменно должно сохранить любви ради Божией.

После трапезы поучал:

Слышали историю праотца нашего Авраама?¹⁷ Какую он имел любовь ко Господу Богу! И доказал самим делом: сына своего единородного, которого имел в старости уже рождённого, и того хотел своими руками заколоть, в жертву Господу принести, и сделался уже как будто тиран сыну своему, а не отец, и не оцепенели руки его на сие дело любви ради Божией! Вот какая любовь и вера его была к Богу. Плачевная сия история. Один когда я вспомню её, не могу без слёз быть... Так-то и вы собрались сюда чего ради, как совершенной ради любви к Богу и совершенной ради любви к ближнему, то есть между собою вам паче всего надобно иметь любовь, но я сего в вас не нахожу. И сколько я вам говорю, что ежели одна позабудется, стропотно скажет, то другая должна сказать: прости, Господа ради, — то тут же беса и отгонит и сестру укротит, как смирится-то пред нею. А что ещё говорено мною было, что и в мире не отнять спасение, то не вам сие говорено, а тем, которые в супружестве живут и нельзя уже им отлучиться от мира, — а вы по всему свободны, так неотменно надобно к монастырской жизни приходиться, из моря к пристанищу. Вам ли в море жить, когда вы и в луже утопаете, а уже в море чего надеяться?.. Ещё пенение мне ваше противно весьма. Не голоски надобно уставлять, а слушать и внимать, что читают, да во умиление себя приводить, вот о чём надобно стараться. А то: в Никольском-де монастыре поют хорошо и служат хорошо как — рай-де у них там; да нечего тому

радоваться: какая их жизнь, болтаются везде и бегают как бешеные, где бы и не надобно, и повреждаются. Пожалуй, и вам дать волю, то и вы станете распускать голоски не хуже их; да что добра-то: плюнуть мне на ваше пение! Жизнью надобно стараться по воле Божией жить — вот о чём всегда вам говорю, к тому вот для вас таскаюсь, езжу, а впрочем, всякому своя воля, хотите помнить или нет.

Преподобный отец Феофан поучал после трапезы мая 9 числа 1789 года:

Слышите, что говорит Христос Спаситель к фарисеям и законоучителям жидовским: *горе вам, книжницы и фарисее, лицемери*¹⁸ и прочая; ибо они неудобь носима бремена налагают на человеков и великого от них взыскают, сами же и о малом нерадят. А мы, кажется, на вас ничего тяжёлого не налагаем: ни поста великого, ни стояния многого к молитве, а паче говорим только о любви, чтоб между вами была любовь да покорение друг ко другу, которое вам будет во спасение. И пророк святой говорит: *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*¹⁹. Вот я о вас стараюсь, приезжаю, какую нужду претерпеваю, и толкую вам законное исполнять. Ежели не будете стараться так жить, то сие моё учение вам будет в суд и во осуждение от Бога.

О праздниках толкуете и в чём праздник состоит; да не в том, чтоб пение слышать и где поют хорошо, а надобно жизнью сообразоваться воли Его святой, и чтоб помнить Господа Бога и Его всегда к нам великие благодеяния. Вот ныне празднуем, что Христос Спаситель воскрес, и радуемся, ибо всем отверзл райские двери. Благодарить Господа Бога надобно всегда, но радоваться только тем людям следует, которые по воле Его Божественной живут; и вот такому человеку подлинно прежде радости радость, где бы он ни жил, хотя в пещере какой-то, везде может радоваться. А то все радуются, что Христос воскрес; да не знают уже, чему радуются те, кои развращённо живут, увеселяются одним окаянством в мире да роскошами; и чему они радуются?.. только горе их ждёт. *И праведник едва спасется*²⁰, то есть боится и трепещет, не на добродетели свои надеется, а на Божие милосердие уповает. И пророческое слово говорит: *не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый*²¹; и ещё: *егда прииму время и правоты ваши разсужду*²². Вот уж тогда нечестивый и грешный где явится?

Того же года и месяца мая 18 числа поучал он же, святѣйшій отец, послѣ трапезы:

Писано во святом Евангелии, как Христос Спаситель из Марии Магдалины изгнал семь бесов²³; так-то и вы молитесь Господу Богу, чтоб и из вас изгнал бесов Господь Бог, и в вас многие бесы, то есть гнев, ярость, злопомнение, вражда, ненависть, зависть, леность. Сии-то бесы я в вас вижу, того ради и говорю: начните хотя отселе молиться Господу Богу, чтоб изгнал из вас сих бесов; ведь ежели смерть кого в том постигнет, то какой ответ будете иметь о сем пред Господом, о чём и я сколько говорю вам, стараюсь вот, таскаюсь сюда для вас, да ничего исправления не вижу в вас, понеже вы всего того не помните, о чём всегда вам говорю. Ежели бы вы рассуждали, что в монастыре живёте и что монастырская жизнь в чём состоит — в том, что смирение, терпение, послушание, ежели бы сие помнили, то бы и любовь была между вами да покорение друг ко другу, а где любовь — тут и Бог. И пророк святой говорит: *Се, что го-*

бро или что красно, но еже жити братии вкупе²⁴. И того ради и Христос Спаситель сошёл на землю, воплотился, пострадал и умер, чтоб любовь утвердить, как и апостолам сказал: *аще имате любовь между собою, то вси познают, яко Мои ученицы есте*²⁵. И я вам говорю: старайтесь и просите помощи Божественной исправляться, доколе время имате, а ежели, говорю, смерть постигнет в сей неисправности, то воздадите пред Богом ответ. Вот я свой долг исправляю, всегда вам говорю и толкую, и Господа прошу о вас, а вы ежели не будете исправляться жизнью, то суд примете о сем и дадите пред Богом ответ.

**1790 года сентября 19 дня наставление
в день своего патрона²⁶. Выйдя из-за трапезы,
поучал в Алексеевском общежительстве:**

Вот слушайте, я хочу вам сказать Христово слово, что *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, — внидет в Царствие Небесное*²⁷. Так вот что я вам на сие скажу. Что не думайте кто из вас: мы-де ходим в церковь, кланяемся много, то и получим Царствие Небесное. Нет, но кто заповеди соблюдёт. Первая заповедь ещё и до Рождества Христова была: *чтобы любить Господа Бога паче всего, всем сердцем, и всею душою твоею, и всем помышлением твоим, и любить ближнего аки самого себя*²⁸, и жить не себе только, а ближнему послужить, и ничего земного не любить, то есть мирского пристрастия не иметь. Так ежели бы вы жили во исполнении заповедей Его, то присвоили бы к себе Духа Божия, а понеже вы живёте не так, то и присваиваете к себе духа нечистого. Так потому-то и апостол сказал, что *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, живущего в вас, имже знаменаетесь в день избавления*²⁹, и *за всякое праздное слово воздадут ответ в день судный*³⁰. Или вот скажу со апостолом, что *да не исходит из уст ваших всякое гнилое слово*³¹, то есть вот чтоб сказать шуточку какую, чему бы было посмеяться, это, кажется, мирским уже только идёт, а вы вот монастырские называетесь — а зачем-то пришли в монастырь? Которых и я знаю, что одна против другой не хочет смолчать и друг против друга зависть; сие-то вас от памяти Божией и отводит. Духа-то нечистоты к себе и присваиваете, понеже страсти-то в вас все уже есть. Вот зависть, ненависть, злопомнение, гнев, гордость, лжа, клевета, укоризна, посмешество, обман, праздность, леность, кощунство. Так вот, это всё в вас есть, так и присвоите к себе духа нечистоты. А сколько вам говорю, затем и приезжаю к вам и говорю, чтоб была между вами любовь, терпение, молчание. Вот уже для того и сторожей к вам приставил³³, чтоб духа нечистого отгонять и болтушки праздные оставлять, а все только думают о покое да как бы кто чего не оскорбил. Вот монастырские люди!.. А всё это от того, что нет памяти Божией в вас, а я всегда вам то говорю, что молитва ваша и поклоны бесполезны будут, ежели жить не будете по заповеди Господней. Так вот помните да присваивайте к себе Духа Божия, а духа-то нечистого отгоняйте. И просите Бога, чтоб дал прежде конца покаяние. Помните, что я вам говорю, и исполняйте.

**1791 года февраля 3 числа.
Поучение того же достоуважаемого отца.
Выйдя из-за трапезы, говорил:**

Вот теперь читали, что надобно искать драгоценный бисер. А какой то бисер? То есть Христа Спасителя. А чем же искать Его? Жизнью хорошою. И вам оно следует, потому что вы монастырские, за тем пришли. Вот написано, что *всё продай да един многоценен бисер купи*³³. Так оно;

то есть всё оставь страсти, кольми паче волю — так и сыщешь этот бисер. Вот Евангельское слово: *так о да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела*³⁴. Так сие следует до вас, чтобы ваша жизнь была светом, а не тьмою. Ибо все указывают на монастырских, как-де живут в монастырях. Так вот Спаситель и говорит: *еще свет тма, то кольми паче тма*³⁵ То есть когда уже повредятся монастырские, то кольми паче мирские? Так того ради светом называют монастырских, чтобы подавать образ своею жизнью хорошею мирским; а как могут быть светом? Вот я всегда езжу, толкую, чтоб иметь любовь друг ко другу да покорение, смирение. Вот апостольское слово: *чагца моя, имиже паки болезную, гондеже вообразится Христос в вас*³⁶, то есть до тех пор печалюсь, покуда ваша жизнь не будет по Христовой заповеди. Так это слово и до меня следует, чтоб и ко мне сия скорбь не дошла о вашей жизни. Затем-то всегда вот езжу, безпокоюсь, говорю по должности, а тут уже всяк рассматривай свою совесть и исполняй, и помни, чему учу.

Святой отец Феодор в последни бытность у нас часто сие слово говоритъ изволил:

Что есть картина написана — сидит человек да и думает, что время идёт, аки крилами летит. И три печали обдержат мя века сего. Первое: яко имамы умрети. Второе: не вем когда. Третье: по смерти не вем, где обрящуся... Так сие всякому человеку должно помнить.

Изволил сказать:

Это я всегда к себе применяю.

Братии Санаксарского монастыря

...Не иметь празднословия и вина не пить, к отцу настоятелю утвердить любовь и слушаться, и ему не пить хмельного пития; такожде и к братству, ежели кому случится обида, то её судить праведно, не смотря на лица; в монастыре больших чтоб не было кроме настоятеля над трудниками; ещё ж друг про друга не говорить [заглазно], но настоятелю сказывать...

Июля 21 числа 1779 года.

Общее всем духовным чадам

В духовной памяти живущим возлюбленным о Господе братьям и сёстрам мир Божий и благословение!

Письмо ваше я получил, в котором чрез усердие ваше вижу любовь к милосердому Богу и к нам, убогим, о чём и радуюсь попремногу. И чрез то же паки слышу, что многие препятствия держат вас шествовать по пути спасительной жизни, и на оное я вам известую, что без креста невозможно дойти до Христа; но что же есть крест? Крест есть страдальческое и терпеливное житие. То оное есть, аще наведёт враг диавол несправедное некое человеческое утеснение иль презрение, поругание иль телесное болезненное озлобление, или какие другие нужные случаи, всё это надлежит терпеть без печали, даже и до самыя смерти. Сие есть истинный крест христианский. И егда всё сие претерпим, тогда совершенно сообразны будем Кресту спасительному, то есть по всему уподобимся страданию Христову и болезням Христовым, о Нем же говорит божественный апостол: *пострага по нас, нам оставь образ, да последуем стопам Его*³⁷. Так Предводитель наш и Спаситель Христос сим Крестом победил и низложил злого врага диавола, тем же хочет да и мы того побеждаем, почему нас и облагает

Сам всеильным оружием, глаголя: *аще кто хоцет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет*³⁸. Сие же есть, аще кто хоцет по имени Его назватися христианином, да *отвержется себе*, то есть да отвержется человек всей воли своей, а должен токмо исполнить волю Создателя своего, и да *возмет крест*, то есть изготавит себя за исполнение воли Христовой ко всякому страдальческому житию, да *по Нем грядет*, то есть путь жизни сей грядет с таковым страдальческим крестом. А окроме же сего [страдальческого креста] — врага того диавола победить и до Христа дойти невозможно, о чём и Сам Спаситель наш говорит: *в мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир*³⁹, — и чрез сие означивает нам Спаситель наш по всему страдальческому [пути] и нужное житие, оное есть — от Церкви Святой толкуется — крест. Мир же побеждать повелевает нам Христос: оное есть всякое земное сладострастное житие, еже есть собрание пожелания человеческой славы, роскошное и по всему покойное житие, сие есть — толкуется — мир; миродержец же сих страстей есть диавол, он бо и князь мира сего называется, и сими страстьми, то есть славолюбием, сребролюбием и сластолюбием, побеждает и низлагает ленивых и ко любви Божией нерадивых человеков. Оными бо страстьми все заповеди Божии разрушил, брани многие воздвигнул, пролитие кровей породив, и в прочие многие греховные страсти поверг, и любовь к Богу и ближнему на вражду преложил, по апостольскому словеси: *аще кто хоцет груг быти миру, враг Богу бывае*⁴⁰; и паки о сем говорит Спаситель Христос: *гвум господам не можете работати*⁴¹, — сие есть еже и Бога любить и сим душевередным страстям служить невозможно. Я сие всё известить вам понужден от совершенной моей любви, дабы вы не стужали и не печаливались во всех находящих на вас нуждных случаях, а во всё благодушно и благодарно терпели, понеже кроме [такового] терпения врага сего диавола победить невозможно; такожде кроме сего и Богу угодить невозможно, а за всё ж сие малое ваше временное терпение — во время своё услышите радостный глас Господа своего, еже речет: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы*⁴². Тогда поистине сего ради малого временного труда воспримете упокоение вечное и безконечное, и радостию непрестанною имате радоватися, по словеси апостольскому: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яке уготова Бог любящим Его*⁴³. Ему же в сохранение вас и поручаю. ♦

Монах Феодор. Божие благословение да будет со всеми вами.

Июня 12 дня 1778 года.

1. Флп. 3, 8

2. Гал. 6, 14

3. Мф. 5, 3–4

4. Мф. 5, 8

5. 2 Кор. 3, 5

6. См.: Пс. 21, 7

7. Мф. 11, 28

8. Мф. 10, 22

9. Рим. 13, 14

10. Ин. 15, 5

11. 1 Сол. 5, 17

12. 1 Пет. 5, 8

13. Мк. 14, 38

14. 1 Кор. 10, 31

15. Записано сёстрами

Арзамасской

Алексеевской общины

16. 1 Кор. 10, 31

17. См.: Быт. 22, 1–18

18. Мф. 23, 13

19. Пс. 132, 1

20. 1 Пет. 4, 18

21. Пс. 142, 2

22. Ср.: Пс. 74, 3

23. См.: Лк. 8, 2

24. Пс. 132, 1

25. Ср.: Ин. 13, 35

26. Небесного покровителя —

благочестивого князя

Феодора, Ярославского

чудотворца

27. Мф. 7, 21

28. Ср.: Втор. 6, 5; Мф. 22, 37–39

29. Еф. 4, 30

30. Ср.: Мф. 12, 36

31. Ср.: Еф. 4, 29

32. Преподобный Феодор

под «сторожами» имел

в виду учреждённое

им в общежительстве

послушание старших

сестёр, назначаемых

в каждую келию,

у которых все прочие

находятся в полном

повиновении; старшие

же сёстры подчиняются

настоятельница

33. Ср.: Мф. 13, 45–46

34. Мф. 5, 16

35. Ср.: Мф. 6, 23

36. Гал. 4, 19

37. 1 Пет. 2, 21

38. Мф. 16, 24

39. Ин. 16, 33

40. Ср.: Иак. 4, 4

41. Ср.: Мф. 6, 24

42. Мф. 11, 38

43. 1 Кор. 2, 9

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 8[44] август 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:

Михаил Первушин

Сергей Кириллов

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Авторы:

Игумен Венедикт (Кулешов)

Елена Владимирова

Мария Кравцова

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28retrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы

Тираж 4000 экз.

Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

- Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Законоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке
(2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево
(Новоясеневский просп., д.42)
Храм преподобного Сергия Радонежского в Солнцево
(ул. Богданова, 21)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище
(ул. Сергея Макеева, 15);

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери
(ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского
(Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

- Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

- Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)

г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Челябинск

Одигитриевский женский монастырь (ул. Энергетиков, 21А)

